

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ивановский государственный университет»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

На правах рукописи

ХОУ ЦЗЮЭ

**КОНФУЦИАНСТВО КАК ЭТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА
МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

Специальность 09.00.05- этика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшего образования
Мелешко Елена Дмитриевна

Иваново 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Конфуцианство как социокультурное и этическое основание идеологии модернизации современного Китая.....	20
1.1. Модернизация Китая как этико-культурный проект.....	21
1.2. Этика Конфуция: историко-философские и методологические основания модернизационного рывка Китая. Конфуцианская этика как тип социальной ритуализированной этики.....	47
Глава 2. Этические ценности конфуцианства как идеологическая платформа современных модернизационных процессов в построении гармонического общества в Китае.....	78
2.1. Основные направления развития идеологических основ китайской модернизации: конфуцианская этика как идеологема гармонического общества.....	79
2.2. Система этического образования как модель нравственного воспитания в современном Китае.....	101
Заключение.....	119
Библиографический список.....	125

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключена в этико-философском анализе влияния ценностей конфуцианства на культурное развитие Китая, ареал которого имеет широкий разворот в политической, экономической сфере. Культурное развитие современного Китая нацелено на развитие *социально-политической коммуникативности* не только в национальной, но и в общемировой масштабах. Модернизация китайской экономики и успехи КНР в общемировом масштабе подчеркивают не только мудрость китайских руководителей и успешность в проведении реформ, но и их системную идеологическую направленность, одной из составляющих которых является учение конфуцианства. В целом национальной особенностью этики Китая является *идеология традиционализма*: опора на семейные ценности, идея единства и сплоченности народа, трудовая этика. Все это имеет ментальные и духовные корни в национальном мировоззрении, этико-философским выражением которого является конфуцианство.

Конфуцианство представляет собой специфическое этико-политическое учение, основатель которого является Конфуций (551 – 479 до н.э.); Основной стержень его учения: сплочения членов семьи, коллектива, объединения государства и народа, что имеет свое семантическое выражение в китайской лингвистике: «государство» (*гоцзя*), где «семья» (*цзя*). Таким образом, единство как основной признак конфуцианской философии выражает ментальность китайского народа, его духовный склад, как основу этических ценностей. С другой стороны, сплоченность и единство характеризуются *равнозначностью* всех сторон объединения, что предполагает гармонию, а не оппозиционность или дисгармонию бытия. Именно сочетание гармонии как фактора справедливого единства являлись базовыми категориями конфуцианства.

Эта философия как идеология политической и нравственной жизни

необычайно важна в настоящее время, когда экономические войны, разделы и подчинение стран, лишение их национального суверенитета, убийства экстремизм и терроризм сотрясают современную действительность. Поэтому социально-этический и экономический опыт Китая, его обращенность к духовности и ментальности своего народа вызывает интерес, выражает актуальность научного исследования. Актуальность данного исследования заключена еще и в том, что в данной работе обозначена этическая доминанта модернизации Китая, которая в китайском обществе выполняет роль солидаризации и социальной гармонизации общественных отношений, является определяющей в государственном проекте образования и нравственного воспитания.

Степень разработанности проблемы: В диссертационном исследовании обозначены основные направления влияния этики конфуцианства на модернизационные процессы и реформы, происходящие в современном Китае. Автором проанализированы фундаментальные исследования российских и китайских ученых в области реформ в различных сферах общественной жизни. Исследования ученых можно сгруппировать в следующие содержательные блоки:

- *историко-философский блок исследований* обозначил работы тех авторов, которые исследовали философию и этику конфуцианства Гегель Г.В.Ф., Вольф Х., Мальбранш Н., Маттео Риччи, Толстой Л.Н., Алексеев В.М., Васильев Л.С., Герт К., Доронин Б.Г., Кобзев А.И., Лапина З.Г., Лебедев В., Лукьянов А.Е., Льюис Р.Д., Хофстеде Г., Малявин В.В., Мигунов Н.И., Переломов Л.С., Фэн Юлань, Харрисон Л., Куан Я-мин¹, «Кун сюэ чжиши цыдянь»², Цай Шан-сы³; Creel H.G.⁴, Dawson R.⁵, Hall D.L., Ames R.T., Wilhelm R.⁶, Lee Leo On-fan⁷.

¹ См.: Куан Я-мин. Кун-цзы пин чжуань (Критическая биография Конфуция). Нанкин, 1990.

² См.: Кун сюэ чжиши цыдянь (Словарь знаний о Конфуции). Шэньян, 1990.

³ См.: Цай Шан-сы. Кун-цзы сысян тиси (Система идей Конфуция). Шанхай, 1982.

⁴ См.: Creel H.G. Confucius, the Man and the Myth. NY., 1949. 363 p.

⁵ См.: Dawson R. Confucius. The Analects trans. USA, Oxford, 1981. 160 p.

⁶ См.: Wilhelm R. Confucius and Confucianism. Kessinger Publishing, LLC. 1972. 192 p.

⁷ См.: Lee Leo On-fan. The Cultural Construction of Modernity in Urban Songhai. Some Preliminary Exploration // Becoming Chinese. Passages to Modernity and Beyond. Ed. by Wen-Hsin Yeh. Berkeley, Los Angeles, London, 2000.

- *проблемы модернизационного и цивилизационного развития* Китая рассматривались в процессе анализа «Обзорного доклада о модернизации в мире и Китае (2001-2010)»⁸; в работе Середкиной Е.В., в материалах Международной конференции «Конфуцианство в России»⁹ в работах Лапина Н.И., Мотрошиловой Н.В., Федотовой Н.А., Семенюк В.А., Чжен В.А., Гэн Хайтянь, Чжао Тинян, Тарабарко К.А., Булова В.Г.¹⁰ и др.

Этические проблемы конфуцианства и его влияние на современную жизнь Китая исследовались в работах: Васильева А.С., Гусейнова А.А., Кобзева А.И., Маслова А.А., Середкиной Е.В., Старостиной А.Б., Булова В.Г., Чжэн Чжилян, Фукуяма Ф., Хэ Хуайхун.

Проблемы нравственного воспитания были объектом исследования в трудах Боревской Н.Е., Верисовой А.Д., Иващенко В.И., Капранова Г.А., Калашник Л.С., Клепикова В.З., Мей Юхан¹¹, Тинли Лю¹², Чжэн Чжоу¹³.

Важно отметить, что этическая проблематика, связанная с модернизацией и реформированием в современном Китае, рассматривалась в указанных источниках в связи с определенными проблемами либо историко-философского содержания, проблем образования или в связи с анализом в экономической и политической сферах. В настоящем диссертационном исследовании представлен *целостный этико-философский анализ* модернизации в современном Китае, в ее ментальном, культурно-ценностном проявлении, основой которого является этическое учение Конфуция.

⁸ См.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) [Электронный ресурс] // Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М., 2011. 256 с. URL: <http://amazon.mpedagog.ru/doklad-o-modernizacii-v-mire-i-kitae.html> (дата обращения: 10.10.2017).

⁹ См.: Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). - М.: Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. 52 с. URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRyBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29_Confucianstvo_in_Russia/Confucianstvo_in_Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 11.02.2017).

¹⁰ См.: Булов В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М., 2000. 206 с.

¹¹ См.: 梅雨函.人口的素质// 四川大学学报 - # 7. 2010. р. 10-17. (Мей Ю. Качество нации: теоретические вопросы // Вестник Сычуанского университета. № 7. 2009. С. 10-17).

¹² См.: 体育教育学. - 高等教育出版社 (Лю Т. Педагогические аспекты физической культуры. 1996. 288 с.).

¹³ См.: Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: Сравнительный анализ / Отв. ред. Н. Е. Боревская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007. 592 с.

Цель исследования: Целостный этико-философский анализ социально-экономической и культурной модернизации Китая в контексте соотношения *традиционных и цивилизационных ценностей*.

Объект исследования: Современные цивилизационно-модернизационные процессы в Китае: культурно-нравственные основания.

Предмет исследования: *этические ценности* учения Конфуция, их место в модернизационных процессах современного Китая.

Задачи исследования:

- Проанализировать современные российские исследования по цивилизационному и идентификационному признакам модернизации Китая, обозначить их значение для мирового развития;
- Выделить этическую составляющую модернизации китайского общества, представить основные тенденции включения этической компоненты в идеологию «китайской мечты»;
- Раскрыть этический традиционализм как фактор национальной идентичности идеологии модернизации Китая, его социокультурные основания. В связи с этим рассмотреть основные положения философского учения Конфуция;
- Выявить этическую доминанту философского учения Конфуция;
- Определить тип конфуцианской этики и ее основные этические элементы;
- Определить этические позиции конфуцианской этики в дискуссиях научных сообществ (соотношение экономики и морали);
- Показать влияние консьюмеризма в общественных нравах Китая;
- Показать взаимосвязь этической составляющей педагогики Конфуция с современной реформой образования в Китае;
- Определить модель нравственного воспитания в современном Китае.

Научная новизна исследования заключена в *целостном этико-философском анализе и реконструкции* государственно-партийных документов КНР, исследований китайских и российских ученых в сфере модернизации современного Китая, ее связи с всемирными цивилизационными процессами. В этом контексте показана оригинальность и своеобразие развития китайского общества, опирающегося не только на приоритеты экономического развития, но выработавшего собственную оригинальную модель ценностной идеологии («китайская мечта») модернизации. Определены сущностные черты идеологии развития модернизации Китая, которые основываются на традиционных ценностях китайского общества, имеющих тысячелетнюю историю и отвечающих его потребностям и менталитету. В связи с этим выявлено, что основой идеологии модернизации в Китае является *этическое учение Конфуция*, рассмотренного как *тип ритуализованной социальной этики*. В модели современной модернизации в КНР выделена *ситуационная методология* китайской идеологии, как *синтеза традиционного и цивилизационного, гармонического и толерантного*, позволяющих объединить ценности традиционных и глобальных культур, которые определяют *баланс* общественной морали современного Китая. Рассмотрены общественные нравы китайского общества, негативные воздействия консьюмеризма и регрессивные конфуцианские тенденции, дискуссии в кругах китайской общественности и научного сообщества. Показано, что целью современной модернизации Китая является проектирование идеи построения *гармонического общества*, основанного на *социальной справедливости*. В связи с этим представлена модель этического образования в Китае как фактор воспитания и культурного развития будущего поколения Китая.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации представлен целостный систематический этико-философский анализ исследований российских и китайских ученых, связанных с модернизацией и реформированием образования в Китайской Народной Республике (КНР).

В диссертации выделены идеологические смыслы модернизации в Китае,

обозначена *ситуационная методология* китайской идеологии, как *синтеза традиционного и цивилизационного, гармонического и толерантного*, позволяющих объединить ценности традиционных и глобальных культур, которые определяют баланс общественной морали современного Китая, в которой конфуцианская этика выполняет функции *национального культурного и ментального кода нации*. Эта связь находит свое подтверждение в определении конфуцианской этики как ***типа ритуализованной социальной этики***. Нами выделены противоречия в области разрыва морали и нравов, в системе *организационной культуры и профессиональной этики*, которая в КНР не отвечает требованиям международных стандартов (экономическая этика и этика бизнеса). Это проявилось в анализе организационной культуры Китая (на примерах этики лица (мяньцзы) и социальных, родовых связей (гуаньси) в рамках методологии (Р.Д. Льюиса) и (Г. Хофстеде), обозначающих организационную культуру Китая как *реактивную (традиционную) и коллективную*). Теоретическая значимость исследования заключается, также, и в том, что идеологической основой реформирования образования в КНР - это *морально – этическое воспитание, которое ориентировано на задачи социалистического развития страны*. Его основа - ***синтез традиционных и цивилизационных ценностей***, поэтому данное равенство ценностных форматов в воспитании и обосновании общественной морали одно из *главных критериев* современного образовательного и воспитательного процессов в КНР.

Теоретический анализ образовательных программ Китая позволил сделать теоретические выводы, в результате которых выделена *система этических принципов и качеств*, в их основе - конфуцианская система нравственных ценностей, основанная на *идеале нравственного совершенствования*. Этот идеал является *этическим основанием* систематической программы нравственного воспитания современного Китая, в которой *патриотическое* воспитание является определяющим по отношению к *трудовому, физическому и национально-оборонному воспитанию*.

Теоретические источники научного исследования концентрируется в следующих смысловых блоках:

Материалы по реформированию и модернизации Китая сгруппированы в следующих блоках: *Государственные и партийные документы*, связанные проблемой модернизации в КНР, которые явились основой настоящего исследования, подразделяются следующим образом: *постановлений съездов и постановлений образованию и нравственному воспитанию*. Конституция КНР. (4 декабря 1982 г. с изменениями от 12 апреля 1988 г., от 29 марта 1993 г., от 15 марта 1999 г., от 14 марта 2004 г.); Постановление ЦК КПК о реформе системы образования от 27.05.1985 г.; Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР относительно углубления реформы образования и всемерного продвижения образования, направленного на повышение качественных характеристик учащихся (Июль 1999 г.); Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 г.); Постановление ЦК КПК о работе по нравственному воспитанию в начальной и средней школе (25 декабря 1988 г.); Постановление ЦК КПК об усилении и совершенствовании работы по нравственному воспитанию учащихся общеобразовательных школ (31 августа 1994 г.); Правила о цензе учителей КНР (Госсовет КНР, Декабрь 1995); Закон об обязательном образовании КНР. (Апрель 1986 г.; Июнь 2006г.); Закон КНР об образовании (18 марта 1995 г.); Закон об учителях КНР (Октябрь 1993 г.); Программа реформ и развития образования в Китае. ЦК КПК и Госсовет КНР (13.02.1993 г.); Программа реформы предметов в сфере базового образования (эксперимент) (Июль 2001 г.); План действий для активизации образования навстречу 21 веку (Декабрь 1998 г.); «План реформы предметов в сфере повседневной высшей средней школы (эксперимент) (03.2003 г.)»¹⁴; «Сообщение Министерства образования КНР относительно активного продвижения системы

¹⁴ Чжао Мин Чэнь Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. №. 1. С. 63.

оценки и экзаменов в школах (12.2002 г.)»¹⁵; Исследование и исполнение реформы содержания общеобразовательной средней школы высшей ступени (1997 г.); Новые предметы и мониторинг учащихся — справочник для руководства новыми предметами ВСШ (2004 г.); Учебная программа для предметов в повседневной высшей средней школе (эксперимент) (Январь 2001 г.); Директивы по осуществлению нравственного воспитания на начальной и средней ступенях образования (23 августа 1994 г.); Программа нравственного воспитания студентов вузов (23 ноября 1995 г.)¹⁶; Си Цзиньпинь «Доклад на XIX съезде КПК» (18.10.2016); Дэн Сяопин «Основные вопросы современного Китая»¹⁷.

Фундаментальные исследования группы ученых Китая и России по проблемам модернизации: «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010)»¹⁸; Гэн Хайтянь¹⁹; Лапин Н.И. «Цивилизация, модернизация, идентичность в исследованиях китайских ученых»²⁰; Мотрошилова Н.В.²¹; Федотова В.Г. «Теорема Томаса китайской цивилизации»²²; Федотова Н.Н. «Проективные функции идентичности в китайской модернизации сегодня»²³; Чжао Тинян «Современный взгляд на китайскую мечту»²⁴; Чжен В.А. «Конфуцианские принципы в стратегии нового курса Китая»²⁵. В результате анализа работ китайских и российских ученых в нашем исследовании определилась современная парадигма

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Калашник Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР [Электронный ресурс] // SCI-ARTICLE.RU. № 10 (июнь) 2014. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1402594605> (дата обращения: 10.10.2017).

¹⁷ См.: Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая: Пер. с кит. М., 1988. 256 с.

¹⁸ См.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) . Указ. соч.

¹⁹ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02 / Гэн Хайтянь. - Владивосток, 2011. 26 с. URL: <http://cheloveknauka.com/konfutsianstvo-i-ego-vliyanie-na-sotsialno-politicheskuyu-zhizn-sovremennogo-kitaya> (дата обращения: 05.10.2017).

²⁰ URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=548 (дата обращения: 11.05.2017).

²¹ Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 5-16. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=549&Itemid=52 (дата обращения 11.05.2017).

²² URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=550&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2017).

²³ URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=551&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2017).

²⁴ Международные процессы. Том 13. № 2. С. 21-34.

²⁵ URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/65023/39-Czhen.pdf?sequence=1> (дата обращения: 11.10.2017).

модернизации КНР, ее культурная и нравственная составляющая. Выделена идеологическая направленность модернизационных реформ как стратегической цели государства, заключающейся в объединении многонациональной страны на *принципах справедливости и морального единства*.

Историко-философский блок исследования составили труды: Конфуция, Гегеля Г.В.Ф., Вольфа Х., Мальбранша Н., Маттео Риччи, Толстого Л.Н., Алексева В.М.²⁶, «Конфуций. Я верю в древность»²⁷, «Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики»²⁸, Васильева В.А. и Титаренко М.Л.²⁹, «История этических учений»³⁰, «Китайская философия»³¹, Сигэки Каидзука³², «Этика и ритуал в традиционном Китае»³³, Васильева Л.С.³⁴, Биография Конфуция³⁵, Доронина Б.Г.³⁶, Кобзева А.И.³⁷, Лапиной З.Г.³⁸, Лебедева В.³⁹, Лукьянова А.Е.⁴⁰, Бутова В.Г., Льюиса

²⁶ См.: Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 1 / В.М. Алексеев; [Сост. М.В. Баньковская; Отв. ред. Б.Л. Рифтин]. М., 2002, 574 с.: ил.; Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 2 / В.М. Алексеев; Сост. М.В. Баньковская; Отв. ред. Б.Л. Рифтин. М., 2003. 511с: ил.

²⁷ См.: Конфуций. Я верю в древность / Сост., перевод и коммент. И.И. Семенов. М., 1995. 384 с.

²⁸ См.: Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики / под ред. Делюсина Л.П. М., 1982. 262, (2) с.

²⁹ См.: Васильев В.А., Титаренко М.Л. История китайской философии / Общ. ред. М.Л. Титаренко, пер. с китайского В.С. Таскина. М., 1989. 552 с.

³⁰ История этических учений: Учебник для вузов / Под ред. А.А. Гусейнова. М., 2015. 879 с.

³¹ Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН, Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: Мысль, 1994. - 652 с. - ISBN 5-244-00757-2.

³² См.: Сигэки Каидзука. Конфуций. Первый учитель Поднебесной / Пер. А. Вальдмана. М., 2003. 269 с.

³³ Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М., 1988. 332 с.

³⁴ См.: Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М., 1988. С. 173-201.

³⁵ Биография [Электронный ресурс] // Сайт: Философия. Культурно-просветительский проект. URL: <http://confuciu.filosoff.org/> (дата обращения: 11.01.2017).

³⁶ См.: Доронин Б.Г. Историческая судьба конфуцианства [Электронный ресурс] // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 10-11. URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRyBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29_Confucianstvo_in_Russia/Confucianstvo_in_Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 11.02.2017).

³⁷ См.: Кобзев А.И. Особенности философской и научной методологии в традиционном Китае // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М., 1988. С. 17-55.

³⁸ См.: Лапина З.Г. Трансмутация человека как ведущая тема в «Лунь юе» (Проблема выявления смысла текста) [Электронный ресурс] // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 16-18. URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRyBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29_Confucianstvo_in_Russia/Confucianstvo_in_Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 11.02.2017).

³⁹ Лебедев В. Китайская философия управления, не имеющая себе равных // Сайт: Независимый Бостонский Альманах «Лебедь» 1997 - 2018. Дата публикации: 01.01.1999. URL: <http://lebed.com/1999/art919.htm> (дата обращения: 11.12.2016).

⁴⁰ См.: Лукьянов А.Е. Конфуцианство как составляющая культуры Дао [Электронный ресурс] // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 23-24. URL:

Р.Д.⁴¹, Хофстеде Г.⁴², Малявина В.В., Мигунова Н.И., Переломова Л.С., Рубина В.А., Фэн Юлань, Куан Я-мин, «Кун сюэ чжиши цыдянь», Цай Шан-сы, Creel H.G., Dawson R., Hall D.L., Ames R.T.⁴³, Wilhelm R. Эти исследования позволили выделить основные положения конфуцианства, показать его место в истории мировой культуры и культуры Китая, определить основные тенденции и направления этих исследований.

Культурологический блок исследования: Lee Leo On-fan, Льюис Р.Д., Харрисон Л.⁴⁴, Хофстеде Г., Фукуяма Ф.⁴⁵.

Этико-философский блок исследования: составили труды Васильева А.С., Гусейнова А.А., Кобзева А.И., Маслова А.А.⁴⁶, Середкиной Е.В.⁴⁷, Старостиной А.Б.⁴⁸, Бурова В.Г., Чжэн Чжилян⁴⁹, Гэри Фейерберг (Gary Feuerberg)⁵⁰, Фукуяма Ф.,

<http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBOJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 11.02.2017).

⁴¹ См.: Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999. 440с.

⁴² Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур [Электронный ресурс] // Язык, коммуникация и социальная среда. – Язык, Связь и социальная среда : Ежегодное научное издание / под ред. В.Б. Кашкина. - Вып. 12 / Воронежский гос. университет. Воронеж, 2014. С. 9-49. В.Б. Кашкин (перевод). URL: http://www.academia.edu/7797506/Language_Communication_and_Social_Environment_12_2014_ (дата обращения: 11.05.2017).

⁴³ См.: Hall D.L., Ames R.T. Thinking through Confucius (SUNY Series in Systematic Philosophy). Albany, 1987. 416 p.

⁴⁴ См.: Харрисон, Лоуренс Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Лоуренс Харрисон; пер. с англ. Ю. Кузнецова. М., 2014. 286 с.

⁴⁵ См.: Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия [Электронный ресурс] // Русский журнал. 25.12.1997. Пересмотры. URL: www.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fuku.htm (дата обращения: 09.09.2017).

⁴⁶ См.: Маслов А.А. Фундаментальные основы делового этикета в Китае [Электронный ресурс] // Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. [Сайт: xliby.ru интернет библиотека] URL: http://www.xliby.ru/kulturologija/nablyudaja_za_kitaicami_skritye_pravila_povedenija/p3.php (дата обращения: 12.10.2017).

⁴⁷ См.: Середкина Е.В. Конфуцианские тенденции в современных дискуссиях о «глобальной этике» (global ethic) и правах человека в контексте проблемы межкультурных коммуникаций [сайт: Copyright, anthropology.ru 2000-2016. WEB-кафедра философской антропологии] // Серия “Symposium”, Конференция «Путь Востока», Путь Востока: Традиции и современность. Выпуск 28 / Материалы V Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.55-59. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/seredkina-ev/konfucianskie-tendencii-v-sovremennyh-diskussiyah-o-globalnoy-etike-global-ethic-i> (дата обращения: 09.09.2016).

⁴⁸ См.: Старостина А.Б. Дискуссии о конфуцианской этике [2000-2018. ООО Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU] // Проблемы дальнего Востока. 2015. №1. С. 125-134. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23065725_27623116.pdf (дата обращения: 09.09.2017).

⁴⁹ См.: Чжэн Чжилян⁴⁹ Этика и бытовая жизнь в Китае [Электронный ресурс] // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. 2007. № 1 (7). С. 15-20. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2007/01/02.pdf> (дата обращения: 09.09.2016).

⁵⁰ См.: Фейерберг Гэри Китай: дефицит доверия и доброты [Портал «Соотечественники»] // URL: <http://www.russedina.ru/rubriki/azija/kитай-deficit-doverija-i-dobroty.html> (дата обращения: 09.09.2017); Фейерберг Гэри (Feuerberg Gary) Китайский профессор: В китайском обществе отсутствует доверие и не хватает доброты [портал:

Хэ Хуайхун и др. Данные исследования дали возможность определить основные ценностные ориентиры направлений реформационных преобразований в Китае, значение конфуцианской этики как основной идеологемы «китайской мечты», обозначить факторы соотношения этики и права, определить факторы разрыва этики и нравами в современном Китае, выделить негативные стороны конфуцианства и их влияние на модернизационные процессы.

Проблемы образования и нравственного воспитания в исследованиях Боровской Н.Е.⁵¹, Богданов Т.⁵², Верисовой А.Д., Иващенко В.И., Капранова Г.А.⁵³, Калашник Л.С.⁵⁴, Клепиков В.З.⁵⁵, Мей Юхан, Ни Вей Юнь⁵⁶, Тинли Лю, «Конфуций возвращается в богатейший Китай»⁵⁷, «Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: Сравнительный анализ»⁵⁸. Данные работы позволили провести целостный анализ этико-философских оснований системы нравственного воспитания в современном Китае, выявить конфуцианские основания данного феномена. Выделена **ценностная идеологема** реформы образования в КНР, которая представляет собой формат **синтеза традиционных и цивилизационных**

ИноСМИ.ру 2000-2018] // дата публикации: 17.11.2015. URL: <https://inosmi.ru/fareast/20151117/231423146.html> (дата обращения: 09.09.2017).

⁵¹ См.: Боровская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. М., 2002. 145 с.

⁵² Богданов Т. В Китае вступил закон о патриотическом воспитании [Интернет-портал. 1998-2018. ФГБУ «Редакция «Российской газеты»] // Российская газета - Федеральный выпуск № 7394 (228). Дата публикации: 09.10.2017. URL: <https://rg.ru/2017/10/09/novyj-zakon-o-patrioticheskom-vozpitanii-vstupil-v-silu-v-kr.html> (дата обращения: 11.11.2017).

⁵³ См.: Иващенко В.И., Капранов Г.А. Реформа нравственного воспитания в современном Китае [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки. 2015. № 6(06). С. 547-554. URL: http://modern-j.ru/osnovnoy_razdel_6_6/ (дата обращения: 09.09.2017); Иващенко В.И., Капранов Г.А. Влияние конфуцианства на современное образование в Китае [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки. 2015. № 6(06). С. 535-547. URL: http://modern-j.ru/osnovnoy_razdel_6_6/ (дата обращения: 09.09.2017).

⁵⁴ Калашник Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР. Указ. соч.

⁵⁵ См.: Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания [2004-2018, Научная библиотека "Порталус"] // Педагогика школьная. Номер публикации: №1191500516. Дата публикации: 04.10.2007. URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500516&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 09.09.2017).

⁵⁶ См.: Ни Вей Юнь (КНР). Социальные особенности повышения качества образования в КНР // Социальные технологии, актуальные проблемы теории и практики. Международный межвузовский сборник научных работ. Выпуск 29. Киев – Москва – Одесса – Запорожье. 2006. С. 246-257.

⁵⁷ Конфуций возвращается в богатейший Китай [Будда.by 2009- 2017. Буддийский информационный ресурс] // Дата публикации 25.03.2015. URL: <http://buddha.by/konfutsii-vozvrashchaetsya-v-bogateyushchii-kitai> (дата обращения: 09.09.2017).

⁵⁸ Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: Сравнительный анализ. Указ. соч.

ценностей, как фактор соотношения ценностей традиционной национальной культуры Китая и цивилизационных ценностей в воспитании и в общественной морали, что является одним из главных критериев современного образовательного и воспитательного процессов в КНР.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения, результаты и выводы могут быть использованы исследованиях по этике и культуре Китая, в различных форматах нравственного воспитания, лекциях и семинарах по этике, истории философии, социальной философии, культурологии.

Методология научного исследования, определившая цели, задачи, научную новизну диссертационной работы, заключалась в исследовании *этической доминанты* модернизации в современном Китае, что позволило выделить *идеологему* китайских реформ, которая основывается на традиционных нравственных ценностях, в их основе – этическое учение Конфуция. Методология работы определила следующие методы исследования.

Метод системного анализа позволил определить этические основания идеологической модели современного Китая, выявить типологию этики Конфуция как основы идеологемы модернизации. Обозначить целостность системы нравственного воспитания в КНР, раскрыть место профессиональной этики в системе организационной культуры Китая, выявив, основные элементы, тормозящие процессы инновационного развития.

Диалектический метод применялся в процессе исследования соотношения традиционных и цивилизационных ценностей, при анализе конфуцианских этических принципов и категорий, их места в системе нравственного воспитания в современном Китае, а также в анализе дискуссий о негативных проявлениях этики Конфуция в современной жизни.

Метод анализа и синтеза, дедукции и индукции помог обозначить общую концепцию исследования, выявить системный характер идеологемы современного Китая, обобщить теоретический, культурологический и фактологический материал,

раскрыть основные факторы влияния конфуцианского учения на ментальность и образ жизни современного китайского общества. Обозначить идеологию КНР как *синтеза традиционного и цивилизационного*, как фактора, определяющего баланс общественной морали современного Китая

Сравнительно-исторический метод был использован в исследовании этики Конфуция, что позволило определить место конфуцианской этики в реалиях современного Китая.

На защиту выносятся:

1. В диссертационном исследовании на основе целостного этико-философском анализа и реконструкции государственно-партийных документов КНР, исследований китайских и российских ученых в сфере модернизации современного Китая, модернизация определена как рациональный, прагматичный, утилитаристский проект, вызванный необходимостью всемирных цивилизационных процессов. Определена ценностная идеологема китайской модернизации, основа которой - этическая доминанта, как синтеза гармонического и толерантного, объединяющего ценности традиционной национальной и глобальной культур. Выделены черты ценностной идеологемы: цивилизованности (вэньмин), гармонии «(хэсе), свободы (цзыю), равенства (пиндэн), справедливости (гунчжэн), власти закона (фачжи); патриотизма (айго), преданности своему делу (цзинье), честности (чэнсинь), дружбы и доброты (юшань)»⁵⁹.

2. В ходе анализа конфуцианской этики определен тип конфуцианской этики, как оригинальный синтез религиозной этики и ритуализованной моральной практики, в которой моральная метафизика находит свое воплощение в этических элементах морали (нормы, принципы, идеал), трансформируясь в своеобразную кодификацию этих элементов, т.е. в своеобразный «этический кодекс», который в

⁵⁹ Ломанов А.В. «Китайская мечта» и традиционная культура [Электронный ресурс] // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 21. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBOJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 11.02.2017).

виде правил и ритуалов проецируется на характер поведения членов социума в различных ситуационных сценариях. Показано соответствие этического учения Конфуция, как типа ритуализованной социальной этики с идеями социальной этики модернизации современного Китая.

3. В результате целостного анализа и реконструкции учения Конфуция определена взаимосвязь конфуцианского учения с современной идеологией «китайской мечты» как духовной основой модернизационных процессов современного Китая, которая заключена в моральных принципах справедливости, равенстве, солидарности, моральных качествах дисциплины, патриотизма, коллективизма. В современной идеологии Китая конфуцианская этика выполняет функции национального культурного и ментального кода нации, что подтверждается фактами институализации этики Конфуция: созданием центров, школ Конфуция, введения этики на основе конфуцианского учения как обязательного предмета в системе образования КНР.

4. Выявлено, что государственный проект духовно-нравственного обоснования развития модернизационных процессов в КНР на основе этического учения Конфуция является идеологически оправданным на фоне влияния настроений потребительства, увлечением и погоней за материальными ценностями в богатеющем Китае, что происходит на фоне снижения общественных нравов китайского социума. С этой целью проанализированы дискуссии в научных кругах о соотношении этики и права, революционная работа (эссе) Хэ Хуайхуна, выдвинувшего принципы «новой этики», заявлен факт разрыва этики (проекта) и нравственности (нравов) в современном Китае.

5. Показано, что современный Китай исторически переживает экономические и культурные процессы переходного периода, что вызывает социальные, экономические и духовные противоречия разрыва морали и нравов в системе организационной культуры и профессиональной этики, которая в КНР не отвечает требованиям международных стандартов (экономическая этика и этика бизнеса). Это

обосновывается в контексте анализа организационной культуры Китая (на примерах этики лица (мяньцзы) и социальных и родовых связей (гуаньси) в рамках методологии (Р.Д. Льюиса, Г. Хофстеде), обозначающих организационную культуру Китая как реактивную (традиционную) и коллективную, что тормозит его экономическое развитие.

6. В диссертационном исследовании определены основные направления образования как стратегически важные факторы реформ в построении «эры знаний». Идеологической основой реформирования образования в КНР в совокупности с профессиональным обучением выделено морально – этическое воспитание, как стратегический проект модернизации. Ценностный смысл системы нравственного воспитания - уравнивание ценностных форматов (традиционных и общечеловеческих) в системе воспитания, с опорой на традиционные ценности, что определено в программах «воспитания качественных характеристик», «воспитания через жизненный опыт», «Теории активного нравственного воспитания в процессе деятельности»⁶⁰, разработанных китайскими педагогами.

7. Система нравственного воспитания, в рамках системы образования КНР, в ее смысловом и ценностно-идеологическом смыслах представляет собой синтез государственной задачи воспитания «высоконравственных, культурных и дисциплинированных людей»⁶¹ (Дэн Сяопин) и конфуцианских ценностей. Она нацелена на эффективность результат, что помогает преодолеть фактор морализирования в образовательных педагогических практиках нравственного воспитания. Определены основные этические принципы и категории нравственного воспитания как систематической целенаправленной программы, в основе которой - этика Конфуция.

⁶⁰ См.: Чжао Цзинь Особенности организации процесса духовно-нравственного воспитания будущих вокалистов в системах высшего музыкального образования Китая и России [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26462> (дата обращения: 12.12.2017).

⁶¹ Дэн Сяопин. Избранное в 3 т. Пекин, 1984. Т. 3. С. 41.

8. В диссертации выявлено, что воспитание в КНР носит систематический целенаправленный и эффективный характер, представляя собой системное единство политико-идеологической направленности и национальной традиционности содержания, что определяется выделением приоритетности патриотического воспитания в системе нравственного воспитания, являющегося духовной скрепой этического, национального и идейно-политического, включающее физическое, национально-оборонное и трудовое воспитание.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в процессе выступлений с докладами и сообщениями на «Межфакультетском научно-методологическом семинаре аспирантов, магистрантов и молодых преподавателей кафедры философии и культурологии» (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»), участия в IX Межрегиональном фестивале иностранных и российских студентов «Все флаги в гости к нам» (2014 г., г. Тула), в Форуме иностранных выпускников российских вузов 2015 (г. Москва, 30-31 июля 2015 г., организатор: Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)), в XXXVI Международных Толстовских чтениях, посвященных 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого (8 сентября – 11 сентября 2018 г., г. Тула).

По теме диссертации опубликовано 5 научных работ (в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ) общим объемом 1,56 п.л.

Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре философии и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого».

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей. Работа соответствует специальности 09.00.05 – «Этика» и выполнена в соответствии с пунктами № 6, 9, 13, 15, 24, 28 шифра специальностей ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертационного исследования связана с решением поставленных задач: работа состоит из введения, двух основных глав, включающих 4 параграфа, заключения и библиографического списка, насчитывающего 193 наименования, в том числе на английском и китайском языках. Объём диссертации составляет 147 страниц.

ГЛАВА 1. КОНФУЦИАНСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Цель: представить целостный социокультурный и этический анализ модернизации современного Китая, в идеологической основе которого – опора на традиционные национальные ценности

Задачи:

- Проанализировать современные российские исследования по цивилизационному и идентификационному признакам модернизации Китая, обозначить ее значение для мирового развития;
- Выделить этическую составляющую модернизации китайского общества, представить основные тенденции включения этической компоненты в идеологию «китайской мечты»;
- Раскрыть этический традиционализм как фактор национальной идентичности идеологии модернизации Китая, его социокультурные основания.

В данном параграфе будут проанализированы фундаментальные исследования китайских ученых в области основных направлений модернизации китайского общества, представленных в ежегодных (с 2001 по 2010 г.) докладах и сводного «Обзорного доклада». Данные исследования переведены на иностранные языки и были предметом обсуждения на страницах журнала «Вопросы философии», ряда конференций (Международная научная конференция «Конфуцианство в России» М., 2013 г., Российско-китайская конференция «Цивилизация и модернизация» М., 2013 г.).

1.1. Модернизация Китая как этико-культурный проект

В журнале «Вопросы философии» № 6 за 2012 год в своей краткой вступительной статье «Цивилизация, модернизация, идентичность в исследованиях китайских ученых» академик Н.И. Лапин дал высокую оценку длительной десятилетней (200-2010гг.) научно-исследовательской работе группы китайских ученых под руководством Хэ Чуаньци Центра, профессора исследований модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН). Это исследование нашло выражение в публикации «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010)»⁶² на китайском и английском языках, в 2011 – на русском.

Академик Н.И. Лапин обращает внимание на оригинальность исследования, подчеркивает, что в данной работе рассматривается «проблема соотношения цивилизации и модернизации, анализ основных теорий модернизации, включая концепцию множественности модернити, а основное внимание уделено характеристике модернизации важнейших областей общества – экономической, социальной, экологической, культурной, международной (называется, но не рассматривается политическая сфера)»⁶³. Достоинство доклада, по мнению академика Н.И. Лапина, в комплексном подходе, который является «социально-философским стержнем»⁶⁴ обоснования взаимосвязи модернизации и цивилизации в анализе всемирной цивилизации и места Китая в модернизационных и цивилизационных процессах общественного развития.

Важным в этом плане является тот факт, что процессы модернизации являются не только национальными, но и имеют всемирный характер. Авторы доклада опираются идеи Коммунистической партии Китая и ее лидера Дэн Сяопина,

⁶²См.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) [Электронный ресурс] // Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М., 2011. 256 с. URL: <http://amazon.mpedagog.ru/doklad-o-modernizacii-v-mire-i-kitae.html> (дата обращения: 10.10.2017).

⁶³ Лапин Н.И. Цивилизация, модернизация, идентичность в исследованиях китайских ученых [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 3-4. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=548 (дата обращения: 11.05.2017).

⁶⁴ Лапин Н.И. Цивилизация, модернизация, идентичность в исследованиях китайских ученых. Там же.

провозгласивших необходимость модернизационной политики в Китае. Поэтому в докладе подчеркивается, что «Осуществление модернизации — наша главная национальная задача. Согласно трехшаговой стратегии модернизации, разработанной Дэн Сяопином, Китай достигнет уровня среднеразвитых стран и в целом осуществит первичную модернизацию к 2050 г. Для достижения этой стратегической цели, Китаю необходимо изучить основные законы всемирной модернизации, и выбрать свой путь. Мы считаем, что для полноценной модернизации в XXI веке обязательна и социальная модернизация, и если Китай собирается проводить ее, то наилучшим вариантом будет особая стратегия. Согласно ей, уровень социальной модернизации Китая будет входить в число сорока лучших результатов в мире к 2050 г. и войдет в первую двадцатку к концу XXI в.»⁶⁵.

В докладе обращается внимание на значение всемирных модернизационных процессов, в их культурном значении и социальном смысле: «За последние 300 лет социальная модернизация была одной из главных тем человеческого прогресса. Она представляла собой *основное направление развития цивилизации* и вызвала крупные изменения социальной структуры и социальной жизни человечества, а также меняла само устройство мира».⁶⁶ Исследование китайских ученых в теоретическом плане носит инновационный характер. В работе выделены понятия, которые являются *системообразующими* для понимания тех социальных и политических процессов, происходящих в Китае на протяжении последних десятилетий.

Рассматривая *понятие модернизации* во «Вступительном слове к русскому изданию» доклада, авторы подчеркивают, «что *Модернизация в XXI веке* есть комплексный способ решения политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач, которые в полном объеме стоят перед государствами, обществами и индивидами в контексте внутренних и внешних угроз и рисков; это совокупность процессов технического, экономического, социального,

⁶⁵ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁶⁶ Там же.

культурного, политического развития общества (страны и ее регионов)»⁶⁷ (*курсив мой – Х.Ц.*). Рассматривается достаточно подробно понятие модернизации, в котором выделяется модернизация как **процесс** и модернизация как **состояние**.

«Модернизация как **процесс** понимается как **акт** или акт модернизирования» и трактуется как «процесс *создания* или *приведения в состояние современности* (*курсив мой – Х.Ц.*), в соответствие с современными требованиями и рамками, а также приведение в соответствие с потребностями настоящего времени»⁶⁸.

«Этот процесс *актуализирует состояние* соответствующей времени реальности, представляющей собой модернизированную версию, приведенную в соответствие с требованиями современности, и пригодной для удовлетворения потребностей настоящего времени»⁶⁹, что раскрывается как «прогрессивные характеристики определенного объекта»⁷⁰, связанные с его развитием в «ближайшие исторические периоды времени, примерно после 1500 г. н. э.»⁷¹.

«Конкретные **элементы модернизации** - это образование, развитие, изменение и международное взаимодействие современных цивилизаций, инновации, отбор, распространение и рецессию элементов цивилизации и т. д. Она касается таких областей, как экономика, общество, политика, культура, экология и поведение индивидов, а совершается как в передовых, так и в отсталых странах»⁷².

Характеризуя **смысловые характеристики** модернизации, авторы доклада выделяют такие понятия как «значительные изменения человеческой цивилизации»⁷³, связанные с комплексом инновационных трансформаций в различных областях общественной жизни, производства, международного взаимодействия и т.д.

⁶⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁶⁸ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

Модернизация, с точки зрения авторов доклада, представляя *исторический процесс прогрессивного развития*, проходит сложный путь «трансформаций и цивилизационного отбора»⁷⁴, связанных, также и с международной конкуренцией, включает в себя «квартет» характеристик, в числе которых: «инновации, отбор, изучения и отсеивания цивилизационных элементов»⁷⁵.

Таким образом, в докладах подчеркивается *связь цивилизационных и модернизационных процессов*, которые характерны для всемирной цивилизации. Модернизация как *движущая сила* цивилизационных процессов характерна как для отсталых, так и для развитых стран. Подчеркивая оригинальность «цивилизационно-модернизационного подхода» китайских ученых, российский философ Н.В. Мотрошилова обозначает данное исследование как осуществление «общецивилизационного анализа, отличием которого становится не просто увязывание судеб страны, региона (здесь – Китая и ближайшего к нему азиатского региона) с целостным развитием современной цивилизации, но и ориентация, на уровне “сознательного выбора” (это формула авторов документа), на общемировые и именно цивилизационно-модернизационные “цели”, “показатели”, “индексы”»⁷⁶.

В этом смысле доклады китайских ученых, с их теоретическими новациями и практическими рекомендациями, представляют собой *теоретическую модель*, определяющую *стратегию* всемирной цивилизации, что имеет особенное значение «в контексте глобализации», когда возникают планетарные экологические риски, угрозы национальной безопасности стран в век ядерного оружия, разрывы между условиями жизни трех-четырех миллиардов бедных/нищих людей и одного «золотого миллиарда»⁷⁷.

В заключении и выводах «Обзорного доклада» модернизация рассматривается

⁷⁴ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.; См. также: Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая. Указ. соч.

⁷⁵ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Там же.

⁷⁶ Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая. Указ. соч.

⁷⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

как *всемирный цивилизационный комплексный процесс* «включающим в себя формирование, развитие, трансформации и международное взаимодействие современных цивилизаций, комплексный процесс инноваций, отбора, диффузии и рецессии элементов цивилизации и международную конкуренцию стран, стремящихся, достигающих и удерживающих высокий уровень развития по мировым стандартам»⁷⁸.

Поэтому *функции* современной модернизации: «безопасность государства и общества, устойчивое функционирование всех их структур, включая повышение условий жизнедеятельности населения (качества жизни) *не ниже среднего состояния*, достигнутого странами того мегарегиона человеческого сообщества, к которому относится данное общество. Достижение этих целей той или иной страной требует отчетливого знания состояния и динамики ее модернизации в сравнении с другими странами».⁷⁹

Анализируя доклад, Н.В. Мотрошилова замечает, что «некоторых аспектах понятия «цивилизация» и «модернизация» толкуются в документе чуть ли не синонимично», что подчеркивает всемирное значение модернизационных процессов, происходящих в современном китайском обществе⁸⁰.

Всемирное значение китайской модели модернизации. Китайская модель как «проективная модернизация».

В исследовательском докладе китайских ученых определяется всемирный смысл модернизации, «которая состоит в изменениях в передовых областях знаний и соревновании на международной арене, в непрерывном переходе исторического значения — от традиционной цивилизации к цивилизации нового типа, в поступательном движении от одной эпохи к другой».⁸¹ Соотношение цивилизации и модернизация рассматривается в тесной взаимосвязи. При этом «цивилизация в ее

⁷⁸ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая. Указ. соч.

⁸¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

культурном выражении - это высокая ступень человеческого развития, включающую всю сумму достижений в развитии человека, появившихся после 3500 года до н.э.»⁸². Модернизация выделена как «общемировая тенденция», которая характеризуется как «один из видов коренных изменений в человеческой цивилизации со времени промышленной революции XVIII века».⁸³ По мнению Н.В. Мотрошиловой такая постановка проблемы подчеркивает «понятийный каркас» доклада, «становится теоретическим и методологическим основанием *тщательного анализа китайского исторического и современного опыта, выработки соответствующих теоретических, но одновременно и практических рекомендаций*»⁸⁴. Доклады представляют собой фундаментальные научные исследования, которые «охватывают 400 лет (с 1700 по 2100 год), 131 страну на пяти континентах и 97% населения мира»⁸⁵, которые подчинены «научному, инновационному, стратегическому и конструктивному пути создания систематической картины основных фактов и принципов всемирной модернизации, содержат рациональный анализ базовых черт модернизации Китая и разумных путей ее достижения»⁸⁶. Эти исследования определяют как «деградацию статуса развитых стран, так и возможного подъема статуса развивающихся стран, а также стратегии и путей достижения модернизации в Китае и других странах»⁸⁷. В докладе указано на то, что «на данный момент ДМК содержат характеристику модернизации как тенденции, оценку модернизации, теории модернизации, анализ экономической, социальной, культурной, экологической, региональной, международной и всемирной модернизации и многие другие ее аспекты»⁸⁸.

⁸² Поликарпов В., Поликарпова Е. Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина [2017. LoveRead.ec - электронная библиотека]. М., 2016. 432 с. // URL: https://loveread.ec.appspot.com/read_book.php?expires=1529436605&id=65427&p=1 (дата обращения 11.05.2017).

⁸³ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁸⁴ Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая. Указ. соч.

⁸⁵ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

«Китай обладает великой историей, древней культурой и уникальными людьми. Ничто в мире не сможет остановить его развитие, принизить мудрость китайского народа, сдержать прорыв китайских инноваций или ограничить возможности развития страны. Инновации, способность к обучению, знания и человеческие ресурсы составляют главное богатство и одновременно являются теми крыльями, что помогут взлететь китайской нации. Неизвестно, что сулит нам будущее, но история строится людьми. Народ, обладающий великой историей, определенно способен создать великое будущее»⁸⁹.

Таким образом, по мнению китайских авторов, «модернизация — это не просто задача, стоящая перед поколениями китайцев, но и важнейшая их цель на протяжении всего двадцать первого столетия. Она затрагивает будущее каждого из нас — и требует соответствующих усилий от каждого»⁹⁰.

Стадии всемирной модернизации.

В докладе обобщены и выделены *стадии всемирной модернизации*, которые заключались: «1. Стадия - *перехода от аграрной цивилизации к промышленной* (включая переход от аграрной к индустриальной экономике, от аграрного общества к индустриальному, от аграрной политики к индустриальной, и от сельской культуры к промышленной). Поэтому результатом первичной модернизации являются кристаллизация и распространение первичной модернити, включая индустриализацию, урбанизацию, демократизацию, бюрократизацию, институционализацию, рационализацию, секуляризацию, механизацию, электрификацию, автоматизацию, маркетизацию, стандартизацию, дифференциацию и интеграцию, мобилизацию, генерализацию, концентрацию, социальное благополучие, деагрикультуризацию (снижение уровня занятости и доли аграрного труда в ВВП), современную науку и энергию, массовые коммуникации и

⁸⁹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁹⁰ Там же.

общедоступное школьное образование, и т.п.»⁹¹.

2. Стадия *перехода от индустриальной цивилизации к знаниевой цивилизации*, «включая переход от индустриальной экономики к экономике, основанной на знаниях, от индустриального общества к обществу, основанному на знаниях, от индустриальной политики к политике, основанной на знаниях, от индустриальной культуры к культуре, основанной на знаниях, от материальной культуры к культуре сохранения окружающей среды. В этом плане проектирование на результат вторичной модернизации «являются кристаллизация и распространение вторичной модерни, включая процесс формирования наукоемкого общества, информатизацию (насыщение информацией), развитие сферы услуг, сетевое взаимодействие, распространение цифровых технологий, глобализацию, готовность к инновациям, индивидуализацию, диверсификацию, плюрализм, экологизацию (процесс и связанные с ним действия по разработке экологических законов), озеленение, снижение доли материального производства, дематериализацию, деиндустриализацию (снижение уровня занятости и доли промышленного труда в ВВП), субурбанизацию, установление равновесия между урбанизированной и аграрной сферами, обучение на протяжении жизни, общедоступное высшее образование и т. д. в наше время»⁹².

«Гармоничное развитие обеих фаз означает интегрированную модернизацию»⁹³. Таким образом, данная ступень развития всемирной цивилизации объявляется «обществом знаний», что связано с популяризацией знаний, информации и сетевых взаимодействий, а также с социализацией знания. Знание в данной общественной системе «становятся важнейшим ресурсом, движущей силой экономического развития и ядром социального прогресса»⁹⁴.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что «первичная стадия»

⁹¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁹² Там же.

⁹³ Федотова Н.Н. Теорема Томаса китайской цивилизации [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 17-22. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=550&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2017).

⁹⁴ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

модернизации в ее социокультурном значении обозначала такие черты как индустриализация, демократические преобразования, рационалистические основания в экономическом и культурном развитии общества. «Вторичная стадия» модернизации опирается на развитие науки, глобализации, связана с проблемами окружающей среды, информационными технологиями и т.д. «Предлагается идея *интегрированной модернизации*, которая понимается как совокупное состояние двух ее стадий, фиксирующее характер их взаимной координации в данной стране (или регионе) и отличие от передового мирового уровня такой координации»⁹⁵.

Модернизация осуществляется в следующих направлениях: «экономическая модернизация (доклад, 2005 г.); социальная и экономическая модернизация (доклад, 2006- 2007 гг.); международная и культурная модернизация (доклад, 2008-2009 гг.)»⁹⁶.

По состоянию индексных значений развития Китая, определяемых авторами доклада, анализа модернизационных процессов в различных регионах страны, предпочтительной является *интегрированная* модернизация. Этот вывод основывается на следующей аргументации: «первичная модернизация Китая еще не завершена, но она включает в себя некоторые элементы вторичной — благодаря чему некоторые регионы уже перешли на этот новый уровень. Таким образом, Китай находится под давлением необходимости завершения первичной и одновременно — осуществления вторичной модернизации в максимально сжатые сроки. Подобный одновременный вызов никогда не вставал перед развитыми странами. Китаю требуется найти подходящий путь, и основная стратегия интегрированной модернизации представляется наиболее рациональным вариантом»⁹⁷.

⁹⁵ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁹⁶ Мотрошилова Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая. Указ. соч.

⁹⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

Место Китая в процессах всемирной модернизации. Национальный характер модернизационных процессов

В главе 4 «Модернизация и ее оценка» в параграфе 3 «Модернизация Китая» доклада 2001 г. дается оценка модернизационных процессов в Китае, ее 140-летней истории. Авторы докладов, как и всех последующих, сосредоточивают внимание не только на характеристики *всемирной* модернизации, но и на *национальные особенности* развития стран, в том числе и Китая, подчеркивая уникальные исторические результаты великого народа: «среди 5000 народностей по всему свету, - подчеркивают авторы доклада, - «китайский народ — несомненно, один из величайших. Это не только самая многочисленная нация в мире, она обладает несравненной славной историей. В аграрную эру именно Китай создал существовавшую более 4000 лет великую цивилизацию, именно в нем были изобретены бумага, печатный станок, оружейный порох и компас. В Средние века Китай был одним из мировых лидеров на протяжении 1000 лет»⁹⁸.

Эту характерную особенность доклада подметила российский философ Н.Н. Федотова, которая в своей статье «Проективные функции в китайской модернизации сегодня» выделяет «национальный характер, глубокую теоретическую обоснованность и умение применить теоретические результаты на практике. Именно это используется для осуществления модернизации в Китае, преобразуясь для разных слоев общества разными практическими поворотами...»⁹⁹.

В этом плане специфика китайского проекта модернизации представляет собой опыт «не догоняющей Запад, но заимствующей позитивный опыт Запада и не-Запада в четко артикулированных национальных интересах»¹⁰⁰. Таким образом, следуя логике автора статьи можно сказать, что китайская модель модернизации, проектируя модернизационные процессы в этой стране, творит проектирующую

⁹⁸ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

⁹⁹ Федотова Н.Н. Проективные функции идентичности в китайской модернизации сегодня [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 23-27. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=551&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2017).

¹⁰⁰ Федотова Н.Н. Теорема Томаса китайской цивилизации. Указ. соч.

реальность в будущем¹⁰¹. В то же самое время задачи модернизации являются достаточно не простыми для китайского общества. Это связано, во-первых, с *численностью населения*. Авторы доклада считают, что «с точки зрения охвата населения, задачи модернизации Китая существенно сложнее, чем те, с которыми столкнулись развитые страны»¹⁰², так как «это число в четыре раза превышает суммарную численность населения 12 западноевропейских стран, более чем в четыре — США и в 10 раз — численность населения Японии. В 2005 г. общая численность населения 20 развитых стран составляла около 820 млн. человек: 330 млн в Западной Европе, 300 — в США, 130 млн. — в Японии. В Китае же проживало 1,3 млрд. человек. Ни одна из развитых стран мира и близко не подходит к США по численности населения»¹⁰³. Во-вторых, Китай — страна с длительной, извилистой и порой трагической историей, с неравномерным культурно-экономическим развитием регионов. В-третьих, Китай должен искать свой путь модернизационного развития, так как «опыт стран, которые ранее провели модернизацию, не может быть единственным примером решения проблем Китая»¹⁰⁴. В-четвертых, для модернизации страны с огромной численностью населения, неравномерностью культурно-экономического развития возникает потребность качественного развития инновационной сферы модернизационных преобразований. Это должно мотивировать «более глубокие исследования во всех областях и большое число инноваций во всех сферах жизни»¹⁰⁵. Именно поэтому «модернизация человеческих ресурсов является важной частью всемирной модернизации, а ее оценка — важной частью оценки последней. Количественная оценка уровня развития человеческого потенциала (ИРЧП) может являться важным индексом количественной оценки всемирной модернизации в целом. Оценку развития человеческого потенциала

¹⁰¹ См.: Федотова Н.Н. Проективные функции идентичности в китайской модернизации сегодня. Указ. соч.

¹⁰² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

можно скоординировать с оценкой модернизации»¹⁰⁶. В-пятых, опыт теоретических исследований, изложенных в докладах китайских ученых, позволил определить место Китая во всемирной цивилизации. Выше мы показали, что всемирная цивилизация, по мнению авторов доклада, имеет нелинейный характер. Возможно, что данные выводы сделаны не только на основании глубокого теоретического анализа развития различных стран, но и на опыте развития такой разнообразной страны как Китай. В этом плане международное сотрудничество стран получает новую значимость. Ведь, если «всемирная модернизация — нелинейный процесс, и вторичная модернизация отчасти является развитием и продолжением первичной, а отчасти — вступает с ней в противоречия»¹⁰⁷, необходим компромисс стран, «которые уже вступили в период вторичной модернизации, и теми, которые все еще продолжают работать над осуществлением первичной, при этом подвергаясь влиянию вторичной»¹⁰⁸. В то же самое время неравномерность развития Китая в совокупности с нелинейным развитием других стран является цивилизационным вызовом, который ему необходимо преодолеть наряду с выше перечисленными. Поэтому модернизация Китая является составляющей всемирной модернизации, так что в данном контексте возможно обращение к международному опыту.

Основные задачи модернизации Китая связаны с процессами *экономической модернизации*, «основным показателем которой — ежегодный доход на душу населения, превышающий 20 000 долл. США, а ключевые индикаторы обозначены среди 40 лучших в мире. **Социальная модернизация:** 100%-е обеспечение пенсионными выплатами и медицинским страхованием, около 80% урбанизации и информатизации. **Политическая модернизация:** будет построена политическая цивилизация, характеризующаяся демократией, равенством, свободой и высокой эффективностью; уровень международной конкурентоспособности — в десятке лучших в мире. **Культурная модернизация:** качество культурной жизни превысит

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁰⁸ Там же.

среднемировые показатели, ключевые индикаторы способности к культурным инновациям по своим значениям будут среди 20 лучших в мире. **Модернизация человеческих ресурсов:** величина ИРЧП среди 20 лучших в мире, охват более 80% населения высшим образованием, средняя ожидаемая продолжительность жизни превышает 80 лет. **Экологическая модернизация:** полное разделение экономического роста и экологической деградации, условия жизни людей по своему качеству будут сопоставимы с условиями в крупнейших развитых странах»¹⁰⁹.

Важное значение в концепции модернизации современного Китая имеет **социокультурный контекст**, который включает в себя социальную и культурную модель развития. В этом плане необходимо отметить *ценностную* идеологию модернизационной китайской модели, которая определяется как *синтез гармонического и толерантного*, объединяющей ценности традиционной национальной и глобальной культур. Это «особая стратегия» Китая представлена как *процесс*, который *исторически необратим*, необходимость его осуществления сопряжена вызовами современной культуры, причем каждый «революционный шаг по направлению к социальной модернизации является прямым следствием инноваций»¹¹⁰. Этот исторически необратимый процесс неоднозначен: «Социальная модернизация выступает необратимой мировой тенденцией. Модернизация человеческого общества является последовательным и необратимым процессом в целом»¹¹¹. Однако в конкретных странах и регионах она «может протекать по-разному — замедляясь, прерываясь и даже обращаясь вспять»¹¹².

Процесс социальной модернизации включает следующие понятия: *понятие социальной модернизации*, «которая рассматривается как *социальное развитие*, которое, в свою очередь, объединяет понятия *социального прогресса позитивной социальной адаптации*, социальной трансформации и «межстрановой социальной

¹⁰⁹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

конкуренции»¹¹³. *Социальный прогресс* раскрывается как «повышение качества жизни, социальной эффективности, социального благополучия и равенства» *позитивная социальная адаптация* – это изменения в лучшую сторону в образе и концепции жизни и социальной обстановке (более высокая рациональность) *Социальная трансформация* трактуется как переход от аграрного общества к индустриальному и от того — к обществу знаний»¹¹⁴. Социальная трансформация может быть осуществлена посредством *стабильного развития и улучшения общественного производства и качества жизни*, что влечет за собой изменения в понимании модели жизни и, соответственно, *образа жизни*. В докладе показано, что эти позиции «фундаментально улучшат» социальное благополучие, основанное на социальном равенстве, что кардинально изменит ареал общественный культуры и здоровья нации. Изменения в социальной сфере позволит повысить международное значение страны. В этом смысле «межстрановая социальная конкуренция и смена статусов относятся к межстрановой конкуренции в социальной продуктивности и качестве жизни и изменениях в статусах стран»¹¹⁵.

Основной принцип социальной модернизации прогнозируется как интегрированность социальной модернизации, которая устремлена к «координации и продвижения первичной и вторичной модернизаций, ускорения перехода от аграрного к индустриальному обществу и в перспективе к обществу знаний и соответствия уровню вторичной социальной модернизации в развитых странах»¹¹⁶. Поэтому цели социальной модернизации формируются в «Обзорном докладе» в содержании «пяти стратегий» во временном отрезке от 2010-2020 года – введение «стратегии новой, когда она «должна быть завершена и внедрено всеобщее

¹¹³ Социальную модернизацию можно рассматривать с двух точек зрения: как явление относительное/абсолютное или как явление в рамках страны/международное. Если процесс преобразований в рамках одной страны абсолютен, то тот же процесс на международном уровне можно охарактеризовать как относительный. В понятие социальной модернизации входят как внутренние преобразования в социальной сфере, так и межстрановая конкуренция с изменениями в статусе. См.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹¹⁴ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

обязательное бесплатное 9-летнее образование; к 2030 г. должна быть завершена информатизация и внедрено всеобщее обязательное бесплатное 12-летнее образование, искоренена нищета и построена новая гармоничная и эффективная страна; к 2040 г. должно быть распространено высшее образование и ликвидированы пробелы в знаниях и информации; к 2050 г. должен быть достигнут уровень среднеразвитых стран и завершена социальная модернизация; а к концу XXI в. должен быть достигнут высокий по мировым меркам уровень развития и полностью осуществлена социальная модернизация»¹¹⁷. В этом, заключают авторы доклада, состоит практическое внедрение «национальной стратегии по борьбе с нищетой, стратегии социального благополучия, стратегии новой урбанизации, стратегии социальной информатизации и стратегии социальной интенсификации знаний»¹¹⁸.

Обобщая выше изложенное, можно подвести следующие предварительные итоги. Во-первых, ежегодные доклады китайских ученых (с 2001 по 2010 г.) и сводного, «Обзорного доклада» обозначили *проект* развития всемирной модернизации, определив место и значимость китайской модернизации во всемирном процессе. Представлено развитие модернизации в *экономическом, политическом, социальном и культурном* направлениях. Китайские ученые проделали большую теоретическую работу, выделили основные категории цивилизации и модернизации, создали оригинальный проект развития всемирной цивилизации, показали взаимосвязь модернизации и цивилизации, обозначили место Китая в цивилизационном пути развития современного общества. Подчеркнута роль модернизации, как движущей силы развития цивилизации. На это положение ссылается руководитель и вдохновитель научного проекта Хэ Чуаньци: «модернизация, утверждает он, - «означает значительные изменения в человеческой

¹¹⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.; Хоу Цзюэ. Ценностные особенности культурной модернизации Китая [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2017. Вып. 4 (24). С. 89-94. URL: <http://tsput.ru/fb/hum/2017/%E2%84%964/88/index.html> (дата обращения: 10.05.2018).

¹¹⁸ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Там же.

цивилизации со времен Промышленной революции XVIII века, происходящие в политике, экономике, обществе, культуре, окружающей среде и индивидуальном поведении, затрагивающие как процесс развития передовых стран, так и попытки догнать их в развитии странами отстающими»¹¹⁹.

Во-вторых, выделены этапы всемирной модернизации: первичная, вторичная и интегративная стадии. Направление движений стадий поэтапного развития модернизационных процессов характеризуют смыслы прогресса, что связано с изменением видения всемирного прогрессивного развития цивилизаций. Первичная, вторичная и интегративная модернизации показывают направление движения всемирной цивилизации от индустриального общества – к экологическому, что означает «переход от индустриального общества к постиндустриальному, вторая — от индустриального к обществу рисков, а третья — к экологическому обществу»¹²⁰.

Процессы всемирной модернизации, по мнению китайских ученых, должны учитывать идентификационные особенности той или иной страны. В связи с этим культурная модернизация как важная часть модернизационных процессов должна затрагивать «культурные учреждения, культурные институты, культуру различных сфер – политическую, экономическую, экологическую. Культурная модернизация – важный аспект модернизации в целом, как национальной, так всемирной <...>, а последние 300 лет культурная модернизация, вместе с социальной, экономической и политической, изменила мир и человечество»¹²¹.

В-третьих, в докладе делается упор не только на экономическое, но и на культурное и социальное значение модернизационных процессов, что противоречит логике линейных теорий прогресса.

В-четвертых, в докладе показано место Китая во всемирном цивилизационном процессе. В связи с этим обозначена лидирующая позиция Китая в эпоху аграрной цивилизации и спад китайского лидерства в эпоху индустриализации. По мнению

¹¹⁹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

китайских ученых в будущей эпохе знаний «Китай станет одним из ее первопроходцев. XXI век принесет полноценное возрождение китайской цивилизации. Ведь мы готовы вступить в новую эру с высоко поднятой головой»¹²². Китай вливается в систему всемирной цивилизации и не ограничивается только собственными интересами, поэтому, по мнению авторов доклада, «модернизация Китая охватывает образование, развитие, изменения и международное взаимодействие современной цивилизации, включая инновации, выбор, диффузию и рецессию цивилизационных факторов, а также международную конкуренцию и смену статуса, что составляет основное содержание модернизации»¹²³. Вследствие этого «базовые принципы модернизации применимы и к Китаю»¹²⁴. Однако «в целом, модернизация включает в себя как универсалии, так и различия в разных странах и сферах жизни. Модернизация Китая должна одновременно удовлетворять основным законам и сохранять свою индивидуальность»¹²⁵.

Этот прогноз основывается на новой *идеологической* платформе, в которой учитываются национальные особенности китайского пути развития, менталитет китайского народа, отличающийся от идеологии предыдущих цивилизационных фаз развития. Китайский путь модернизации тесно связан с человеческим фактором.

В-пятых, модернизационные процессы в Китае основывается на факторе социализации, поэтому важнейшим элементом является солидаризация китайского общества вокруг идеи всемирного цивилизационного пути, заданным Китаем. В этом плане выдвигается идея «социализации инноваций», которые в обществе знаний должны стать «ключевой составляющей корпоративной конкуренции и карьерного успеха, привлекают внимание правительства и новых участников в социальной сфере. Национальные инновационные системы обращают на себя

¹²² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Виноградов А.В. Китайская модернизация в сравнительной перспективе [Электронный ресурс] // Сравнительная политика. 2010. Вып. 1. С. 104-120. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/kitayskaya-modernizatsiya-v-sravnitelnoy-perspektive.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

¹²⁵ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

внимание многих людей»¹²⁶.

Солидаризация китайского общества обозначена как *констатация общественной закономерности цивилизационного пути* Инновационные процессы, происходящие в Китае в процессе экономической модернизации, связаны с социальной модернизацией, которая в мировом масштабе выступает «необратимой мировой тенденцией»¹²⁷, «последовательным и необратимым процессом»¹²⁸, она определяется неотвратимостью изменений, связанных с инновационными прорывами в экономике, это – планомерный результат прогрессивного общественного развития человечества.

Социальная модернизация укоренена, таким образом, в историческом прогрессе, определена самим *фактом* его развития. Именно поэтому *процесс развития социальной модернизации* обозначен как систематический, длительный, последовательный, прогрессивный, неравномерный, охватывающий все международное сообщество. *Движущими силами* социальной модернизации являются институциональные и знаниевые инновации. «Мы считаем, - заявлено в докладе, - что для полноценной модернизации в XXI веке обязательна и социальная модернизация, и если Китай собирается проводить ее, то наилучшим вариантом будет особая стратегия. Согласно ей, уровень социальной модернизации Китая будет входить в число сорока лучших результатов в мире к 2050 г. и войдет в первую двадцатку к концу XXI в.»¹²⁹.

В докладе обозначены контуры и основные направления социальной модернизации. Важной составляющей социальной модернизации является всеобщее образование. Поэтому в «дорожной карте» процесса социальной модернизации в КНР обозначено введение всеобщего обязательного бесплатного 9-летнего образования, которое связано с завершением к 2030 г. информатизации. В связи с

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

этим планируется внедрение всеобщего обязательного бесплатного 12-летнего образования, должна быть «искоренена нищета и построена новая гармоничная и эффективная страна; к 2040 г. должно быть распространено высшее образование и ликвидированы пробелы в знаниях и информации. К 2050 г. должен быть достигнут уровень среднеразвитых стран и завершена социальная модернизация; а к концу XXI в. должен быть достигнут высокий по мировым меркам уровень развития и полностью осуществлена социальная модернизация»¹³⁰.

Культурная модернизация как всемирный и национальный проект.

Культурная модель модернизации Китая тесно связана с социальными преобразованиями.

В докладе представлено теоретическое обоснование культурной модернизации, ее стратегии и цели во всемирном и национальном масштабах. Китайские исследователи подробно и основательно рассматривают различные теоретические модели культуры, специфику определений, сходство и различия развития национальных культур в контексте исторических культурных вызовов. «Культурная модернизация, подчеркивается в докладе, — важный аспект модернизации в целом, как национальной, так и всемирной. За последние 300 лет культурная модернизация, вместе с социальной, экономической и политической, изменила мир и человечество»¹³¹. Подчеркивается «факты и принципы всемирной культурной модернизации»¹³², «рациональные варианты выбора, который предстоит сделать Китаю в XXI в.»¹³³.

Анализ культурных особенностей построен достаточно оригинально и фундаментально. В основном, продолжается исследовательская и методологическая

¹³⁰ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹³¹ Бальчиндоржиева О.Б. Культурная модернизация в Китае: трансформация традиционной культуры [Электронный ресурс]// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-31. ISSN 1997-292X. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/5.html> (дата обращения: 10.04.2018).

¹³² Поликарпов В., Поликарпова Е. Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. Указ. соч.

¹³³ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

линия, представленная в теоретическом обосновании социальной модернизации. Следуя этой логике, китайские ученые выделяют понятие культурной модернизации в следующих позициях: а) понятие культурной модернизации; б) цели и стратегии культурной модернизации; в) элементы культурной модернизации.

Понятие культурной модернизации основывается на представлении о культуре, с одной стороны, как о *социокультурном продукте*, характеризующим национальную идентичность страны, «(средством выражения культурной идентичности)», представляющей ее права и интересы. С другой стороны (произведения культуры), - *социокультурный товар*, который с целью получения «национальной выгоды» может быть «произведен и продан на рынке с целью получения прибыли с учетом требований этого рынка»¹³⁴. Поэтому «изменения культуры могут зависеть как от национальной выгоды, так и от рыночной конкуренции»¹³⁵.

Характерной особенностью культурной модернизации является ее *«дуализм»*, *двойственность*, которые, тем не менее, выделяются, во-первых, «средством защиты традиционных культурных устоев, прав и интересов»¹³⁶. Во-вторых, «средством повышения качества культурной жизни и конкурентоспособности»¹³⁷. Поэтому дуализм культурной модернизации представлен в различных странах, с одной стороны, как «выражение культурных прав и интересов»¹³⁸, другой стороны, имеют выраженный «товарный» смысл: во всемирном масштабе культурного товарооборота произведения культуры обозначаются как товар.¹³⁹

Таким образом, в целом, исходя из дуализма как основания культурной модернизации, можно сказать, что она характеризуется, прежде всего,

¹³⁴ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹³⁵ Хоу Цзюэ. Ценностные особенности культурной модернизации Китая. Указ. соч.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹³⁸ Кукин Е.А. Культурные права как неотъемлемая часть системы прав человека [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-prava-kak-neotemlemaya-chast-sistemy-prav-cheloveka> (дата обращения: 17.04.2018).

¹³⁹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

национальными особенностями, выражающими *национальную идентичность* той или иной страны. С другой стороны, национальная культура «встроена» во *всемирный культурный товарооборот*, в силу чего, она зависима от *всемирных тенденций* культурного развития. В силу этого традиционная культура, подверженная влиянию всемирной культуры, может сохранить свою национальную идентичность и своеобразие только в том случае, если ее права будут защищены и поощрены со стороны государства¹⁴⁰. В то же самое время она может расширить свои границы во взаимодействии с всемирной культурой. В этом смысле, в докладе подчеркивается идея о том, что культурная модернизация не представляет собой модель «оптимальной» формы, «требования культурной модернизации могут быть унифицированы, но осуществляется она по разным моделям и в разных режимах»¹⁴¹. Это связано с тем, что «в разных странах — разный язык, литература, искусство, философия, религия, законы, культурные системы, традиции, несоизмеримые виды политики и выбора, которые нельзя слепо имитировать. Ведущие страны оставляют пример для обучения, но не подражания при проведении культурной модернизации»¹⁴². Дуализм культурной модернизации, как *смысл* ее содержания, определяется национальной идентичностью, которая получает свое развитие в контексте включения ее во всемирный «товарооборот».

Элементы культурной модернизации включают в себя культуру, которая представляет собой *содержательная область культуры и институты культуры*. В целом, с точки зрения авторов доклада, «культура является производной знаний, системы и идей»¹⁴³, в ходе развития которой «функции различных культурных

¹⁴⁰ Поэтому «культурная модернизация заключается не в уничтожении «устаревшего» культурного наследия, а в его защите и рациональном использовании. В ходе культурной модернизации понимание функций культурного наследия постепенно углубляется». – Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁴¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.; Хоу Цзюэ. Ценностные особенности культурной модернизации Китая. Указ. соч.

¹⁴² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁴³ Поликарпов В., Поликарпова Е. Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. Указ. соч.

факторов изменялись»¹⁴⁴. Поэтому «в аграрную эру центральной осью культуры были идеи, а главной характеристикой периода была автократическая культура; в индустриальную эру в центре стояли институты — и они же были главной чертой того времени; в эру знаний во главу угла встали знания — и научное знание лучше всего характеризует этот временной отрезок <...> В любой период времени важны все составляющие и «центральную ось» представляют собой всего лишь те факторы, которые временно оказались на главенствующих позициях»¹⁴⁵.

Культурная модернизация как процесс характеризуется в исследовании как сложный, системный процесс, характеризующийся факторами развития и прогресса, а также адаптационными периодами, связанными с процессами дальнейшей культурной трансформации. В докладе этот сложный процесс трансформации и прогрессивного развития иллюстрируется различными примерами, подтверждается индексными значениями. В целом культурная модернизация выделена как **всемирный и национальный модернизационный процесс**, в ходе которого осуществляется *культурное развитие*. В докладе представлена концепция культурной модернизации, которая коррелируется с социальной модернизацией, а на современном этапе развития Китая с вторичной социальной модернизацией¹⁴⁶. Согласно этой концепции культурная модернизация опирается на такие положения, как *культурное развитие, культурная трансформация, культурное международное взаимодействие*¹⁴⁷. Таким образом, сущность культурной модернизации заключена

¹⁴⁴ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁴⁵ Поликарпов В., Поликарпова Е. Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. Указ. соч.

¹⁴⁶ Черты вторичной культурной модернизации включают в себя новые взгляды на культуру (культурная индустриализация, культурная диверсификация, защита культурного наследия, интернет-культура и культура инноваций), новые идеи развития (качество жизни, экологическое сознание и полноценное развитие человека), новые научные взгляды (дуализм науки, сверхнаука и высокие технологии), новые взгляды на образование (популяризация высшего образования, онлайн-образование и обучение в течение всей жизни), новые ценности (постматериализм, индивидуализация, толерантность, уважение к неопределенности и разнообразию), и новые взгляды на мир (гуманизация, культурная свобода и саморазвитие)». См.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁴⁷ В докладе представлена триада культурной модернизации или, иначе говоря, «упрощенная концептуальная модель культурной модернизации: культурное развитие = культурный прогресс + позитивная культурная адаптация + культурный прогресс × позитивная культурная адаптация. Культурная модернизация = культурное развитие × культурные трансформации × изменения международного культурного положения. Культурная модернизация = культурное

«в комплексных процессах формирования, развития, трансформаций и международного взаимодействия современной культуры; комплексных процессах альтернативного управления процессами инноваций, отбора, разделения и рецессии элементов культуры; и конкуренции, в ходе которой разные страны стремятся и достигают высоких уровней развития по мировым культурным стандартам. Расширение культурной модернизации включает модернизацию чистой культуры, культурных учреждений, культурной индустрии, жизни, ее содержания, форм, систем, идей и управления ими»¹⁴⁸. Культурный процесс всегда связан с *культурным выбором*. Свобода выбора определяет пути модернизационного культурного развития страны, нации. Поэтому если этот выбор сделан «то, вероятно, есть возможность развить ее до мирового уровня. Отказ от культурной модернизации ставит нацию перед необходимостью «сохранения своей традиционной культуры или старого стиля культурной жизни, что только увеличит разрыв между уровнями модернизации культурной жизни в Китае и в мире»¹⁴⁹. Культурный выбор представлен в исследовании китайских ученых *свободным* выбором как с точки зрения правового, так и с точки зрения нравственного выбора общества. Во – первых, с точки зрения права культурный выбор как «естественное право» каждого человека требует уважения и защиты со стороны права, которое возлагает на общество определенную ответственность и вменяет соответствующие обязанности. Во-вторых, культурный выбор отдельного лица «не должен нарушать национальные ограничения или социальные критерии, а также затрагивать культурный выбор, права и интересы других индивидов»¹⁵⁰. В – третьих, государство должно поддерживать культурный выбор различных общественных групп, независимо от того направлен ли он на культурную модернизацию или защиту традиционной

развитие × культурные трансформации × международные культурные взаимодействия». См.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁴⁸ См.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.; Хоу Цзюэ. Ценностные особенности культурной модернизации Китая. Указ. соч.

культуры, что связывается с соответствующими поощрениями в а) «выборе индивидами модернизации культурной жизни, <...> б) защитой культурного наследия и разнообразия; правительство должно поддерживать модернизацию культурной жизни и развивать прогресс и гармонию в культуре»¹⁵¹. Таким образом, процесс культурной модернизации определяется демократическими принципами свободного выбора в соответствии с общественными интересами различных групп общества с тем, чтобы сохранить общественное равновесие в поддержке развития культурных процессов.

Выводы:

1. В данном параграфе проанализированы основные принципы и положения социокультурной цивилизационной политики современного общества, предложенные китайским научно-исследовательским сообществом. Нами показано, что в основе исследования – проблема *соотношения модернизационного и цивилизационного* развития общества на современном историческом этапе, причем модернизация является движущей силой цивилизационных процессов. Выделены понятия модернизации, процесс модернизации, акт модернизации, результаты модернизации (модернити) в контексте цивилизационных процессов. Рассмотрены экономическая, социальная, культурная модернизация как проявления первичной, вторичной и интегрированной фаз модернизации. Процесс цивилизационного развития проходит указанные стадии модернизации (первичная – аграрная; вторичная – индустриальная; интеграционная – знаниевая). От аграрной цивилизации – к эре знаний.

2. В параграфе обозначено, что социальная и культурная модернизация получают свое развитие на основе экономической модернизации общества, причем Китай является локомотивом модернизационных процессов во всемирном масштабе, формирующим солидаризацию китайского общества, которая обозначена как *констатация общественной закономерности цивилизационного пути*. Поэтому

¹⁵¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

инновационные процессы, происходящие в Китае в процессе экономической модернизации, связаны с социальной и культурной модернизацией, которая в мировом масштабе выступает», «последовательным и необратимым процессом»¹⁵², определяется неотвратимостью изменений, связанных с инновационными прорывами в экономике, как планомерный результат прогрессивного общественного развития человечества.

3. Нами сделан вывод о том, что в научном исследовании китайских ученых, рассматривающих модернизационные процессы в социальной и культурной сферах, представлено идентичное *методологическое* обоснование в анализе указанных процессов. Следуя этой логике, китайские ученые выделяют понятие культурной и социальной модернизации в следующих позициях: а) понятие социальной культурной модернизации; б) цели и стратегии социальной и культурной модернизации; в) элементы социальной и культурной модернизации.

4. Характерной особенностью культурной модернизации является ее **«дуализм», двойственность**. Результатом культурной модернизации является, с одной стороны, (произведения культуры) как **социокультурный товар**, определяется позициями получения «национальной выгоды», в связи с чем может быть «произведен и продан на рынке для получения прибыли с учетом требований этого рынка»¹⁵³. С другой стороны - **социокультурный продукт**, качественно выражает *национальную идентичность* страны, производящей этот продукт, и, соответственно, представляющей ее права и интересы. Исходя из культурного дуализма как основания культурной модернизации, можно сказать, что она характеризуется, прежде всего, *национальными особенностями*, выражающими *национальную идентичность* той или иной страны. С другой стороны, национальная культура «встроена» во *всемирный культурный товароборот*, в силу чего, она зависима от *всемирных тенденций* культурного развития. В силу этого традиционная

¹⁵² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

¹⁵³ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

культура, подверженная влиянию всемирной культуры, может сохранить свою национальную идентичность и своеобразие только в том случае, если ее права будут защищены и поощрены со стороны государства¹⁵⁴. В то же самое время она может расширить свои границы во взаимодействии с всемирной культурой.

5. Определено, что дуализм культурной модернизации, как *смысл* ее содержания, определяется национальной идентичностью, которая получает свое развитие в контексте включения ее во всемирный «товарооборот».

6. Культурный процесс всегда связан с *культурным выбором*. Свобода выбора определяет пути модернизационного культурного развития страны, нации. процесс культурной модернизации определяется демократическими принципами свободного выбора в соответствии с общественными интересами различных групп общества с тем, чтобы сохранить общественное равновесие и гармонию в поддержке развития культурных процессов.

7. Модернизация является тем фактором, который обосновывает необходимость разработки соответствующей идеологии (ценностной парадигмы модернизации), которая обозначит солидаризацию китайского общества в стратегических целях и задачах построения новой эры «знаний», перехода к новой цивилизационной фазе всемирного и национального развития.

¹⁵⁴ Поэтому «культурная модернизация заключается не в уничтожении «устаревшего» культурного наследия, а в его защите и рациональном использовании. В ходе культурной модернизации понимание функций культурного наследия постепенно углубляется». – Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

1.2. Этика Конфуция: историко-философские и методологические основания модернизационного рывка Китая. Конфуцианская этика как тип социальной ритуализированной этики

Цель: Представить этико – философский анализ философского учения Конфуция и конфуцианства, показать его значение для культуры Китая.

Задачи:

- рассмотреть основные положения философского учения Конфуция;
- выявить этическую доминанту философского учения Конфуция;
- обозначить государственно-правовые идеи учения Конфуция;
- определить основные положения этической доминанты в конфуцианстве.

Модернизация Китая, осуществляемая в настоящее время, должна опираться на соответствующую идеологию, ценности которой спроектированы на осуществление модернизационных задач экономического и культурного развития.

Ценностный смысл китайских реформ сконцентрирован в *идеологеме*, так называемой «китайской мечты»¹⁵⁵, содержание которой заключается в идее сплоченности китайской нации: коллективизме, патриотизме погруженности в культурные традиции китайской культуры. Подчеркивая значение китайской мечты, политический лидер КНР Си Цзиньпин, отметил: «Китайская мечта должна осуществить богатое и сильное государство, национальное возрождение, народное счастье, это мечта о мире, развитии, сотрудничестве и взаимном выигрыше»¹⁵⁶.

«Всемирное значение «китайской мечты» отмечает и вице-президент Академии общественных наук Китая Ли Цзе»¹⁵⁷, заключено в том, что «Китай путем собственного развития содействует развитию всего мира, в особенности

¹⁵⁵ См.: Ломанов А.В. Китай мечтает вместе с миром [Сайт: Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации] // Дата публикации: 17.09.2013. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm> (дата обращения: 17.02.2018).

¹⁵⁶ Цит. по: Ломанов А.В. «Китайская мечта» и традиционная культура. Указ. соч. С. 22.

¹⁵⁷ Суходольская Л.Л. Конфуцианская утопия: древность и современность [Электронный ресурс] // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 35. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRyBOJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 11.02.2017).

стимулированию устойчивого роста мировой экономики, способствует более сбалансированному развитию и гармоничности человечества»¹⁵⁸. При этом «китайская мечта» «ни в коем случае не представляет угрозу для других стран, так как Китай придерживается принципа мирного развития»¹⁵⁹.

Философской и идеологической основой «китайской мечты», воплотившей традицию и менталитет китайской нации, явилась *философия конфуцианства*. Исследователи синологи считают, что «постконфуцианская модель, принятая китайским государством, стала одной из причин экономического роста и технического прогресса страны за последние годы. Конфуцианские принципы предполагают заботу правительства о своем народе, в частности, о его благосостоянии и образовании. Сохранение китайских семейных традиций на фоне влияния западной культуры способствует здоровому развитию государства, а заимствование некоторых философских идей запада оказывает положительное влияние на развитие науки и общий уровень образования населения»¹⁶⁰.

В культуре Китая Конфуций был не только мыслителем, но и учителем жизни. Это – мудрец, мысли и изречения которого почитаемы и по сей день. В определенные исторические периоды учение Конфуция являлось официальной идеологией, а его этика – образцом поведения. Авторитет Конфуция как мудреца и учителя жизни являлся непререкаемым для всей дальневосточной цивилизации. «Конфуций примерно то же, что Иисус для христианина или Мухаммед для мусульманина. Однако с существенной поправкой: если Иисус и Мухаммед всегда считались обожествленными <...>, облеченными сакральной святостью посредниками между человеком и богом (а Иисус — даже ипостасью бога), то Конфуций был человеком — мудрейшим из живших, но все же только человеком,

¹⁵⁸ Суходольская Л.Л. Конфуцианская утопия: древность и современность. Указ соч. С. 35.

¹⁵⁹ Суходольская Л.Л. Конфуцианская утопия: древность и современность. Там же.

¹⁶⁰ Семенюк, В.А. Восточная философия: индийская и китайская традиции. Учебное пособие по курсу философии для студентов, магистров и соискателей: Учебное электронное издание. Минск, 2008 г. 141 с. // URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/899/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82.pdf?sequence=7&isAllowed=y> (дата обращения: 11.02.2017).

причем простым и доступным в общении, каким и должен быть учитель»¹⁶¹.

Значение учения Конфуция и его роли в развитии китайской цивилизации огромно. Конфуций жил и творил в сложное историческое время, когда в Китае шли междуусобные войны и страна фактически распалась на отдельные царства. Интриги, борьба за власть снижали общий уровень цивилизационной культуры¹⁶², поэтому важным фактором для культуры Китая было сохранение культурной и национальной идентичности (вэнь), которая «воспета в ранних главах книги документов «Шуцзин» и приписана великим мудрым легендарным правителям Яо, Шуню и Юю. Упорядоченность, гармония в отношениях между близкими и далекими, низшими и высшими, забота о благе народа и умело налаженная администрация приписывались мудрым правителям как некая этическая норма, благодаря наличию которой они и были удостоены благосклонности Неба, стали обладателями небесного мандата, властителями Поднебесной»¹⁶³.

Таким образом, Конфуций в своем учении опирался на *опыт и традицию*¹⁶⁴, разработанные китайскими чиновниками («ши»)¹⁶⁵, нормы и принципы социального, государственного и культурного устройства, без которых было бы невозможным сохранение целостности культуры и государства. Главной целью его жизни, его учения – восстановление *культурной идентичности* страны, ее целостности, ее

¹⁶¹ Биография [Электронный ресурс] // Сайт: Философия. Культурно-просветительский проект. - URL: <http://confuciu.filosoff.org/> (дата обращения: 11.01.2017).

¹⁶² «В царствах и княжествах отступила далеко на задний план та цивилизованность, культура (вэнь), которая была создана в результате усилий иньцев и чжоусцев на протяжении тысячелетия и которая формально была призвана резко отличать китайцев (хуася), жителей Срединных государств (Чжун-го), от их соседей-варваров. См.: Биография. Указ. соч.

¹⁶³ См.: Биография. Там же.

¹⁶⁴ По мнению Б.Г. Доронина «Без апелляции к культурно-историческому прошлому Китая создаваемое этико-политическое учение функционировать не могло. А единственным источником сведений о прошлом во времена Конфуция были исторические труды, подготовленные чиновниками «ши». - Цит. по: Доронин Б.Г. Историческая судьба конфуцианства [Электронный ресурс] // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 10. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRyBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 11.02.2017).

¹⁶⁵ «Ши» стояли и у истоков китайского историописания, которое с первых своих шагов рассматривалось как дело высочайшей государственной важности и решало проблемы, набиравшей силу монархии. Таким образом, именно чиновники «ши» во многом определяли тот культурный фон, на котором происходил генезис конфуцианства». - См.: Доронин Б.Г. Историческая судьба конфуцианства. Указ. соч.

народа, что было связано с идеей сохранения *культурных и духовных традиций*, выраженных в этико-философских постулатах конфуцианского учения.

Биография Конфуция интересна не только с точки зрения описания различных периодов его жизни, но и понимания того, что учение философа было не только умозрительным занятием, но и смыслом всей его жизни, поэтому биография Конфуция – это практическое претворение в действительность его принципов, ценностных мотиваций и убеждений. Жизнь и творчество Конфуция связано с теми социокультурными и политическими процессами, которые определяли историческую реальность того времени.

Конфуций не оставил письменных сочинений, его высказывания и афоризмы, факты биографии изложены учениками в книге «Лунь-Юй», «Суждения и беседы». Наибольший расцвет конфуцианское учение получает период царствования династии Хань, когда он объявляется не только учителем, но и пророком, затем в 1 г. н.э. признан на государственном уровне. В 1530 году в период правления династии Мин он получает звание «верховного мудреца». В Китае существуют храмы, посвященные Конфуцию.

В западноевропейской философии учение Конфуция рассматривалось такими философами как Маттео Риччи, считающего Конфуция отцом конфуцианской религии, Лейбниц Г.В., Вольф Х., Мальбранш Н., которые рассматривали учение китайского мыслителя по отношению к античной и христианской философии, подчеркивая рационалистический, а не религиозный характер философии китайского мыслителя. Гегель Г.В.Ф. подчеркивал отсутствие в учении Конфуция метафизики в западноевропейском смысле ее понимания.

В России наибольшее внимание творчеству Конфуция уделял Толстой Л.Н., которого привлекали в конфуцианском учении рационализм в совокупности с мудростью. Толстой Л.Н. считал Конфуция одним из величайших мудрецов мира, создавших особую религию мудрости. В своих произведениях «Путь жизни» (1910 г.) он приводит высказывания и афоризмы великого учителя.

Жизнь и творчество Конфуция

Конфуций (Кун Цзы) родился в 551 г.д.н.э. 27 августа по лунному календарю. Его предки были из рода царственных особ, например, Фу Фухэ, который был старшим сыном сунского царя Минь-гуна и имел титул сунского дафу. Чжеу Каофу, редактировал «Гимны дома Шан» из «Ши цзына» китайского канона. Кун Фуцзя, его сын приобрел иероглиф «Кун». Кун Фуцзя был убит, сын Му Цзинфу покинул царство Сун. Отец Конфуция Шу Лянхе был по официальному статусу аристократом (дафу), но социальное и материальное положение было достаточно скромным. С его женой Янь Чжи Шу Лянхе была достаточная разница в возрасте. Перед рождением Конфуция родители совершили молебен в пещере глинистого холма, который по преданию имел магическую силу. Здесь было место рождения будущего великого философа. Именно по месту рождения будущий философ получил прозвище Чжун Ни и имя Цю. Цю — холм, Ни — глина. Цю был вторым сыном (чжун) Шу Лянхе. Очень скоро после рождения мальчика отец скончался, и семья была в тяжелом материальном положении

В дальнейшем пещера, в которой он родился стала именоваться Кун лин тун («пещера, в которой обитает дух холма») и Фу цзы тун («пещера наставника»).

Конфуций так определил свое жизненное развитие: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учебе. В тридцать лет я обрел самостоятельность. В сорок я освободился от сомнений. В пятьдесят я познал Волю Неба. В шестьдесят научился отличать правду от неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала»¹⁶⁶.

К тридцати годам, когда произошло «обретение самостоятельности» Конфуцием, складываются и основополагающие концепты его этикоцентристского философского учения, которые связаны не только с моральной метафизикой, но и с вопросами управления государством, народом. Обращение философа к прикладным проблемам этики – управления и права объясняются сложными социальными и

¹⁶⁶ Лунь Юй // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. М., 1972. 2:4. С. 143.

политическими процессами, происходящими в стране в ситуации переходного периода. В целом концепты этико-философского учения Конфуция к этому периоду сводились, в основном, к следующему: а) *концепт синтеза* жень (гуманность – человечность) с ритуалом ли (правила - этикет), которые представляют собой модель государственного устройства и социальных отношений; б) *срединный путь* (чжун юн) или *концепт середины* как способ избегать крайностей в суждениях и поведении; в) концепт справедливости; г) концепт ранжированности, основанный на соблюдении ритуалов и правил; д) концепт преданности и почтительности; е) концепт преданности вере; ж) концепт воли Неба.

Судьба Конфуция – это трудный путь философа, который стремился следовать идеалам собственной поведенческой модели. Но действительность не давала возможности осуществления этих идеалов. Понимая это, Конфуций решает создать школу с тем, чтобы иметь учеников и последователей, среди которых необходимо отметить Янь Лу, Цзэн Дянь, Цзы Лу. Однако междоусобные феодальные распри заставили его переезжать с одного места на другое. В царстве Ци на Конфуция большое впечатление своей добропорядочностью, умением ценить ум и достоинство другого человека произвел первый советник Ци Янь Ин. В определенной степени именно этот человек во многом явился стимулом в формировании у Конфуция образа цзынь-цзы («совершенно мудрого»). Во многом это способствовало единомыслию в понимании принципа «хэ»¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Хэ (кит., гармония, а также гармоничность, согласование, мягкость, довольство, удовлетворение) – категория китайской философии, в общем смысле близкая западному понятию *«гомеостаз»*. Идея «гармонии» как условия космо- и онтогенеза оформилась в памятниках 5–2 вв. до н.э. Согласно *«Ли цзи»*, хэ – «причина всех превращений вещей». В качестве наиболее адекватного выражения «гармонии» обычно рассматривалась музыка. В *«Го юе»* «гармоничная музыка» уподоблена «Единому» – *дао*, а «гармония реальности» (хэ ши) объявлена тем, что «порождает вещи». Там же впервые сформулировано противопоставление категорий хэ и тун («единение», «объединение», «совместимость», «тождественность», см. *Да тун*). Они предстают соответственно выражениями динамической «уравновешенности» (пин) всех противоположностей, с одной стороны, и сведения разных элементов в некое статическое единство – с другой: «гармония» означает прекращение состояния, определяемого как «тун». Дихотомия хэ – тун в *«Лунь юе»* спроецирована на социально-этическую сферу: «Благородные мужи (*цзюнь цзы*) в отличие от ничтожных людей пребывают в гармонии, но не объединены в группировки (тун)» (XIII, 23). - См.: Хэ – гармония [Электронный ресурс] // Энциклопедия Китая. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/20280/20309/20350.html> (дата обращения: 11.01.2016).

Конфуций был принципиален и верен своему учению. Он мог отказаться от власти и привилегий, если это противоречило его убеждениям. Он считал, что государством может управлять только человек, следующий законам Дао, Сын Неба. Получив должность чиновника, Конфуций претворял на этой службе принципы своего учения, поэтому служба чиновника является выражением личного примера философа и является доказательством возможности претворения в действительности принципов этики. Это - своего рода – *практическая этика* конфуцианского учения.

Основные положения философии Конфуция. Философия конфуцианства, как важная компонента духовной жизни китайского общества, на протяжении тысячелетней истории развития страны, разделяется на несколько этапов, характеризующихся расцветом и упадком конфуцианских ценностей в системе государственного управления Китая.

Философское учение Конфуция представляет собой учение, в котором выразился менталитет китайского народа, те традиции мышления и понимания жизни, являющиеся квинтэссенцией духовности китайского общества. Именно поэтому конфуцианство до сих пор является его духовным стержнем и ценностным ориентиром. Основой конфуцианского учения является следование традиции древних китайских учений, что характерно для **Конфуция**, (Кун Фуцзы - учитель Кун), жившего в VI веке (551-447 гг.) до нашей эры¹⁶⁸. Интересно то, что конфуцианство, как философско-историческое направление, имеет своеобразные оригинальные культурные истоки. По сути дела конфуцианство в лице Конфуция обобщило древние учения. Именно поэтому оригинальная «концепция небесного предопределения, или мандата (тянь мин), выражая принцип этической детерминации в управлении людьми (право на владение Поднебесной Небо отбирало у порочного правителя и вручало его обладателю высшей благодати, или

¹⁶⁸ «Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее» - Цит. по.: Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. М., 2001. 7:1. С. 47.

добродетели, - дэ)»¹⁶⁹. Поэтому древние китайские учения во главу угла ставили этические основания, которые вытеснили в дальнейшем «немногие абстрактные божества-символы, первым и главным среди которых стало безлично-натуралистичное Небо»¹⁷⁰. Отсюда «мифология и религия по всем пунктам отступали под натиском десакрализованных и десакрализирующих этико-ритуальных норм»¹⁷¹, придавая этике «религиозно-сакральную санкционированность»¹⁷².

Таким образом, учение Конфуция представляет собой *синкретизм* этических, социальных и онтологических позиций. На характерные черты этицированности учения Конфуция указывает известный синолог А. Кобзев, подчеркивая, что «в китайской философии этика имела не только социальный и антропологический, но также гносеологический и онтологический смысл»¹⁷³. В то же самое время онтологизм проявляется в категориях этики «таких, как «добро» (шань), «благодать-добродетель» (дэ), «подлинность-искренность» (чэн), «гуманность» (жэнь) и пр. Поэтому некоторые современные исследователи и интерпретаторы конфуцианства видят его специфическую заслугу в выработке уникальной теории – «моральной метафизики»¹⁷⁴.

В статье Лукьянова А.Е. «Конфуцианство как составляющая культуры Дао» российский синолог подчеркивает связь даосизма с «конфуцианством, считая, что конфуцианство обретает основную социокосмическую составляющую – всемирную триаду Неба-Человека-Земли. Воплощенное в ней, конфуцианство эволюционирует

¹⁶⁹ Васильев Л.С., Кобзев А.И. Введение // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М., 1988. С. 5.

¹⁷⁰ Васильев Л.С., Кобзев А.И. Введение. Там же.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Кобзев А.И. История китайских этических учений. 1. Китайская философия как суперэтика [Электронный ресурс] // URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school2/materials/kobzev1.html> (дата обращения: 11.08.2018).

¹⁷⁴ Кобзев А.И. История китайских этических учений. 1. Китайская философия как суперэтика. Указ. соч.; «Моральная метафизика (дао-дэ ды син-шан-сюэ) в терминах Моу Цзунсяня не тождественна метафизике морали (дао-дэ чжи син-шан-сюэ). Последняя делает упор на мораль, объясняет ее доопытный характер. Первая же делает упор на метафизику и трактует обо всем существующем в мире, благодаря чему включает в себя и онтолого-космологические положения. Моральная метафизика сформировалась на основе анализа моральной практики и священного писания (канонов-цзин), отличаясь от западной чистой метафизики. Ее «смысл в том, чтобы, следуя дорогой морали, прийти к метафизике или обосновать метафизику, следуя дорогой морали. Это соответствует формированию «моральной религии» (дао-дэ ды цзун-цзяо)». Цит.: История этических учений: Учебник для вузов / Под ред. А.А. Гусейнова. - М., 2015. С.8-9.

как естественноисторический процесс, где Человек выступает в предельных антропологических, социологических и природных возможностях»¹⁷⁵. Именно поэтому в философии конфуцианства сопряжены этика, онтология и практическая этика. «Космос (Небо-Земля, или обобщенно и синонимически – Небо) открывают Человеку всю полноту знаний о себе самом и природе. Гносеология приобретает здесь новую редакцию гармоничного сочетания Человека и Природы. Об этом неоднократно говорил и сам Конфуций: «Небо порождает в нем Дэ ..., Небо хранит в нем культуру-вэнь предков и совершенных правителей (отцов) Поднебесной ..., Конфуций наследует их Дао ..., Небо делает его возвещающим гармонию космическим колоколом ..., Небо ниспосылает Конфуцию необычайные способности и превращает его в совершенномудрого человека»¹⁷⁶.

С другой стороны, практические стороны конфуцианского учения и востребованность конфуцианских принципов в системе государственного управления рождает противоположное утверждение о том, что этическое учение конфуцианства определяется исключительно правовой и государственной способами и «нормами регуляции: Китай не знал философских или, скажем, религиозных занятий как специфической деятельности. Вся ученость в Китае была направлена на один предмет: как управлять государством, его подсистемами и отдельными людьми. Поэтому всякий мыслитель, который задавался, говоря по нашему, философскими вопросами, отвечал на них исключительно в духе моральных или «правовых» суждений. «Правовых» - в кавычках, так как права в европейском смысле слова в Китае никогда не существовало. Из каких там первоэлементов состоит мир интересовало мыслителей Китае крайне мало и они могли упоминать об этом как бы в примечаниях, вроде отдавая дань хорошему тону. А так как китайские философы занимались как бы «теорией управления», то они и служили обычно при ванах и императорах в качестве советников, либо были сами высокопоставленными

¹⁷⁵ Лукьянов А.Е. Конфуцианство как составляющая культуры Дао. Указ. соч. С. 24; См. также: Лунь Юй. Указ. соч. 7:23. С. 154; 9:6. С. 156.

¹⁷⁶ Лукьянов А.Е. Конфуцианство как составляющая культуры Дао. Указ. соч.

чиновниками»¹⁷⁷. Не смотря на это, по мнению исследователя Чжен В.А. в его статье «Конфуцианские принципы в стратегии нового курса Китая»¹⁷⁸ государственное управление опирается на моральную метафизику. Так, мораль («дэ») определяется как «наилучший способ бытия каждого отдельного существа или вещи», а «с точки зрения нынешнего руководства КПК она является воплощением смысла мирного разрешения противоречий, культуру мира». Идеал правителя («цзюнь цзы») и «благородного мужа» определен законом «дао» («путь»), определяющим этическую разумность государственного управления, ответственность за принимаемые решения. Таким образом «дао» понимается достаточно широко как «этический путь человека и государства»¹⁷⁹.

Подобные позиции, характеризующие этическое учение как моральную метафизику, с одной стороны, и этику управления – с другой имеют право на существование в силу того, что философское учение Конфуция сфокусировано, во-первых, на моральную метафизику, вбирающую в себя религию и доказывающую *онтологический* характер этики. Во-вторых, показателен *прагматический, прикладной* характер этических ценностей и норм, которые имеют регулятивную функцию не только в межличностных отношениях, но и в системе государственного управления. Оригинальный синкретический характер философского учения Конфуция связан с тем, что конфуцианство рассматривает бытие как «этический универсум в силу того, что «этика в конфуцианстве не была специфицирована ни предметно, ни методологически, ни категориально»¹⁸⁰.

Моральная метафизика как основа этики Конфуция Этика Конфуция представляет собой социально-ориентированную модель. В то же самое время

¹⁷⁷ См.: Лебедев В. Китайская философия управления, не имеющая себе равных. Указ. соч.

¹⁷⁸ [Электронный ресурс] // Вопросы духовной культуры – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. С. 135-139. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/65023/39-Czhen.pdf?sequence=1> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁷⁹ Чжен В.А. Конфуцианские принципы в стратегии нового курса Китая [Электронный ресурс] // Вопросы духовной культуры – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. С. 135-139. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/65023/39-Czhen.pdf?sequence=1> (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁸⁰ История этических учений. Указ. соч. С.10.

этические идеалы и ценности определяются метафизическими основаниями¹⁸¹. В этом смысле основой государственной и общественной жизни является синкретизм божественной и государственной власти, которая проецируется на государственные и семейные отношения. «Конфуций формально одобрил традиционную веру в безличное, божественно-натуралистичное, «судьбоносное» Небо и посредничающих с ним духов предков, что в дальнейшем во многом обусловило обретение конфуцианством социальных функций религии»¹⁸². С другой стороны конфуцианство рассматривается как продолжение культуры Дао¹⁸³.

В конфуцианстве этика тесно переплетена с ритуалом: «этика, этическая норма и ритуализованный церемониал, всегда опирающиеся на мощный фундамент конфуцианства, на протяжении тысячелетий доминировали в китайском обществе. И не просто доминировали, но формально и неформально играли роль официальной государственной религии, фактически замещая ее»¹⁸⁴.

Особенностью конфуцианской этики является ее тесная связь с ритуалом. Ритуал играет значительную роль в китайской культуре. Ритуал определяется *традицией*, так как именно через ритуал традиция связывает «человека прошлым, закрывая (до известной степени) ему возможность ретроспективного произвола, она открывает ему перспективу свободы в настоящем и будущем на основе прошлого»¹⁸⁵. В этом смысле именно традиция определяет культурную идентичность человека и социума, его принадлежность к той или иной культуре.

¹⁸¹ «В процессе совершенствования происходит инволюция, опускание духа в материю, как момент общей эволюции, единение миров, возвращение к положению, когда Небеса и земля ещё не были разделены. Этот процесс повторяет собою акт творения, когда дух творит материю. Высказывание Конфуция по своей структуре представляет вневневременную матрицу, которая имеет общечеловеческий характер. См.: Лапина З.Г. Трансмутация человека как ведущая тема в «Лунь юе». Указ. соч. С.18.

¹⁸² История этических учений. Указ. соч. С.12.

¹⁸³ Лукьянова А.Е. Конфуцианство как составляющая культуры Дао. Указ. соч.С.25.

¹⁸⁴ Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М., 1988. С. 175.

¹⁸⁵ Быкадоров А.И. Ритуал в современной культуре [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13/ Александр Иванович Быкадоров. Ростов-на-Дону, 2006. 26 с. URL: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=771955 (дата обращения: 11.10.2016).

Тип конфуцианской этики

Российские исследователи обозначают конфуцианскую этику как *этику ритуала* (Гусейнов А.А.) или как *ритуализованную этику* (Васильев Л.С.), или этику, прошедшую путь от этизации ритуала до ритуализованной этики (Кобзев А.И.). Причем, в первом случае в этике ритуала доминирует *этическая норма*, во втором подчеркивается, что этика и ритуал представляют собой *единое целое* некую *обязательную норму, мотивацию обязательности поступка, образующие определенный стандарт поведения и образа жизни*. В этом случае особо подчеркивается, что в ритуализованной этике «чрезвычайно устойчивые стандарты поведения и речи, четко фиксированные обряды и церемонии»¹⁸⁶. Они становятся универсальными нормами на протяжении тысячелетий, являясь принятыми «конфуцианским ученым-чиновником, и даосским гадателем или целителем, и буддийским монахом, и бродячим торговцем, и оседлым крестьянином или ремесленником»¹⁸⁷. Универсальность ритуализованной этики Китая подчеркивается ее связью с особенностью менталитета китайцев, как некоего стереотипа национального сознания и поведения, являющегося «носителем незыблемых принципов конфуцианизированного комплекса этико-ритуальных норм»¹⁸⁸. Таким образом, *ритуализованная этика* конфуцианства, как это подчеркивается российскими синологами, понимается как *этика, реализуемая в ритуале*. В первом же случае (*этика ритуала*), в основном, внимание акцентируется на доминировании *этической нормативности над ритуалом, где этика обосновывает метафизику*¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Васильев Л.С., Кобзев А.И. Введение. Указ. соч. С. 9.

¹⁸⁷ Васильев Л.С., Кобзев А.И. Введение. Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Моральная метафизика (*дао-дэ ды син-шан-сюэ*) в терминах Моу Цзунсяня не тождественна метафизике морали (*дао-дэ чжи син-шан-сюэ*). Последняя делает упор на мораль, объясняет ее доопытный характер. Первая же делает упор на метафизику и трактует обо всем существующем в мире, благодаря чему включает в себя и онтолого-космологические положения. Моральная метафизика сформировалась на основе анализа моральной практики и священного писания (канонов), отличаясь от западной чистой метафизики. Ее «смысл в том, чтобы, следуя дорогой морали, прийти к метафизике или обосновать метафизику, следуя дорогой морали. Это соответствует формированию

Конфуций придает этике религиозно - философский характер, который выражается в ритуальных церемониалах и обрядах. Все это, в конечном итоге, способствовало конфуцианству перейти в ранг религиозной веры. Поэтому «невычлененность этики и ее практическое слияние как с ритуалом, так и со всем кругом мировоззренческих представлений в духе упомянутой «моральной метафизики»¹⁹⁰ помогли конфуцианству. Этому вначале чисто философскому учению, постепенно овладеть и религиозными функциями, эффективно используя не только разум, но и веру. С обретением столь мощных социальных и духовных санкций (официально-государственной, рационально-философской, эмоционально-психологической, религиозной) конфуцианские и конфуционизированные этико-ритуальные нормы и ценности стали непререкаемо обязательными для всех членов общества, от императора до простолюдина¹⁹¹.

Связь моральной метафизики и этики выражена в следующей концепции. Небо (тянь) представлено в учении философа как Отец, соответственно государь-правитель как Сын, а по отношению к подданным как Отец. Та же иерархия существует в семейных отношениях, где глава семьи – Отец, к которому необходимо проявлять сыновнюю почтительность (сяо). Таким образом, категория сыновняя почтительность (сяо), являясь одновременно ценностью и добродетелью (дэ), устанавливает иерархичность отношений, помогающих поддерживать гармонию и порядок. Таким образом, категория сыновней почтительности (сяо) имеет религиозный смысл служения и подчинения законам Неба. В этом состоит и содержание человеческого поведения, его нравственная задача. Поэтому мыслитель «полагает, что выше этой привязанности не может быть ничего (чувства детей к родителям превращаются в фиксированный нравственный ориентир: даже не испытывая пылкой любви к родным в каждом конкретном случае, индивид соизмеряет

«моральной религии» (*дао-дэ ды цзун-цзяо*)). - См.: Кобзев А.И. Особенности философской и научной методологии в традиционном Китае. Указ. соч. С. 24-25.

¹⁹⁰ Васильев Л.С., Кобзев А.И. Введение. Указ. соч. С. 9.; См. также: Дун Моли. Этико-ритуальные учения традиционной культуры Китая: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Дун Моли. М., 2002.140 с.

¹⁹¹ См.: Васильев Л.С., Кобзев А.И. Введение. Там же.

все свои действия с идеальными представлениями о сыновней почтительности)»¹⁹². Таким образом, сыновняя почтительность является *безусловной* этической ценностью и в этом смысле является одним из выражения закона Неба.

Принцип ли как основание конфуцианской этики

Категория «ли», перевод которой не имеет аналога в других языках (норма, правило, обряд, церемониал), представляет собой в самых общих чертах некий принцип, устанавливающий вместе с «жэнь» нравственную гармонию отношений. Этот принцип¹⁹³ включает в себе общие характеристики должного поведения и ритуал (правила поведения). Поэтому «почтительность без ритуала приводит к суетливости; осторожность без ритуала приводит к боязливости; смелость без ритуала приводит к смутам; прямота без ритуала приводит к грубости. Если государь должным образом относится к родственникам, в народе процветает человеколюбие. Если государь не забывает о друзьях, в народе нет подлости <...> Если в верхах соблюдают «ли», народом легко управлять»¹⁹⁴. Таким образом, принципы «ли» и «жэнь» взаимосвязаны: без «ли» не может быть «жэнь». В этом плане совокупность «ли» и «жэнь» образуют этический принцип, проецирующийся на нравственную норму и правило повседневного поведения.

Принцип «ли» как основополагающее начало бытия предполагает установление гармонии и порядка в государстве, обществе, семье, что соответствует законам Неба. Поэтому принцип «ли» - «это корень всех отношений, основа уважения и взаимоуважения в обществе. Соблюдая ли, человек уважает

¹⁹² Старостина А.Б. Дискуссии о конфуцианской этике. Указ. соч.

¹⁹³ В словаре Брокгауза и Ефрона принцип определяется как: «Принцип (метаф.), или начало (principium, αρχή) — то, чем объединяется в мысли и в действительности известная совокупность фактов. Идеальные требования или нормы метафизического П. сводятся к трем: такой П. должен обладать наибольшим внутренним единством и наибольшей полнотой содержания, и связь его с тем, что из него объясняется, должна быть наиболее ясной и внутренней обязательностью». — Цит. По.: Принцип (метаф.) [Сайт: Академик, 2000-2017] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Пб., 1890—1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/138308/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF (дата обращения: 11.01.2017).

¹⁹⁴ Лунь Юй. Указ соч. 8:2. С. 155.

себя. Уважая себя, он уважает других»¹⁹⁵. В целом принцип «ли» по Конфуцию это «установление порядка вещей»¹⁹⁶. В этике конфуцианства излагаются основные правила, основанные на «ли», причем эти правила предлагаются в различных ситуационных вариантах. Правила определяются *нравственной нормой*, которая регламентирует поведение. Таким образом, норма понимается как *эталон*, поясняющий *достойное* поведение человека. Правила предписывают определенный *регламент* поведения. Принцип «ли» образует ценностное поле правила, выделяя такие ценности в социальных отношениях как достоинство уважаемого человека, которое обнаруживается в таких нравственных качествах как *уважительное* отношение к старшим, *почтительность* к другим, понимание приличия, отсутствие заносчивости о гордости и т.д. Причем эти качества относятся не только непосредственно к поведенческой составляющей, но и к *внешнему виду*: поэтому «нельзя ни сидеть, ни стоять в развязной позе, небрежной одежде, непричесанным - это неуважение к людям. Ну и, разумеется, следует прилично есть, особенно на людях: неторопливо, без шума и жадности, не глотая больших неразжеванных кусков, не грызя костей, не чавкая и т. д. и т. п.»¹⁹⁷. Отсюда и правила поведения в гостях, который в Китае имеет характер церемониала: «Детально расписан церемониал приема гостя - где кто сидит, как и когда следует вести беседу, кто и кому кланяется. Строго оговорено, что все эти предписания касаются исключительно мужчин. Между мужчинами и женщинами контактов, включая поклоны, вообще быть не должно (если речь не идет об отношениях в семье). Более того, мужчины всегда должны ходить по правой стороне улицы, тогда как женщины - по левой ... Особо оговорены случаи, когда на пиру присутствует

¹⁹⁵ См.: Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. М., 1988. С. 178.

¹⁹⁶ Там же. С. 178.

¹⁹⁷ Там же. С. 177.

правитель. В этих случаях важна каждая деталь: как и кто готовит пищу, чистит фрукты и т. п.»¹⁹⁸.

Ритуальный церемониал имеет значение в культуре конфуцианства. В основе ритуального церемониала – принцип «ли», смысловой код, которого выражает главную культурную идею: необходимость сохранения культурной традиции, как выражения *национальной идентичности* народа. Таким образом, в духовном плане сохраняется культурный и национальный код китайской нации. Это достаточно убедительно утверждает Л.С. Васильев в своей статье «Этика и ритуал в трактате «Ли цзи»: «древние заботились, - замечает он, - о том, чтобы смысл «ли» был понятен каждому, для чего они следили за тщательностью совершения ритуала жертвоприношений и вообще за соблюдением всех норм жизни. Без ли рушится государство и гибнет общество, тогда как с помощью ли достигается социальная справедливость ... Сказано достаточно четко и по-своему весьма убедительно. К тому же сказанное более подробно раскрывается в следующей главе трактата ...»¹⁹⁹. Поэтому смысл принципа «ли» - в поддержании *справедливости и порядка* вычленяет такие категории в социальной жизни, как, например, *различия* между людьми по их способностям, *ранжирования* в социальной сфере, этикетных норм: приема гостей, поведения в семье, в этикете церемониала дарения, ритуального церемониала жертвенности, траура и похорон. Причем целью было «четко отрегулировать социополитическую иерархическую пирамиду власти, санкционировать должный порядок вещей»²⁰⁰. Поэтому «нет ли - значит, нет различий между государем и подданными, верхами и низами, старыми и молодыми; нет ли - и нет разницы между связанными друг с другом родственными и брачными связями мужем и женой, отцом и сыном, старшим и младшим братом»²⁰¹. Отсюда следует, что социум, государство, семья – это единый организм,

¹⁹⁸ Там же. С. 173-201.

¹⁹⁹ Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи». Указ соч. С. 173-201.

²⁰⁰ Там же. С. 201.

²⁰¹ Там же. С. 201.

где государь – сердце, поданные – тело, которое питается и существует только благодаря сердцу.

Таким образом, принципы «ли» и «жэнь» в своей целостности представляют своеобразный концепт, который регулирует отношения в этом сложном социальном организме, с обязательным соблюдением соответствующих норм и правил, ритуалов и церемоний. Одним из коренных понятий в конфуцианском учении является категория «сяо» - сыновняя почтительность, метафизическим основанием которой является идея соотношения Неба, его законов и правителя, как Сына Неба. Почтительность по отношению к этим законам являются главной чертой этого соотношения, проецируется на социум, государство и семью.

Сыновняя почтительность (сяо) как основная этическая категория

Этос проявления сыновней почтительности – семья. Именно семья является тем этическим пространством, в котором сыновняя почтительность обретает ритуальный характер. Здесь сыновняя почтительность (сяо) как идеал проецируется в правило – норму, мотивацию поведения, трансформируются в культовую практику *служения* (ши). «При жизни родителей служить им, следуя ритуалу. Когда они умрут, похоронить их в соответствии с ритуалом и приносить им жертвы, руководствуясь ритуалом»²⁰².

В этом плане необходимо указать на соотношение ритуала как правила поведения и моральной метафизикой конфуцианского учения, которая сфокусирована в категории сыновней почтительности (сяо). «Кто-то сказал Куи-цзы: «Почему вы не занимаетесь управлением [государством]?» Учитель ответил: «В «Шу цзин» говорится: «Когда надо проявить сыновнюю почтительность, прояви сыновнюю почтительность; будь дружен со своими братьями, осуществление этого и есть управление». Если это и есть управление, то к чему заниматься управлением [государством]?»²⁰³.

²⁰² Лунь Юй. Указ. соч. 2:5. С. 143.

²⁰³ Там же. 2:21. С. 145.

Поэтому целью семьи представляется не только *почтительное* отношение к родителям и членам семьи, но и *воспитание* законопослушных подданных. В этом плане семья представляла собой ядро государственного устройства, нарушение устоев которого угрожало и существованию гармоничного государственного и социального устройства. «Среди людей мало таких, кто, будучи почтительным к родителям и уважительным к старшим родственникам, был бы склонен выступать против вышестоящих, и совсем нет таких, кто, будучи не склонен выступать против вышестоящих, любил бы устраивать беспорядки. Совершенный муж старательно закладывает основы своей личности. Когда же основы заложены, тогда возникает Дао-путь. Что же касается почтительности к родителям и уважительного отношения к старшим родственникам, то разве не из этих принципов слагаются основы гуманности совершенного мужа?»²⁰⁴.

Таким образом, в основе сыновней почтительности (сяо), ее нравственным содержанием является *гуманность (жэнь)*, она – ядро уважительности и почтительности. Гуманность (жэнь) ритуализирована в благопристойность (ли). С точки зрения Конфуция благопристойность выражается в понимании необходимости почитания старших как фактора исполнения закона,²⁰⁵ понимании роли старших в семье и обществе.

Почтительность как *правило поведения* по отношению к старшим выражается в определенных ритуалах и правилах. Сыновняя почтительность была, также, выражением гуманности по отношению к старшим. Гуманность и благопристойность можно рассмотреть как взаимосвязанные принципы поведения: «Преодоление себя и обращение к благопристойности составляет гуманность (жэнь) [...] Не следует смотреть на несоответствующее благопристойности, не следует слушать

²⁰⁴ Конфуцианство как этический феномен [сайт: 2004-2017 Уцзимэнь] // URL: <http://www.udzi.ru/kultura/philosophy/rujiao/132-confucian-ethics> (дата обращения: 05.06.2017); См. также: Лунь Юй. Указ. соч. 1:2. С. 140-141.

²⁰⁵ В этом смысле в конфуцианстве «категория «лиз» была теоретически осмыслена и превращена в самую общую характеристику правильного общественного устройства и поведения человека по отношению к другим и к себе». - См.: История этических учений. Указ. соч. С.31.

несоответствующее благопристойности, не следует говорить несоответствующее благопристойности»²⁰⁶. Именно эти качества формируют идеальную личность. Конфуций достаточно четко вычленяет те добродетели, которые формируют *идеальный образец личности*.

В конфуцианском учении представлен, таким образом, своеобразный синтез идеального человека, который ответственен не только за свой моральный облик, но и своей заботой о гармонически развитом обществе.

«Цзы-гун спросил [Конфуция]: «Какого человека можно называть благородным мужем? Учитель ответил: «Того, кто может стыдиться своих действий, и того, кто, будучи отправлен в другие страны, не опозорит своего государя. Их можно назвать благородными мужами».

[Цзы-гун] сказал: «Осмелюсь задать вопрос о следующих [по степени этического совершенства]». Конфуций ответил: «За ними следуют те, кто в патриимии знаменит своей почтительностью к родителям, а в селении — своей уважительностью к старшим братьям».

[Цзы-гун] сказал: «Осмелюсь задать вопрос о следующих». Конфуций сказал: «Это те, чьи слова вызывают доверие и чьи деяния приносят плоды. [При этом они могут быть] ограниченными и маленькими людьми. Их можно поставить ступенью ниже [почтительных]».

[Цзы-гун вновь] спросил: «А каковы те, кто нынче занят управлением?». Учитель ответил: «О! Это столь мелкие люди, что их даже не следует принимать в расчет!»²⁰⁷.

Согласно этому высказыванию Конфуция идеалом человека является *благородный муж*. Это — образец нравственного совершенства — человек, для которого главной нравственной ценностью является *ответственность* за свои действия не только перед собой, но и перед государем как Отцом и Сыном Неба.

²⁰⁶ История этических учений. Там же. С. 33.; См. также: Лунь Юй. Указ. соч. 12:1. С. 159.

²⁰⁷ Конфуцианство как этический феномен. Указ. соч.; См. также: Лунь Юй. Указ. соч. 13:20. С. 163.

Благородный муж – это идеальный образец человека, обладающего нравственным качеством *почтительности* по отношению к родителям, а также по отношению и к старшим в своем поселении. Осознающий свое *место* по отношению к старшим – является *следующим* в системе нравственной градации. Ответственность (совесть), выражающаяся в том, что слово и дело имеют результат – нравственное качество, присущее людям, занимающим различное положение в обществе.

В учении Конфуция особое место уделено этическим нормам поведения в системе государственного управления. Стоит обратить внимание на то, что конфуцианская этика *ситуативна*. В произведениях Конфуция это проявляется в следующей последовательности: ситуация – правило – ритуал – норма – поступок – поведение – образ жизни.

Например, *ситуация*: «[Глава луской администрации] Цзи Кан-цзы спросил: «Как следует поступать, чтобы сделать народ почтительным, верным и старательным?»»

Учитель ответил»²⁰⁸: *правило*: «Общаясь с народом, сохраняйте внушительный вид, и тогда он станет почтительным»²⁰⁹.

Норма: «Если вы будете придерживаться сыновней почтительности по отношению к своим родителям, с любовью и заботой относиться к своим младшим родственникам, *этическое качество*: то тогда народ станет верным. Если вы будете выдвигать умелых и обучать неумелых, то тогда народ станет старательным»²¹⁰.

В ситуации воспитания, привития нравственных качеств по отношению к подчиненным, задействованы два субъекта. Каждый из них, например, предъявляющий требования (начальник) и получающий опыт правильного поведения могут иметь гармонические нравственные отношения, только в том случае, если следуют *главному правилу*: во-первых, понимания того, что и тот и другой субъект исполняют *ритуал* подчинения-соподчинения. В ритуальном правиле

²⁰⁸ Конфуцианство как этический феномен. Указ. соч.; См. также: Лунь Юй. Указ. соч. 2:20. С. 144.

²⁰⁹ Конфуцианство как этический феномен. Там же; См. также: Лунь Юй. Там же.

²¹⁰ Конфуцианство как этический феномен. Там же; См. также: Лунь Юй. Там же. 2:20. С. 144-145.

предъявляющего требования важным фактором является *важность и солидность* внешнего вида, что связано не только с одеждой, но и с манерами. Тем самым демонстрируется *дистанцированность* между начальником и подчиненным, что само по себе дает возможность к *моральной сентенции*. Таким образом, *внешний вид*, подчеркивающий важность государственной персоны, выражает необходимость сохранения *почтительности* к представителю власти. В этом смысле сыновняя почтительность отношению проявляется в правиле ритуала по отношению к государственному лицу, представляющему собой высшую небесную власть. Одновременно исполнение правила сыновней почтительности к родителям и старшим родственникам в семье начальника (субъекта, предъявляющего требования), определяет чувство уважения у подчиненных, что порождает нравственные отношения между начальниками и подчиненными, выражающиеся в таких *нравственных качествах* как *преданность и верность*, что исключает предательство. Таким образом, уважение к правилу определяет нравственную гармонию взаимоотношений в сложной ситуации начальник-подчиненный. Данная ситуация подкрепляется необходимостью проявления справедливости по отношению к подчиненным, что создает гармонические отношения между ними и способствует процветанию государственных дел.

Соотношение ритуала и этики касается вопроса о *характере* ритуализированной этики, которая заключается в том, что, как мы об этом говорили выше, этика и ритуал – единое целое. Это означает, что в конфуцианской культурной традиции этика, этические нормы не могут быть осуществлены вне ритуала, также как и ритуал бессмысленен вне этических норм и правил. Цель ритуализированной этики в том, чтобы этические нормы и правила были не только *рационально* осмыслены, как это случилось в западноевропейской этике, но *задействованы* в бессознательно-эмоциональной сфере сознания, на уровне рефлекторных импульсов и ощущений. Поэтому правила ритуала, ритуального церемониала воспитываются с детских лет на уровне усвоения этикетных норм, в

сфере рефлекторных ощущений и эмоционального подсознания. Рациональное понимание этических норм, рациональная рефлексия морали основывается на уже отработанном рефлекторном уровне. Таким образом, в ситуации выбора поступка субъект моральных отношений опирается на *знание* моральных норм, которые являются неким руководством к действию, определяя *мотивацию* субъекта. Ценностным ориентиром является идеал «совершенномудрого», вбирающим в себя лучшие нравственные черты. Однако, знание, предлагаемое Конфуцием всегда опирается на опыт.

Конфуцианская этика как тип ритуализованной социальной морали

Этическое учение Конфуция представляет собой оригинальный синкретизм социальной этики и ритуала. Социальная этика является характерной для китайского менталитета. Как подчеркивает один из исследователей конфуцианской философии «конфуцианство представляло собой синтез важнейших достижений древнекитайской мысли на основе философии Конфуция. Успех конфуцианских идей в практике государственного управления определялся тем, что Конфуцию удалось выразить традиционные особенности менталитета китайской нации, подчеркнуть в нем те моменты, которые способствовали стабильному гармоничному развитию и личности, и государства»²¹¹.

Учение Конфуция знаменательно тем, что для народов Азии оно явилось религиозными нравственными заповедями сообразно мировым религиям, которые воздействовали на общественное сознание народов Востока на долгие годы. Это - «пять постоянств», или пять добродетелей: человеколюбие, чувство долга, благопристойность, разумность и правдивость и «пять связей», характеризующие *нравственные связи* в социуме, по сути, систему общественной морали, которая выражается в следующих социальных отношениях, имеющих определенные нравственные доминанты:

²¹¹ Чжен В.А. Указ. соч.

1) нравственная категория *преданности*, которая касалась отношений государя и подчиненного ему народа, *служебных* - его подданных чиновников государственного аппарата. Идеал преданности и верности воплотился в чертах «благородного мужа». Конфуцианство представляло собой синтез важнейших достижений древнекитайской мысли на основе философии Конфуция. Успех конфуцианских идей в практике государственного управления определялся тем, что Конфуцию удалось выразить традиционные особенности менталитета китайской нации, подчеркнуть в нем те моменты, которые способствовали стабильному гармоничному развитию и личности, и государства.

2) нравственная категория *сыновней почтительности*, как безусловной покорности в семейных отношениях и в системе государственных отношений. В этих отношениях подчеркивались непререкаемые права родителей, в первую очередь отца, и священная обязанность детей проявлять сыновнюю почтительность;

3) нравственная категория *покорности* в браке, в отношениях мужа и жены. Здесь права мужа были безграничны, а обязанности жены сводились к беспрекословной покорности, образцовому поведению и ведению хозяйства;

4) нравственная категория *почтительности* старшего и младшего не только в общественных и семейных отношениях, но и служебных;

5) нравственная категория *дружбы*, которая характеризуется нравственным качеством *бескорыстия*.

Ритуализованная этика Конфуция имеет не только своеобразный религиозный характер, она спроецирована, прежде всего, и на социум, социальные отношения. Можно в этом плане подчеркнуть, что конфуцианская этика имеет выраженный социальный характер и представляет собой, в широком смысле этого слова, систему общественной морали. Общественная мораль характеризуется тем, что она охватывает не только индивидуальную мораль, но и концентрируется в области массового общественного сознания в различных структурах общественных отношений. Нормативность общественной морали концентрируется в таких

ценностях как благо, добро, справедливость, долг. Все эти ценностные образования и нормы характерны для конфуцианской этики, особенно, в области общественных отношений, в системе государственных и семейных отношений. В государственных отношениях *преданность* является основой управления: «Дин-гун²¹² спросил: — Каким образом государь использует чиновников, а чиновники служат государю? Учитель ответил: — Государь использует чиновников, следуя ритуалу, а чиновники служат государю, основываясь на преданности»²¹³.

Добро как ценностная основа государственного управления: «Цзи Кан-цзы спросил Кун-цзы об управлении государством: — Как вы смотрите на убийство людей, лишенных принципов, во имя приближения к этим принципам?»²¹⁴ Кун-цзы ответил: — Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа [подобна] ветру; мораль низкого человека [подобна] траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер»²¹⁵.

Государственное и семейные отношения, их взаимосвязь в системе социальных отношений и управления: нравственная ценность этих социальных отношений - *почтительность*: «Кто-то сказал Кун-цзы: Почему вы не занимаетесь управлением [государством]? Учитель ответил: В «Шу цзин» говорится: «Когда надо проявить сыновнюю почтительность, прояви сыновнюю почтительность; будь дружен со своими братьями, осуществление этого и есть управление». Если это и есть управление, то к чему заниматься управлением [государством]?»²¹⁶.

²¹² Дин-гун – посмертное имя Суна, правителя Лу. Посмертное имя давалось правителям и сановникам. В нем выражалась наиболее характерная черта их деятельности; например, «просвещенный», и т. д.

²¹³ Лунь Юй. Указ. соч. 3:19. С. 147.

²¹⁴ Эта фраза может иметь и другие толкования, например: «Как вы смотрите на убийство людей, лишенных принципов, совершенное, чтобы приблизиться к хорошим людям?».

²¹⁵ Конфуций. Беседы и суждения [Электронный ресурс] // URL: <http://lunyu.ru/> (дата обращения: 15.05.2018); См. также: Лунь Юй. Указ. соч. 12:19. С. 147.

²¹⁶ Лунь Юй. Там же. 2:21. С. 145.

«Учитель сказал: Если личное поведение тех, [кто стоит наверху], правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, кто [стоит наверху], неправильно, то, хотя приказывают, [народ] не повинуются»²¹⁷.

Важной духовной скрепой социальных отношений является *ритуал*: «Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию. Путь древних правителей был прекрасен. Свои большие и малые дела они совершали в соответствии с ритуалом. Совершать то, что нельзя делать, и при этом в интересах согласия стремиться к нему, не прибегая к ритуалу для ограничения этого поступка, – так поступать нельзя»²¹⁸.

Таким образом, ритуал как деятельностный фактор нравственности основывается на определенных на правилах, формулирующих определенные *нравственные запреты*: «Янь Юань сказал: Я прошу рассказать о правилах [осуществления человеколюбия]. Учитель ответил: На то, что не соответствует ритуалу, нельзя смотреть; то, что не соответствует ритуалу, нельзя слушать; то, что не соответствует ритуалу, нельзя говорить; то, что не соответствует ритуалу, нельзя делать. Янь Юань сказал: Хотя я и не достаточно сообразителен, буду поступать в соответствии с этими словами»²¹⁹. «Учитель сказал: Почтительность без ритуала приводит к суетливости; осторожность без ритуала приводит к боязливости; смелость без ритуала приводит к смутам; прямота без ритуала приводит к грубости»²²⁰. «Учитель сказал: Не зная воли [неба], нельзя стать благородным мужем. Не зная ритуала, нельзя утвердить себя [в обществе]. Не зная, что говорят [люди], нельзя узнать людей»²²¹.

Ритуал траура и церемония похорон, согласно Конфуцию, имеют нравственный смысл. Соблюдение траурного ритуала – это уважение к роду, к родителям, в ритуальном церемониале траура и похорон – *поведенческий код*

²¹⁷ Там же. 13:6. С. 162.

²¹⁸ Лунь Юй. Указ. соч. 1:12. С. 142.

²¹⁹ Там же. 12:1. С. 159.

²²⁰ Там же. 8:2. С. 155.

²²¹ Там же. 20:3. С. 174.

жертвенности и искренней почительности: «Цзай Во сказал: Траур по родителям соблюдают три года, но и один год [можно считать] за долгий срок. Если благородный муж в течение трех лет не будет упражняться в выполнении ритуалов, они придут в упадок. Если в течение трех лет [он] не будет заниматься музыкой, то и музыка неизбежно придет в упадок. Нужен всего год для того, чтобы старое зерно было израсходовано и появилось новое зерно, и для того, чтобы, добывая огонь сверлением, сменить все виды дерева. Учитель спросил: Если вы будете есть вкусную пищу и надевать парчовую одежду, [по прошествии] одного года спокойно ли будет у вас на душе? [Цзай Во] ответил: Спокойно. [Учитель сказал]: «Если спокойно, то и поступайте так! Благородный муж, находясь в трауре, не чувствует, вкусна ли пища, приятна ли музыка, удобно ли жилище, и поэтому он так не поступает. Но если у вас спокойна душа, поступайте так. Когда Цзай Во вышел, учитель сказал: Юй не обладает человеколюбием. После рождения ребенка родители нянчат его три года, поэтому трехлетний траур по родителям – всеобщее правило Поднебесной. Разве о Юе родитель не заботился в течение трех лет?»²²². Поэтому «если благородный муж должным образом относится к родственникам, в народе процветает человеколюбие. Если он не забывает о друзьях, народ не утрачивает отзывчивость»²²³.

Конфуций считает, что этическая нормативность является регулятором социальных отношений. Высший закон – это закон Неба, поэтому нравственные нормы в тесной связи с ритуалом выполняют регулятивную функцию в общественных отношениях, закон основан на институте наказаний, что, по его мнению, не может иметь глубинный воспитательный смысл. «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить пародом посредством добродетели и поддерживать порядок при

²²² Лунь Юй. Указ. соч. 17:20. С. 172-173.

²²³ Конфуций. Лунь Юй / Перевод Л.С. Переломова. Редакция Н. Богдановой. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.naturadei.narod.ru/lunyu.htm> (05.04.2018); См. также: Лунь Юй. Там же. 8:2. С. 155.

помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится»²²⁴.

Моральные нормы тесно связаны с ритуалом. Это – своеобразный практический код деятельностного осуществления закона Неба и этических норм и принципов, проецирующих порядок и гармонию в обществе: «Янь Юань спросил о человеколюбии. Учитель ответил: Сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, – это и есть человеколюбие. Если кто-либо в течение одного дня будет сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, все в Поднебесной назовут его человеколюбивым. Осуществление человеколюбия зависит от самого человека, разве оно зависит от других людей?»²²⁵.

В конфуцианской этике представлен нравственный идеал правителя – идеал совершенномудрия, который, по своему существу, выражает определенный *этический кодекс* для людей, участвующих в управлении государством. Показаны различные ситуации, которые при помощи своеобразной «кодификации» представлены нравственные варианты достойного выбора. Этический кодекс «благородного мужа» - это следующие моральные принципы.

1. Демонстрация *нравственного достоинства* в поведении: «Учитель сказал: «Благородный муж держит себя с величавым спокойствием и не зазнается. Низкий человек зазнается и не держит себя с величавым спокойствием»²²⁶.

2. Нравственное достоинство основано на *этических принципах человеколюбия, мудрости, смелости* в нравственном поведении: «Учитель сказал: У благородного мужа три моральных принципа, но я не могу их осуществить. Обладая человеколюбием, он не печалится; будучи мудрым, он не сомневается; будучи смелым, он не боится. Цзы-гун сказал: Это то, что учитель говорил о

²²⁴ Лунь Юй. Там же. 2:3. С. 143.

²²⁵ Лунь Юй. Указ. соч. 12:1. С. 159.

²²⁶ Там же. 13:26. С. 164.

себе»²²⁷. В этой связи «Совершенным человеком можно назвать того, кто предпочитает долг выгоде, рискует жизнью, столкнувшись с опасностью, помнит о своем обещании даже в трудные времена»²²⁸.

3. Критерий морального выбора - *справедливость*: «Кто-то спросил: — Правильно ли отвечать добром на зло? Учитель ответил: — Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром»²²⁹.

4. *Совершенствование* как цель нравственно-деятельного поведения: «Цзы Лу спросил о благородном муже. Учитель ответил: — Совершенствуй себя, чтобы быть почтительным. [Цзы Лу] спросил: — И это все? Ответил: — Совершенствуй себя, чтобы принести спокойствие другим. — И это все? Ответил: — Совершенствуй себя, чтобы принести спокойствие народу. Совершенствовать себя, чтобы принести спокойствие народу, – разве не это заботило Яо и Шуня?»²³⁰.

5. *Ритуал как поведенческий код*: «Учитель сказал: — Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах скромн, в поступках правдив. Именно таков благородный муж»²³¹.

Выводы:

1. В данном параграфе на основе реконструкции и целостного этико-философского анализа учения Конфуция показана взаимосвязь конфуцианского учения с современной идеологемой «китайской мечты» как духовной основой модернизационных процессов современного Китая, ценностный смысл которых – в солидарности, патриотизме, коллективизме китайского народа. Нами подчеркнута, что идеологической основой современной культурной модернизации Китая является опора на ценности традиционной культуры, в которой конфуцианское этика выполняет функции национального культурного и ментального кода нации.

²²⁷ Там же. 14:28. С. 165.

²²⁸ Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. Указ. соч. 14:13. С. 110.

²²⁹ Лунь Юй. Указ. соч. 14:34. С. 165.

²³⁰ Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. Там же. 14:45. С. 120.

²³¹ Там же. 15:17. С. 127.

Необходимо отметить, что анализ конфуцианской этики был проведен на основе анализа исследований российских синологов.

2. Выявлены основные элементы конфуцианской этики, их философско-концептуальные основания. В этой связи рассмотрены элементы конфуцианского учения: моральная метафизика, этические ценности, моральные нормы и принципы. В нашем исследовании представлены различные точки зрения на конфуцианскую этику, в основном, российских синологов на моральную метафизику, как основания этической системы (А.И. Кобзев, Л.С. Васильев, А.Е. Лукьянов, В. Лебедев). На наш взгляд, моральная метафизика является религиозно-философским основанием этики, как гаранта гармонии и порядка в социуме. Этика в конфуцианском учении находится в тесной связи с ритуалом, который является ее поведенческим дискурсом.

3. Целостный этико-философский анализ и реконструкция учения Конфуция дал возможность определить *тип конфуцианской этики*, в отношении рассмотрения которого существуют различные точки зрения: так, А.И. Кобзев рассматривает конфуцианское учение как *процесс от этизации идеала к ритуализованной этике*. А.А. Гусейнов обозначает тип этики Конфуция как *этику ритуала*, Л.С. Васильев представляет конфуцианскую этику как *тип ритуализованной этики*. В первом случае подчеркнут *традиционализм* ритуализованной этики, где этика и ритуал *тесно связаны*. Этот тип ритуализованной этики выделен в ее этическом контексте. Во втором случае рассмотрения типа конфуцианской этики как *этики ритуала* этические элементы являются основополагающими. Конфуцианская этика как тип ритуализованной этики подчеркивает *уравновешенность* ее элементов: *ритуала и этики*.

4. Нами определено, что конфуцианская этика представляет собой тип *ритуализованной социальной этики*. Это утверждение основывается на следующих аргументах. Во-первых, в основе типа ритуализованной социальной этики Конфуция, ее морально-этическим основанием является двуединство принципа «ли»

– справедливости и «жэнь» - человеколюбия, на которых сфокусированы, стянуты все этические ценности. Принцип справедливости и человеколюбия – характерная черта социальной этики. Во-вторых, двуединство этих категорий в конфуцианском учении определяют гармонию и порядок в системе социальных отношений: государственных, семейных и межчеловеческих. Социум представлен как *социальный организм*, в котором государь как главное лицо – *сердце* этого «органического» тела, его подданные различные органы этого тела, которые зависят от главного.

5. Определено, что конфуцианская этика основывается на *моральной метафизике*, сущностный смысл которой в том, что этический универсум конфуцианства опирается на законы Неба, которые и проецируют этические ценности в социум. Отсюда и соответствующие социальные структуры, во главе которых авторитет государя, как Сына Неба, главу социального семейства, высшей этической ценностью которого – любовь к своим подданным. Такой же порядок спроецирован на семью, на семейные ценности. В параграфе представлены различные позиции по этой проблеме, в частности, является ли моральная метафизика метафизическим основанием конфуцианской этики. Сторонники этой позиции (А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.А. Чжен) в отличие от В. Лебедева, утверждающего, что этическое учение Конфуция не имеет метафизических оснований и является лишь системой и регулятором социального и государственного управления, считают, что конфуцианская ритуализованная этика представляет собой *определенный тип религиозности*.

5. Выявлено, что этика и ритуал являются взаимосвязанными, они сфокусированы на принципе «ли» справедливость (долг), который создает систему социальных различий, ранжирование социальных слоев. Жэнь (человеколюбие) – выделяет основные ценностные категории, которые утверждают ценностные смыслы и идеалы, основанные на справедливости и долге. Это - сыновняя почтительность, почитание, гуманность, совершенномудрие, благородство, искренность,

преданность, непротивление и др. Ритуал и церемониал— важная часть в конфуцианской этике. этические нормы не могут быть осуществлены вне ритуала, также, как и ритуал бессмысленен вне этических норм и правил. Цель ритуализованной социальной этики в том, чтобы этические нормы и правила были не только *рационально* осмыслены, но задействованы в *бессознательно-эмоциональной* сфере сознания, на уровне рефлексивных импульсов и ощущений. Ритуал, как *правило*, представляет собой подтверждение этической целесообразности социальных отношений.

6. Определены этические элементы ритуализованной социальной этики Конфуция: долг и преданности в системе государственно-служебных отношений, основанных на ценности *сыновней почтительности*, сопряженной с долгом перед законами Неба. Выделен «органический» подход в этой системе отношений: государь и его подчиненные представляются единым целым, единым организмом, в котором государь ассоциируется с *сердцем*, основой которого — любовь к подданным. Данное соотношение спроецировано на сферу *семейных отношений*, демонстрируя соподчиненность родителей и детей, старших и младших. *Гендерные отношения* характеризуются нравственной ценностью - *покорности*, что особенно характерно для брачных отношений: именно через покорность сформированы правила семейно-брачных отношений.

7. В параграфе представлен *этический кодекс* «благородного мужа», в котором выделены правила и ритуалы этического поведения в системе государственного управления. Кодификация служебных отношений, являясь сферой ритуализированной социальной этики, выражает нормативы и способы регуляций в этой сфере.

ГЛАВА 2. ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КОНФУЦИАНСТВА КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА СОВРЕМЕННЫХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОСТРОЕНИИ ГАРМОНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В КИТАЕ

Цель: Рассмотреть значение этических ценностей конфуцианства как основу экономических и социальных преобразований в Китае.

Задачи: - определить ценностные ориентиры направлений реформационных преобразований в Китае;

- показать значение конфуцианской этики как основной идеологемы «китайской мечты»;

- рассмотреть факторы институализации этики конфуцианства:

- определить этические позиции конфуцианской этики в дискуссиях научных сообществ (соотношение экономики и морали);

- выделить особенности методологии китайского реформирования в свете универсализма и ситуационности;

- показать влияние консюмеризма в общественных нравах Китая;

- обозначить основные тенденции критики этики конфуцианства.

2.1. Основные направления развития идеологических основ китайской модернизации: конфуцианская этика как идеологема гармонического общества

Одной из главных целей модернизации Китая является переход из аграрного общества в индустриальное, а затем и в общество знаний, что предполагает важные изменения не только в экономической, но и в социальной жизни. Они касаются изменений в сфере социальной справедливости, социального равенства в образе жизни, социального благополучия, образовании. Эти направления движения к обществу знаний были обозначены в решениях XVIII съезд КПК (2012 г.), в котором выделены основные ценностные ориентиры этого движения: демократия, основанная на экономическом прогрессе (богатство и сила), социальной справедливости и равенстве, обеспечивающими свободу, на основе власти закона. В то же самое время социальные ценности являются гарантом единства личности и общества, обеспечивая «встроенность» китайского общества в систему цивилизованных стран. Обозначая цели этих направлений понятием «китайской мечты», руководители КПК формулируют те ценностные идеологемы, которые необходимы для ее достижения. Это единство и солидарность китайского народа, основанная на патриотизме, преданности делу, честности, дружбе и доброте. Таким образом, китайскому обществу были представлены основные ценностные ориентиры, цели и задачи модернизационного развития страны.

Этические ценности конфуцианства в контексте государственной политики Китая выделены основные этические нормы и принципы государственной политики в области воспитания. Отмечено, что в современной системе государственной политики Китая возрос интерес к этическим ценностям китайского философа Конфуция. Этические принципы конфуцианства проявляются в публичных выступлениях политиков Си Цзиньпина, в которых он выделял ценностные приоритеты китайского народа, ссылаясь на учение Конфуция. Так, он, обосновывая государственную национальную природу власти, приводил определения Конфуция о

том, что ««народ – основание государства», «человек и природа – одно целое», «искать согласия в споре», «благородный муж должен постоянно совершенствоваться, подобно непрестанно движущимся в небе светилам», «каждый человек несет ответственность за судьбу страны», «справедливость – главное во всех делах для благородного мужа», «у благородного мужа всегда найдутся единомышленники»»²³². Давая оценку этическим качествам человека, - ««гуманный человек любит других», «способствовать добрым делам других людей», «не делать другим того, чего не хочешь себе»»²³³. В речи Си Цзиньпина особо обозначена нравственная составляющая общественной и семейной жизни, где уважение к старшим, к родителям, забота о детях является нормой. Это подчеркивает особую нравственную иерархичность общественной и семейной жизни, где каждый человек должен занимать свою нравственную нишу. Поэтому такие нормы, как ««читать своих родителей и родителей других людей, заботиться о своих детях и детях других людей», «помогать в трудную минуту», «бояться не бедности, но неравенства»»²³⁴. Примечательно, что речь китайского политического лидера была произнесена перед преподавателями и студентами Пекинского университета, что подчеркивает важность нравственного порядка для многомиллионного народа. В параграфе подчеркиваются такие качества как «трудолюбие, верность, честность, саморазвитие, уважение к старшим и доброжелательность»²³⁵. В параграфе рассматривается «выступление Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной

²³² Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина [Электронные ресурсы] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. Вып. 4 (16). С. 63. URL: [http://tsput.ru/fb/hum/4\(16\)_2015/files/assets/basic-html/page-62.html](http://tsput.ru/fb/hum/4(16)_2015/files/assets/basic-html/page-62.html) (дата обращения: 14.09.2016); См. также: Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. Указ. соч.; Конфуций. Беседы и суждения. Указ. соч.; Лунь Юй. Указ. соч.

²³³ Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина. Там же; См. также: Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. Там же; Конфуций. Беседы и суждения. Там же; Лунь Юй. Там же.

²³⁴ Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина. Там же; См. также: Переломов Л.С. Конфуций: Лунь Юй. Там же; Конфуций. Беседы и суждения. Там же; Лунь Юй. Там же.

²³⁵ Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина. Там же. С. 63.; См. Также: Речь Си Цзиньпина перед учащимися и преподавателями Пекинского университета в 2014 году [Электронный ресурс] // Sunningview: [сайт]. URL: <http://ru.sunningview.com/article/42066> (дата обращения: 15.11.2015).

Ассамблеи ООН»²³⁶. Речь пронизана идеями социального коллективизма и солидарности в области международной политики, отвергающая «право сильного». Эта позиция соответствует идеям конфуцианства, обозначающих три принципа: принцип «человечности (жэнь), справедливости (и), благоразумия (чжи). Конфуций считал, что эти качества (и некоторые другие) присущи «благородному мужу (цзюнь цзы)», и наличие этих качеств у всех людей привело бы к всеобщему благу и процветанию»²³⁷. В параграфе отмечается идея равенства в межгосударственных отношениях, высказанная Си Цзиньпином. В высказанной идее равенства он подчеркивает, «что экономический рост международного сообщества возможен лишь при справедливом распределении средств между людьми»²³⁸. Поэтому «невидимая рука» рынка должна быть в согласии с «видимой рукой» государства для гармоничного развития экономики. Эта мысль»²³⁹ конституирует идеи Конфуция, Мо-цзы и коммунистической идеологии, о равенстве и справедливом разделении собственности. Подчеркивается, что «Си Цзиньпин призвал представителей главенствующих мировых держав считаться с развивающимися странами и заявил о намерении Китая оказать материальную и военную поддержку африканским странам для стабилизации экономической ситуации и обеспечения общественного порядка <...> Си Цзиньпин подчеркнул важность бережного отношения к природе и безвредного для окружающей среды развития технологий. Конфуций черпал некоторые свои идеи в природе – видя гармонию природы, он стремился научить гармонии людей. Вполне разумно, что, заботясь о природе и поддерживая ее в чистоте, человек более способствует своему духовному развитию»²⁴⁰.

²³⁶ Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина. Указ. соч. С. 63.; См. Также: Речь Си Цзиньпина перед учащимися и преподавателями Пекинского университета в 2014 году. Указ. соч.

²³⁷ Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина. Там же. С. 63.

²³⁸ Там же. С. 64.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же. С. 63-64.

В параграфе подводятся итоги публикаций выступлений главы КНР, его обращение к философии конфуцианства определяются тем, что Китай приобретает «экономическое и культурное влияние на международной арене, страна нуждается в духовном идеале»²⁴¹, в национальной идее, поэтому «философские и государственно-политические идеи Конфуция, определившие духовную жизнь Китая в течении двух тысячелетий, отвечают современным общественным запросам китайского общества.

Основные моральные и духовные ценности не меняются со временем, поэтому»²⁴² нельзя пренебрегать колоссальным духовным опытом, «накопленным за всю историю китайского государства»²⁴³. Именно «по этой причине учение Конфуция может стать»²⁴⁴ важным ценностным фактором в деле «построения здорового, сильного и духовно развитого общества при успешном экономическом росте страны. Китай по-прежнему будет черпать мудрость и силу в традиционной культуре; вместе с тем государству необходимо обладать достаточной мощью и уверенностью в своих силах перед лицом всего мира, нельзя постоянно подстраиваться под западные ценности. Необходимо в соответствии с принципом «ладить со средой, не отождествляясь с нею»²⁴⁵»²⁴⁶, уважая собственную культуру, национальную идентичность и суверенитет.

В статье Г.В. Кондратенко «Продолжение реформ в Китае: от общества «Средней зажиточности» к гармоничному обществу»²⁴⁷ подчеркивается, что фактор идентичности китайского социума связан с идеей построения гармонического

²⁴¹ Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина. Указ. соч. С. 64.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же. С. 65.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Сюн Цзян. Почему Си Цзиньпин велит нам изучать Конфуция? [Сетевое издание: Интернет-проект ИноСМИ.ру 2000-2018] // Дата публикации: 03.12.2013. (Оригинал публикации: 习近平为何要求仔细阅读孔子. Опубликовано 28/11/2013 14:44. Перевод выполнила Таисия Скачкова) URL: <https://inosmi.ru/world/20131203/215345045.html> (дата обращения: 20.03.2018).

²⁴⁶ Хоу Цзюэ Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина. Указ. соч. С. 65.

²⁴⁷ См. подробно: Кондратенко Г.В. Продолжение реформ в Китае: от общества «Средней зажиточности» к гармоничному обществу // Россия и АТР. 2009. №3. С. 46-51.

общества, которое является характерной чертой конфуцианской философии. Построение гармонического общества в Китае понимается, прежде всего, как фактор создания общества социальной справедливости, основанной на экономическом и социальном равенстве его членов. Вопросы эффективности производства и социальной морали порождают дилемму между развитием производства и распределением. Эта дилемма породила острые дискуссии в экономической науке. Именно поэтому в научных кругах были дискуссии о соотношении экономики и морали (1990-2000 гг.). Основным тезис этих дискуссий сводился к предмету и объекту экономической науки, в которой мораль не является фактором развития экономики, а только «ограничивает» ее (Фань Ган), которому противостоит позиция Шэн Хун, Мао Юйши занимающих позицию солидаризма в экономике (солидарность в экономической деятельности связан с экономическими результатами выгоды) и морали как фактора стабильности общества. Таким образом, в это время в китайских научных кругах было зафиксировано, что мораль, с ее принципами социальной справедливости и экономика взаимосвязаны в системе экономических представлений в экономической науке.

Программа модернизации Китая провозгласила курс на создание гармонического общества, основой которого является построение социального общества, в котором реформирование экономических и социальных укладов связано с идеями социальной справедливости, равенства, законности, равномерного социального и экономического развития. Немаловажную роль в построении общества социальной справедливости демократии (миньчжу), имеют нравственные ценности. Так, наряду с такой ценностью как цивилизованность (вэньмин), гармония (хэсе) обозначены такие нравственные ценности как «свобода (цзыю), равенство (пиндэн), справедливость (гунчжэн), власть закона (фачжи), патриотизм (айго),

преданность своему делу (цзинье), честность (чэнсинь), дружба и доброта (юшань)»²⁴⁸.

Выделяя сущность китайского менталитета и особенности реформирования и применения различных моделей развития в процессах модернизации, китайский ученый Чжао Тинян в своей статье показывает природу методологии разработок и применения различных теорий в проектировании реформ, обозначая их универсализм термином «методологический Китай»²⁴⁹. Подчеркивается гибкость подхода в применении теорий и моделей развития к китайским реалиям. Особенность данного подхода в терминологии «методологического Китая» заключена в том, что Китай «никогда не связан ни с одной из существующих концепций, доктрин, верований или идеологий»²⁵⁰, отвергая «любой вариант фундаментализма»²⁵¹. Поэтому «любая концепция или принцип могут быть реинтерпретированы или переформулированы для того, чтобы соответствовать существующим условиям, и никогда они не рассматриваются как нечто, не подлежащее изменению. Напротив, все понимается в контексте постоянно меняющейся ситуации и корректируется исходя из значимых событий»²⁵². Поэтому специфика модернизационных процессов в том, что она «возникла, не порывая с прошлым, без мобилизации масс в политические движения, как сумма повседневных практик обычных людей, занятых бизнесом, изданиями, чтениями, рекламой, потреблением и т.д. Современность была материальной трансформацией повседневной жизни для сотен и тысяч людей, нежели организованной элитами модернизацией для хороших целей»²⁵³. Эта проектирующая ситуативная методология имеет отношение и к конфуцианским ценностям, к возможностям их

²⁴⁸ Ломанов А.В. «Китайская мечта» и традиционная культура. Указ. соч. С. 21.

²⁴⁹ См.: Чжао Тинян Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы. Том 13. № 2. С. 21-34.

²⁵⁰ Чжао Тинян Современный взгляд на китайскую мечту. Там же. С. 28.

²⁵¹ Там же. С. 28.

²⁵² Чжао Тинян Современный взгляд на китайскую мечту. Указ. соч. С. 28.

²⁵³ Lee Leo On-fan. The Cultural Construction of Modernity in Urban Songhai. Some Preliminary Exploration // Becoming Chinese. Passages to Modernity and Beyond. Ed. by Wen-Hsin Yeh. Berkeley, Los Angeles, London, 2000; Цит.по: Федотова В.Г. Теорема Томаса китайской цивилизации [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 20. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=550&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2017).

применения в контексте реформ. Конфуцианские ценности, справедливо считает Чжао Гинян, являются «опорными» традиционными ценностями, они применимы в ситуации реформ, исходя из гибкого пути «изменений вместе с изменениями; осторожный подход, если дело идет о вызовах и рисках, и активных стратегиях для различных ситуаций и обстоятельств; естественный подход для понимания и принятия будущего непредсказуемых возможностей»²⁵⁴. Подчеркивая ревизионистский характер подходов к реформам, основывающийся на китайской методологии, автор резюмирует: «все концепции, доктрины или «измы», не важно из западных или китайских традиций, такие, как: демократия, революция, свобода или бог, марксизм, либерализм, конфуцианство или буддизм, все было гибко реинтерпретировано. В результате возникли «китайский марксизм»²⁵⁵, социализм «с китайской спецификой»²⁵⁶, «рыночная экономика китайского социализма»²⁵⁷ или «демократия по-китайски»²⁵⁸. «Методологический Китай» предпочитает ревизионизм и добивается успеха путем ревизионизма – звучит парадоксально, так как когда-то Мао, критикуя упрямый Советский Союз, называл его ревизионистским»²⁵⁹.

Институализация конфуцианства как культурно-этический мегапроект в современном Китае

Важно отметить, что конфуцианская этика начала свое возрождение с 80-х годов прошлого столетия. В статье известного синоведа Н.И. Мигунова «Современное новое конфуцианство: институциональный аспект» представлен подробный обзор развития идей конфуцианства с этого периода по настоящее время, которое оказалось жизнеспособным перед влиянием марксистской идеологии, с одной стороны, и либеральной западноевропейской – с другой. В это время в

²⁵⁴ Чжао Гинян Современный взгляд на китайскую мечту. Там же. С. 28.

²⁵⁵ Там же. С. 29.

²⁵⁶ Там же. С. 24.

²⁵⁷ Там же. С. 29.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же.

идеологическом пространстве Китая, в солидных академических кругах резюмируется, что «современное новое конфуцианство – главная основа построения новой китайской «духовной цивилизации»»²⁶⁰. Такая позиция поддерживается правительством Китая, где в различных изданиях публикуются статьи, поддерживающих идеологию конфуцианства, организуются конференции. Идеологема конфуцианства становится духовным проектом реформ китайского руководства, объектом исследований, поддерживаемых и финансируемых Государственным фондом общественных наук (1986–1991, 1992–1997) «как приоритетного направления для социальных наук превратившись в актуальный предмет академических исследований»²⁶¹. В связи с этим происходит институализация конфуцианских идей: учреждается Китайский фонд Конфуция, Академия китайской культуры (во главе с Тан Ицзе 汤一介), учреждаются конфуцианские общества, основана Международная конфуцианская ассоциация (во главе с почётным председателем Ли Кван Ю 李光耀), в 1996 г. – Исследовательский институт Конфуция в г. Цюйфу. Учреждением Института конфуцианских исследований в Народном университете (Пекин) в 2002 г. и Центра изучения конфуцианства в Шаньдунском университете в 2009 году открывается Нишаньская Шэньюань академия, учреждается Институт мировой этики, разрабатываются программы «Конфуцианской этики», как в основание образовательно-воспитательной системы государства. В 2010 году разрабатывается институциональный мегапроект развития культуры Китая (Institute for Advanced Humanistic Studies at Peking University) как «диалогической цивилизации» (программы, конференции, форумы), как проекта мировой этики (World Ethics

²⁶⁰ Мигунов Н.И. Современное новое конфуцианство: институциональный аспект // Сайт: Синология.Ру. - URL: <http://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 10.09.2017).

²⁶¹ Мигунов Н.И. Современное новое конфуцианство: институциональный аспект. Там же.

Institute). Во исполнение первого пункта программы под руководством Ду Вэймина учреждён Institute for Advanced Humanistic Studies at Peking University, во исполнение третьего пункта – World Ethics Institute. Таким образом, процесс институализации при поддержке государства становится государственным проектом, формирующим на основе учения Конфуция, идеологически переработанного в соответствии с современными требованиями в новое конфуцианство как «новой формы государственно-общественного сотрудничества гуманитарной интеллигенции и власти»²⁶². Подчеркивая особенности формирования институциональных основ нового конфуцианства, автор статьи считает, что «за тридцать лет развития в Китае сложились институциональные основы континентального нового конфуцианства, которое, хотя и находится в тесной генетической связи с зарубежным новым конфуцианством, всё же имеет существенные от него отличия»²⁶³.

Консюмеризм и общественные нравы современного Китая

В современном Китае соседствуют традиционность и потребительство, консюмеризм и приверженность коммунистическим идеям. В любом случае, по мнению Герта К. в его работе «Куда пойдет Китай, туда пойдет мир. Как китайские потребители меняют правила игры»²⁶⁴ подчеркнуто «китайский бросок в консюмеризм глубинным образом скажется на будущем Китая, и всей планеты... куда пойдет Китай, туда пойдет мир»²⁶⁵.

Рассматривая культурный аспект идентификации китайского общества в модернизационных процессах развития страны, В.Ф. Федотова в своей статье «Проективные функции идентичности в китайской цивилизации сегодня»²⁶⁶

²⁶² Мигунов Н.И. Современное новое конфуцианство: институциональный аспект. Указ. соч.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ См.: Герт К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир. Как китайские потребители меняют правила игры. М., 2011. 272 с.

²⁶⁵ Герт К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир. Как китайские потребители меняют правила игры. Указ. соч. С. 27.

²⁶⁶ URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=551&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2017).

обращает внимание на ее «проективный характер»²⁶⁷, который вызван, по мысли автора, ростом «консьюмеристских мотиваций в Китае»²⁶⁸ при «активном участии Запада, в насыщении китайского рынка»²⁶⁹, обнаруживающий «сдвиг в сознании граждан Китая, толкающий их к идее доминирования потребления над производством»²⁷⁰. Смысл проектирующей идентичности проявляется в создании таких идентификационных ценностей, которые основываются на традиционной культуре, традиционных национальных ценностей: «Если мы совместим идеи антропологии и модернизации, каждая культура столкнется с проблемой сохранения своей идентичности и необходимостью модернизирования»²⁷¹. Этот тезис известного российского философа имеет свои основания, которые продемонстрированы в книге профессора Хэ Хуайхуна «Социальная этика в меняющемся Китае — моральный упадок или нравственное пробуждение?»²⁷². В ней профессор Хэ критикует состояние современных нравов Китая. Он считает, что в современном китайском обществе искажаются традиционные нравственные нормы и ценности, нравственный менталитет китайцев ориентирован на материальные ценности, в силу чего процветает индивидуализм и эгоизм, по отношению к ближнему, что способствует процветанию равнодушия. Конфуцианские добродетели милосердия, добропорядочности, праведности, мудрости и верности как основополагающие добродетели национальных традиций ослаблены. По мнению профессора, им необходим «новый импульс», дающий возможность возрождения традиционной конфуцианской морали в новых рыночных условиях. Профессор Хэ излагает логику нравственной нормативности, считая указанные добродетели основополагающими моральными регулятивами современного китайского общества. Милосердие

²⁶⁷ Федотова Н.Н. Проективные функции в китайской модернизации сегодня [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 23-27. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=551&Itemid=52 (дата обращения: 11.05.2017).

²⁶⁸ Федотова Н.Н. Проективные функции в китайской модернизации сегодня. Там же.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Фейерберг Гэри Китай: дефицит доверия и доброты. Указ. соч.; Фейерберг Гэри (Feuerberg Gary) Китайский профессор: В китайском обществе отсутствует доверие и не хватает доброты. Указ. соч.

рассматривается им как главная добродетель, из которой формируется добропорядочность. Без добропорядочности нет учтивости, которая формирует сдержанность. Сдержанность желаний помогает преодолеть увлечение материальными благами, сделать этот выбор помогает мудрость, как указатель «середины пути». Профессор Хэ считает, что признаком упадка нравственности в китайском обществе является равнодушие, которое является индикатором этого упадка, что не свойственно для китайского социума. Он приводит многочисленные примеры из обыденной жизни китайцев: когда, например, происходит авария, но мало, кто приходит на помощь и т.д., наоборот, имеют место случаи мародерства, а не помощи пострадавшим и т.д. Это связано не только с конъюнктурными причинами, влиянием рыночных отношений и т.д. Падение нравов, на его взгляд, связано, во-первых, с теми процессами, которые происходили в период маоистского режима правления с 1966 по 1968 гг., когда были унижены и уничтожались традиционные нравственные ценности, связанные с именем Конфуция, как выразителя этих ценностей. На его взгляд, кампания «искоренения «четырех пережитков» старого мышления, старой культуры, старых обычаев, старых традиций практически уничтожила традиционную мораль, расколола общество. Политизированность общества этого времени стало своего рода «моральным» регулятором, объявившим китайскому социуму диктат отказа от традиционных ценностей. Причем эта кампания сопровождалась разрушением памятников, могил известных людей, разрушением монастырей, уничтожением исторических артефактов. Высшим нравственным критерием считалась верность и преданность идеям КПК и Мао-Цзе-Дуну. В это время разрушались корневые основы традиционного уклада китайской семьи, с ее ритуалами и обычаями сыновней почтительности, уважения к старшим и т.д. В это время анархия и насилие достигли своего апогея, свидетелем чему был сам профессор Хэ, будучи в отрядах хунвэйбинов. Экстремизм и насилие, характерные для хунвэйбинов, не являются ментальными чертами китайского общества, воспитанного на конфуцианской этике

ненасилия и уважения к власти, определяющими не раздор, а гармонию справедливость как критерии общественного развития. Он считает, что именно эта кампания 1966-1968 гг. нанесла непоправимый социально-этический урон китайскому социуму, наследие которого ощутимо в настоящее время. Другой причиной упадка общественной морали профессор называет испытание общества влиянием рыночной экономики, с ее постулатами потребительства и издержками морали. Профессор Хэ, являясь продолжателем идей конфуцианства, в своей книге вовсе не призывает к исключительному следованию моральным нормам конфуцианства. Он обращает внимание на то, что современных условиях рыночной экономики, Китай должен сохранить традиционную культуру и мораль, что именно эти факторы дают возможность стране достичь идеала гармонического общества. Гармонический социум, стержневым элементом которого является социальная справедливость - это те ценности, которые противостоят ценностям западноевропейской модернизации и являются основой национальной идеи. В этой гармонии, по мнению профессора Хэ Хуайхуна (He Huaihong), изложен главный тезис гармонического общества в условиях рыночной экономики: «правитель имеет обязанности перед подчинёнными и должен быть подотчётным перед «гражданами»²⁷³. Политики «должны рассматривать народ как своего главного начальника», - пишет он, считая что «это главное различие между старой и новой этикой»²⁷⁴.

Важно в этой связи заметить, что идеал гармонического общества традиционно был идеалом конфуцианства. Однако, в отличие от конфуцианских идей сыновней почтительности правителю, Хэ провозглашает принцип новой этики, в которой идеал гармонического общества может состояться только в том случае, если правитель осознает свой долг и обязанности перед подчиненными, быть

²⁷³ Фейерберг Гэри Китай: дефицит доверия и доброты. Указ. соч.; Фейерберг Гэри (Feuerberg Gary) Китайский профессор: В китайском обществе отсутствует доверие и не хватает доброты. Указ. соч.

²⁷⁴ Фейерберг Гэри Китай: дефицит доверия и доброты. Там же; Фейерберг Гэри (Feuerberg Gary) Китайский профессор: В китайском обществе отсутствует доверие и не хватает доброты. Там же.

подотчетным лицом перед ними. Политики «должны рассматривать народ как своего главного начальника», - пишет он, считая что «это главное различие между старой и новой этикой»²⁷⁵. Таким образом, доверие между политиками и народом, которое в настоящее время недостаточно – один из главных критериев новой этики. Недоверие к власти усугубляется лицемерием, несоответствием политических лозунгов реалиям жизни, диктатом чиновников, коррупционными скандалами, взяточничеством на всех уровнях власти, мошенничеством, фальшивыми продуктами, лекарствами, падением профессиональной этики в среде учителей, монахов, врачей, чиновников. Все это способствует процветанию в обществе негативного отношения к идеалам морали, порождая такие общественные пороки как отсутствие уважения к закону, элементарной воспитанности, равнодушие и безразличие.

Негативные черты конфуцианской этики в контексте модернизации Китая

Необходимо отметить, что конфуцианская этика не может быть полностью положительной или идеальной прерогативой изменений общественного сознания китайского социума. В современных условиях конфуцианская этика может быть использована только в определенных рамках. Негативные факторы конфуцианской этики не могут иметь положительного влияния на современное общественное сознание, напротив, некоторые черты конфуцианской этики могут замедлить модернизационные процессы, происходящие в Китае. Негативные факторы этических ценностей и норм конфуцианства не могут быть востребованы в социалистическом Китае, где в основе социально-политических ценностей – это ценность демократии и свободы. В конфуцианской этике гармоническое общество основано на жесткой иерархии, беспрекословного подчинения государю. Следование этому принципу в современной ситуации Китая было нецелесообразно, политические дискуссии и критические высказывания – неприемлемы. В

²⁷⁵ Фейерберг Гэри Китай: дефицит доверия и доброты. Там же; Фейерберг Гэри (Feuerberg Gary) Китайский профессор: В китайском обществе отсутствует доверие и не хватает доброты. Там же.

исторической ситуации жизни Конфуция жесткая система ценностной иерархизации была востребована, так как в этот исторический период была необходимость следования определенным ритуалам, правилам и обычаям, показывающим социальную ранжированность китайского общества, его соподчиненность и порядок в условиях войн, феодальной раздробленности. В современном Китае существует двойственное отношение к наследию Конфуция. С одной стороны, определенная часть общества является приверженной конфуцианскому учению. С другой, - оно подвергается острой критике, особенно в связи с современными требованиями соблюдения законности, деловых отношений, профессиональной этики, которые часто не совпадают с нравами, обычаями и приверженностью китайцев к конфуцианскому учению.

На страницах китайских газет и журналов появляются статьи и дискуссии, в которых критике подвергаются некоторые положения конфуцианского учения, например, дискуссии о соотношении этики и права, в которых приоритеты отданы прерогативе закона над этикой. В статье А.Б. Старостиной «Дискуссии о конфуцианской этике», представлена дискуссия, начатая профессором Лю Цинпином о сыновней почтительности и законе в статье «Добродетель или коррупция? - анализ двух случаев с Шунем, описанных в "Мэн-цзы"»²⁷⁶.

Профессор полагает, что ментальные истоки коррупции в Китае связаны с конфуцианством, которое оправдывает преступления, исходя из категорического императива «сыновней почтительности» (сяо) и «братской любви» (ти). В конфуцианстве существует примат кровнородственных отношений над законом, поэтому сыновняя почтительность императора Шуня в трактате «Мэн-цзы» в случае убийства его отцом человека, то он бы не осудил его, а просто обратился в бегство: «Для Шуня бросить империю было то же, что бросить старый башмак. Он тайком взвалил бы себе на спину отца и бежал бы с ним, поселился бы на взморье, всю жизнь радостно

²⁷⁶ См.: Старостина А.Б. Дискуссии о конфуцианской этике. Указ. соч.

наслаждался бы и забыл бы империю»²⁷⁷. То же самое отношение к закону демонстрируется в первой части главы «Вань Чжан», когда Сян — брат Шуня, неоднократно пытался его убить, но небыл наказан. Он убил еще четырех человек, однако император Шунь не считает возможность его наказать, напротив, дал ему возможность разбогатеть. Резюме Мен-цзы следующее: «Человеколюбивые люди в отношениях своих к братьям не гnevаются на них, не питают против них злобы, а только чувствуют к ним привязанность и любят их. Чувствуя к ним привязанность, желают, чтобы они были богатыми»²⁷⁸.

В статье приводятся суждение Конфуция о сыновней почтительности в связи с кражей отцом барана, а сын свидетельствовал против него. «Е-гун сказал Кун-цзы: — У нас есть прямой человек. Когда его отец украл барана, сын выступил свидетелем против отца. Кун-цзы сказал: — Прямые люди у нас отличаются от ваших. Отцы скрывают ошибки сыновей, а сыновья покрывают ошибки отцов, в этом и состоит прямота»²⁷⁹. В этом смысле для Конфуция сыновняя почтительность есть высший нравственный идеал, к которому необходимо стремиться и преступить который как идеал невозможно. С точки зрения Лю Цинпина мотивы, побуждающие исполнить императив «братской любви» несовместим с требованиями исполнения закона. Он считает, что учение Конфуция является основой ментальности китайцев, их негативного отношения к закону.

Прикладная и профессиональная этика

Китай все больше встраивается во всемирную экономику, становится одной из самых развитых экономик мира. Однако остаются неразработанными такая сфера прикладной и профессиональной этики как экономическая этика и этика бизнеса. Эта проблема связана с отсутствием в национальной системе управления четко разработанной схемы организационной культуры в бизнесе.

По классификации Р. Д. Льюиса китайская деловая культура входит в типовую

²⁷⁷ Старостина А.Б. Дискуссии о конфуцианской этике. Там же.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Лунь Юй. Указ. соч. 13:18. С. 163.

классификацию *реактивных* (слушающих) *деловых культур* среди моноактивных (планирующих), полиактивных (общитетельных, коммуникативных).

Реактивные деловые культуры характеризуются тем, что деловые партнеры (Китай) являются сдержанными, вежливыми, уважительными. Их реакция на партнерское ведение бизнеса сдержана, они предпочитают молчать, слушать. Действия на предложения осторожны и зависят от *ситуации*. В отличие от западноевропейских представителей бизнеса предпочитают наблюдение за партнерами, действуют по обстоятельствам, обращая внимание на обстоятельства. Особенности китайской культуры проявляются в следующих нравственных традициях, характеризующих особенность китайского менталитета: этика лица «*мяньцзы*» и социальные связи – «*гуаньси*».

Этика лица в сознании китайского общества – представляет собой *этическую ценность*, которая определяет *самодостаточность и достоинство* личности перед *коллективом*. Ценностное содержание этики лица является определяющим *мотивом поведения* человека в обществе, определяя *стиль и образ жизни*, являясь фактором, регулирующим поведение личности в социуме, в межлических отношениях. Фактор этики лица диктует определенные правила и нормы поведения, которые фокусируются в таких нравственных качествах как *скромность*, так как «самый скромный человек – и самый надежный»²⁸⁰ (*Китайская пословица*), что проявляется во внешнем облике, в поведении. Поэтому «в Китае ... одежда как бы скрывает личность, свидетельствует, что этот человек такой же, как и все прочие, чтобы не противопоставляться коллективу. Китайцы предпочитают одежду свободного кроя, одного измерения над другими».²⁸¹ Результатом должного поведения перед коллективом является практически ритуальное поведение в межлических отношениях, диктующее повсеместное проявление *искренности дружественности*, зачастую переходящее в ритуальный церемониал. Уважение к собеседнику и

²⁸⁰ Неприличное и достойное// Кожевников А. Ю., Линдберг Т.Б. Мудрецы Поднебесной империи. М., 2010. С. 244.

²⁸¹ Чжэн Чжилян Этика и бытовая жизнь в Китае. Указ. соч.

доброжелательность – *поведенческие правила*, обозначающие соответствие поведения индивида правилам сохранения этики лица. Таким образом, коллективная *оценка* поведения отдельной личности есть главная социально-нормативная установка, поэтому потеря лица означает потерю уважения в коллективе, следствием которого является потеря социального статуса, что означает потерю «связей, поддержку – нормальную жизнь»²⁸².

Таким образом, потеря лица является мерой уважения коллектива. Этот фактор значительнее, чем профессиональные знания и навыки. Все это рождает негативные проявления.

Ценностные ориентиры ментальности китайцев определяются еще одним важным ценностным фактором – ценностью социальных и родовых связей, которые имеют большое значение в различных сферах социальной деятельности, в том числе и в сфере бизнеса. Принцип гуаньси в Китае не менее важен, чем этика лица: гуаньси «по умолчанию» как бы поддерживает лицо, придает ему фактор солидности, уважительности, значимости перед коллективом. Гуаньси формально противостоит закону, государственным установлениям, в западноевропейском понимании, но фактически гуаньси достаточно востребован во многих азиатских странах, в том числе и в России.

Китай относится к типу коллективистских культур, по мнению исследователя кросскультурного менеджмента Г. Хофстеде²⁸³, который обосновывает на основе анкетирования четыре параметра деловой культуры: 1) соотношение индивидуализма и коллективизма; 2) дистанция власти; 3) соотношение мужественности и женственности; 4) избежание неопределенности. В отношении Китая Г. Хофстеде включает в свою систему пятый, дополнительный фактор – конфуцианского динамизма. Этот фактор определяется работой, семьей, связанной с будущим (капиталовложения в будущее), стабильностью, предсказуемостью

²⁸² Маслов А.А. Фундаментальные основы делового этикета в Китае. Указ. соч.

²⁸³ См.: Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур. Указ. соч.

(граничащей с фатализмом) и гармонией в обществе. Конфуцианский динамизм китайской культуры проявляется, по мнению Г. Хофстеде, в приверженности к традиционализму: традиционным ценностям, историческом консерватизме, в недоверии к переменам. Эти черты китайской культуры, а также исторические условия, в которых находится китайское общество, представляют собой дилемму, которую необходимо преодолеть с тем, чтобы выработать систему прикладной и профессиональной этики, которая нормативно отвечала требованиям национальной культуры. По мнению Д. Рогачевой в ее статье «Этика бизнеса в Китае?»²⁸⁴, трудность в создании «этики в экономической сфере» («jìngjì lúnli») ²⁸⁵ или экономической этики, которая объединила бы этику бизнеса и этику управления. Экономическая этика заключена в том, что в настоящее время для китайских ученых, разрабатывающих систему экономической этики, важно найти соответствие между этическими нормативами международных стандартов и сферой этических ценностей, критериев и норм, соответствующих национальному менталитету с целью создания эффективной системы организационной культуры. Между тем развитие экономики и бизнеса Китая, торговля и связь с международной экономикой, диктуют изменение стандартов экономики, бизнеса, новых стимулов в управлении экономикой, регуляций, в том числе и этических в сфере экономической деятельности.

Негативные факторы конфуцианства, замедляющие модернизационные процессы в Китае проявляются в следующем:

1. Дилемма традиционных и инновационных ценностей, вызванных развитием модернизации, что связано с трудностями вхождения в систему стандартных правил организационной культуры, проявляющихся в системе менеджмента и регулятивных функций в бизнесе, соотношением этики и закона в ментальности китайского

²⁸⁴ Рогачева Д. Этика бизнеса в Китае // История управленческой мысли и бизнеса: социальная ответственность бизнеса и этика менеджмента XII Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, 28-30 июня 2011 г.: Материалы конференции / Под ред. В.И. Маршева. М., 2011. С. 147-151.

²⁸⁵ Рогачева Д. Этика бизнеса в Китае. Там же. С. 147.

общества;

2. Разрыв между законом и этикой в общественном сознании китайского общества, воспитанного на традициях конфуцианства. По Конфуцию «администрация и закон запрещают людям делать зло, но позволяют быть бесстыдными, а мораль и ритуалы могут заставить людей стыдиться и быть способными к самоограничению, и оградить их от желания совершать плохие вещи»²⁸⁶. Однако этическая регуляция общественными процессами, экономикой малоэффективна в настоящее время. В истории Китая верховенство права, законодательства, особенно в системе управления, не имело такого значения как в западноевропейских странах, однако, порой являлось защитой чиновников. Пренебрежение к закону способствует коррупционным схемам в чиновничьей среде, является серьезной помехой бизнесу, в том числе и международному, тормозит инновационные процессы;

3. Низкая оценка труда, не связанного с управленческой деятельностью. Согласно конфуцианскому учению, которое высоко оценивает образование, особенно в управленческом аппарате, поэтому власть имеют те, кто заботится о народе, а те, кто трудится на различных работах, им подчиняются. Причем поощряется усердие в учебе этическим нормам и правилам, а не обучение естественным наукам и технологиям: «Тому, кто отлично учится, обеспечено место чиновника»²⁸⁷, поэтому «всякая работа – низменна, и только образованного чиновника – благородна»²⁸⁸. Возможно, что подобные установки определяют стремление строить свою карьеру в области управления и социально-политической деятельности. Так, квалифицированные инженеры желают, десятки тысяч студентов

²⁸⁶ Слобожанин А.В., Хоу Цзюэ Место конфуцианской этики в развитии современного Китая: негативные аспекты // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 70.

²⁸⁷ Слобожанин А.В., Хоу Цзюэ Место конфуцианской этики в развитии современного Китая: негативные аспекты. Указ. соч. С. 70; См. также: Мартыянова Е.Г., Хоу Цзюэ Негативное влияние этических аспектов конфуцианства на научно-техническое и инновационное развитие Китая // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 64.

²⁸⁸ Слобожанин А.В., Хоу Цзюэ Место конфуцианской этики в развитии современного Китая: негативные аспекты. Там же; См. также: Мартыянова Е.Г., Хоу Цзюэ Негативное влияние этических аспектов конфуцианства на научно-техническое и инновационное развитие Китая. Указ. соч. С. 65.

по окончании институтов идут на государственную службу, что в определенной степени является атавизмом отражения «презрительного отношения к науке и технике»²⁸⁹.

4. Гендерные проблемы, выражающиеся в неравноправной оценке и оплате труда, что, также, связаны с конфуцианскими патриархальными представлениями о месте и роли женщины в семейной и социальной жизни.

Вывод: очевиден *разрыв* между *этикой как проектом общественного развития* и *общественными нравами*, как *фактом социальной реальности*. Этот разрыв обусловлен рядом причин: 1) прежде всего, это противоречие является фактором переходного периода, когда новая этика еще не сформирована, а традиционные конфуцианские принципы не вполне соответствуют существующим реалиям; 2) традиционная этика конфуцианства достаточно долгое время была подвержена демонизации и уничтожению, поэтому возрождение новой этики (по терминологии Хэ Хуайхуна) на платформе конфуцианства является неприемлемой для определенной части китайского социума; 3) универсализация конфуцианских принципов требует рациональной корректировки не только в ситуации межличностных отношений, но и в профессиональной сфере. Интересен тот факт, что китайское руководство в целях сохранения идентификационных национальных черт и ценностей и, одновременно, встраивания в цивилизационный процесс, ориентируется на идею *гармонического* социума, основной категории конфуцианской философии.

Конфуцианская политическая культура является культурой управления страной *на основе этики*, с особым акцентом на воспитания *достойных людей, сознательность и совесть*, а, следовательно, полагает, что нравственность является более фундаментальной и более важной, чем закон.

²⁸⁹ Савельева Д.Н. Античное "techne" и современные определения техники [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08/ Савельева Диана Николаевна. С-Пб., 1999. 128 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/antichnoe-techne-i-sovremennye-opredeleniya-tekhniki> (дата обращения: 20.05.2016).

Выводы

1. Определены ценностные доминанты конфуцианства, влияющие на идеологию современных модернизационных процессов в Китае. Ценностная идеологема «китайской мечты» включает: единство и солидарность китайского народа, основанная на патриотизме, преданности делу, честности, дружбе и доброте, которые определяют основные ценностные ориентиры, цели и задачи модернизационного развития страны, что прослеживается в выступлениях и публикациях руководителей страны и государства. Идеологема модернизационного развития включает в себя: «цивилизованность (вэньмин), гармония (хэсе), свобода (цзыю), равенство (пиндэн), справедливость (гунчжэн), власть закона (фачжи); патриотизм (айго), преданность своему делу (цзинье), честность (чэнсинь), дружба и доброта (юшань)»²⁹⁰.

2. В параграфе проанализированы дискуссии, связанные с влиянием конфуцианской этики на современную идеологию. Определено, что в китайских научных кругах существует утверждение, что мораль, с ее принципами социальной справедливости и экономика взаимосвязаны в системе экономических представлений в экономической науке в противовес представлениям о независимости экономики от морали. В параграфе представлена проектирующая ситуативная методология идеологии Китая по отношению к конфуцианским ценностям, их применения в контексте реформ (Чжао Тинян). В этой методологии конфуцианские ценности, являются «опорными» традиционными ценностями, они применимы в ситуации реформ, как «гибкий путь изменений», включающий вызовы и риски, основанный на «активных стратегиях для различных ситуаций и обстоятельств»²⁹¹. Подчеркивается ревизионистский характер подходов к реформам, основывающийся на китайской методологии.

²⁹⁰ Ломанов А.В. «Китайская мечта» и традиционная культура. Указ. соч. С. 21.

²⁹¹ Чжао Тинян Современный взгляд на китайскую мечту. Там же. С. 28.

3. В параграфе обозначено, что идеология современной государственной политики основывается на учении конфуцианства, становится государственным проектом реформ китайского руководства, на этой основе происходит процесс институализации этики конфуцианства как в сфере гуманитарной науки, так и в проектировании создания различных институтов.

4. В этой связи одновременно с утверждением традиционных ценностей в рамках их проектирования государством, происходит процесс снижения общественных нравов китайского социума. В параграфе анализируются положения эссе профессора Хэ Хуайхуна, провозглашающего принципы новой этики на основе этики Конфуция в соответствии с современной ситуацией в Китае. Рассматриваются дискуссии в научных кругах о соотношении этики и права. В параграфе делается вывод о разрыве этики и нравственности в современном Китае.

5. В параграфе анализируется соотношение прикладной и профессиональной этики в сфере экономической этики. Показано, что прикладная и профессиональная этика в сфере экономики имеет большое значение для развития экономической сферы, как в Китае, так и в сфере международных отношений. Однако, традиционные ценности китайского социума не соответствуют формату стандартизированных нормативов экономической этики и этики бизнеса, принятой в международном сообществе, что, в определенной степени, тормозит процессы развития (на примерах этики лица (мяньцзы) и социальных и родовых связей (гуаньси)). В параграфе анализируются типы организационных культур, в частности, Китая, как реактивную (Р.Д. Льюиса) и коллективную (Г. Хофстеде). На основе этих исследований подтверждается фактор развития на основе традиционных ценностей прикладной и профессиональной этики в Китае.

6. Рассматриваются негативные стороны этики Конфуция и их значение в системе модернизационного развития.

2.2. Система этического образования как модель нравственного воспитания в современном Китае

Цели: Этико-философский анализ системы образования Китая в контексте идеологии модернизации страны

Задачи:

1. Представить историю развития образования в Китае, выделив педагогические новации Конфуция;
2. Выявить взаимосвязь идеологии модернизации с социально-этическим учением Конфуция;
3. Показать взаимосвязь этической составляющей педагогики Конфуция с современной реформой образования в Китае;
4. Рассмотреть систему духовно нравственного воспитания современного Китая;
5. Показать значение преподавания этики в образовательных учреждениях Китая.

Идеология образования в государственных документах КНР

Образование в КНР является одной из основных направлений модернизационного развития страны. Построение «эры знаний» как осуществления «китайской мечты» невозможно без усиления внимания государства к реформированию системы образования. Начало реформирования образования в Китае можно отнести к 1982 году, когда был принят курс на стратегическое реформирование образования в связи с необходимостью экономического развития страны. Основные документы по реформированию системы образования Китая:

1. Постановление ЦК КПК о реформе системы образования от 27.05.1985 г.

2. Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР относительно углубления реформы образования и всемерного продвижения образования, направленного на повышение качественных характеристик учащихся (Июль 1999 г.).

3. Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 г.).

4. Постановление ЦК КПК о работе по нравственному воспитанию в начальной и средней школе (25 декабря 1988 г.).

5. Постановление ЦК КПК об усилении и совершенствовании работы по нравственному воспитанию учащихся общеобразовательных школ (31 августа 1994 г.).

6. Правила о цензе учителей КНР (Госсовет КНР. Декабрь 1995 г.).

7. Закон об обязательном образовании КНР. (Апрель 1986 г.; Июнь 2006г.).

8. Закон КНР об образовании (18 марта 1995 г.).

9. Закон об учителях КНР (Октябрь 1993 г.).

10. Программа реформ и развития образования в Китае. ЦК КПК и Госсовет КНР. 13.02.1993 г.

11. Программа реформы предметов в сфере базового образования (эксперимент) (Июль 2001 г.).

12. План действий для активизации образования навстречу 21 веку (Декабрь 1998 г.).

13. «План реформы предметов в сфере повседневной высшей средней школы (эксперимент) (03.2003 г.)»²⁹².

14. «Сообщение Министерства образования КНР относительно активного продвижения системы оценки и экзаменов в школах (12.2002 г.)»²⁹³.

15. Исследование и исполнение реформы содержания общеобразовательной средней школы высшей ступени (1997 г.).

²⁹² Чжаоин Чэнь Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. №. 1. С. 63.

²⁹³ Там же.

16. Новые предметы и мониторинг учащихся — справочник для руководства новыми предметами ВСШ (2004 г.).

17. Учебная программа для предметов в повседневной высшей средней школе (эксперимент) (Январь 2001 г.).

18. Директивы по осуществлению нравственного воспитания на начальной и средней ступенях образования (23 августа 1994 г.).

19. Программа нравственного воспитания студентов вузов (23 ноября 1995 г.).

Образование является стратегически важным фактором реформ, поэтому выделены основные направления развития образования, которые были связаны с оптимизацией образования, развитием среднего и профессионального образования, ликвидация неграмотности. В связи с этим была принята «Программа реформ и развития образования в Китае». В 1997 году XV Съезд КПК выработал курс на **приоритетное** развитие образования, с введением обязательного девятилетнего образования активное устойчивое развитие профессионального образования, ликвидацию неграмотности среди подростков и людей зрелого возраста. Образованию, таким образом, уделяется огромное внимание в связи с необходимостью экономического и культурного развития. На XVI Съезд КПК (2002 г.) продолжается позиционирование высшего образования как стратегического и приоритетного структурного элемента модернизационных процессов, которое заключалось в реализации развития девятилетнего обязательного образования, непрерывного образования для всех возрастов. Одной из важных позиций съезда было «повышения *идейных, нравственных, научно-культурных* характеристик или *качественных характеристик личности*, стимулирование формирование *всесторонне развитого человека*»²⁹⁴. В документах XIV съезда КПК 1992-го года подчеркивалось, что «основой, проводимой в стране модернизации, является наука и техника, а фундаментом — образование. Съезд указал, что повышение

²⁹⁴ Чжао Мин Чэнь Реформирование системы образования в Китае. Указ соч. С. 65.

образовательного уровня всего населения, его нравственных устоев имеет важнейшее значение для общества в деле модернизации, реформа китайского образования даёт толчок для быстрого развития экономики»²⁹⁵.

2006 год был отмечен появлением обновленной редакции «Закона об обязательном образовании», в котором основное внимание было сфокусировано на качественном образовании. Приоритетным направлением в образовании было не только качественное обучение, но и *система воспитания*, которая была сориентирована на *личностное воспитание*.

«Закон об обязательном образовании» обуславливает «усилить поддержку образования в бедных регионах и в отношении социальной защиты групп населения, осуществлять политику единого планирования и согласования масштабов, структуры качества и эффективности образования всех уровней и типов, в городе и на селе; согласовывать процессы развития, реформирования и стабилизации образования с тем, чтобы удовлетворить запросы населения»²⁹⁶.

XVII Съезд КПК (2007 г.) выдвигает идею *справедливости в образовании*, что связано с доступностью образования, оптимизацией структуры образования, качественного развития высшего образования, образование для людей с ограниченными возможностями.

XIX Съезд КПК (2017 г.) обратил внимание на развитие духовно-идеологической составляющей общественного сознания, необходимости повышения «нравственной воспитанности», что включает в себя воспитание идеалов и убеждений в духе «интенсификации» идей «социализма с китайской спецификой и китайской мечты»²⁹⁷. Это означает «усиление» патриотического воспитания, воспитания в духе коллективизма, гражданственности, развитие норм морали в области профессиональной этики, семейных добродетелей, почтительности к

²⁹⁵ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая. Указ. соч.

²⁹⁶ Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: Сравнительный анализ. Указ соч. С. 38.

²⁹⁷ Си Цзиньпин: социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху [сайт: russian.people.cn] // Источник: Агентство Синьхуа. Время и дата публикации: 11:33;18.10.2017. Редактор: Ян Цянь, Дэн Цзе. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1018/c31521-9281419.html> (дата обращения: 02.02.2018).

родителям, старшим, стремление к совершенствованию. Все это должно быть направлено на важную социально значимую цель – построение коммунистического общества, общества с китайской спецификой.²⁹⁸

«По нравственному воспитанию были приняты постановления: «ЦК КПК о работе по нравственному воспитанию в начальной и средней школе» от 25 декабря 1988 г.; «ЦК КПК об осуществлении патриотического воспитания» от 23 августа 1994 г.; «ЦК КПК об усилении и совершенствовании работы по нравственному воспитанию учащихся воспитанию общеобразовательных школ» от 31 августа 1994 г. и др.»²⁹⁹.

Об идейно-политическом и моральном воспитании на заседании Всекитайского Совета Народных «Представителей девятого созыва обсуждалась реализация «Программы реформ и развития образования». В 1995 г. был принят «Закон КНР об образовании» и выдвинут курс на реализацию стратегии «Наука и образование ведут к расцвету государства». XV Съезд КПП (1997 г.) вновь подтвердил стратегическую позицию приоритетного развития образования. Много внимания уделяется школе, учителю»³⁰⁰. По мнению руководителей образования, стране, безусловно, нужны грамотные люди, хорошие специалисты. Это - одна из главных заповедей Конфуция. Поэтому в КНР большое внимание уделяется повышению статуса учителя, его положения в обществе, материальные³⁰¹ и

²⁹⁸ Си Цзиньпинь Доклад на XIX съезде КПК [Электронный ресурс] // URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/11/1.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).

²⁹⁹ Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.

³⁰⁰ Чжаомин Чэнь Реформирование системы образования в Китае. Указ. соч. С. 64.

³⁰¹ Согласно статистическим данным, за более чем двадцать лет реформы образования заработная плата преподавателей вузов, учителей начальных и средних школ выросла соответственно в 17,8 и 10,9 раз. В начале проведения политики реформ и открытости по уровню доходов учителя всегда занимали одно из самых последних мест. В 2005 г. среднегодовой размер оплаты труда преподавателей превысил 23,3 тыс. юаней (прирост по сравнению с 2005 г. составил 2,5 тыс. юаней, по сравнению с 1985 годом – 22,1 тыс. юаней), учителей средних и начальных школ – 15,3 тыс. юаней (на 658 юаней больше, чем в 2004 г., и на 13,2 тыс. юаней больше, чем в 1985 г.). - Цит. По: [Нью-Йорк Таймс: крупнейшей проблемой Китая для Соединенных Штатов является образование - Новости образования \[Phoenix New Media Copyright © 2013 Phoenix New Media Limited\] // Дата и время публикации: 19.01.2011, 09:53. Исходный текст \(китайский\). Автор: Кристоф. URL: \[http://edu.ifeng.com/news/detail_2011_01/19/4345867_0.shtml\]\(http://edu.ifeng.com/news/detail_2011_01/19/4345867_0.shtml\) \(дата обращения: 11.05.2017\); См. также: Иващенко В.И., Капранов Г.А. Влияние конфуцианства на современное образование в Китае. Указ. соч.; Куприн А.М. Об особенностях современной системы образования в КНР \[Электронный ресурс\] // Аккредитация в образовании. 2013. №](#)

квартирные условия³⁰². Учрежден День Учителя, который в Китае считается всенародным праздником. Был принят «Закон об учителе», в котором утверждался статус учителя. Министр образования «Ли Пэн в докладе «О работе правительства» на заседании Всекитайского Совета Народных Представителей девятого созыва отмечал необходимость осуществления образования, направленного на формирование качеств личности обучаемых, совершенствование идейного и морально-этического воспитания, реформирование содержания образования, его структуры, форм и методов обучения, подготовки «человеческих ресурсов» в соответствии с требованиями общества»³⁰³.

Современное состояние подготовки учителей обозначено в «Соображениях по всестороннему углублению реформы в области строительства педагогических кадров в новую эпоху» ЦК КПК и Госсоветом КНР³⁰⁴. В этом документе подчеркивается необходимость увеличения подготовки учителей, в связи с модернизацией системы управления в отношении педагогических кадров. Планируется, что количество подготовки педагогического состава к 2035 году достигнет «миллиона учителей, которые станут костяком педагогических кадров»³⁰⁵. В настоящее время по данным Минобразования КНР, по состоянию на 2016 год в

68 (декабрь). Дата публикации: 23.08.2013. URL: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_knr.html (дата обращения: 15.06.2017).

³⁰² Согласно статистическим данным в 1993 г. на каждого педагога в среднем приходилось лишь 6,9 кв. м. жилья, что на 0,6 кв. м. ниже среднего уровня городских жителей, к концу 1999 г. этот показатель достиг 10,3 кв.м., а в 2005 г. на каждого педагога уже приходилось в среднем до 22,05 кв.м. На протяжении многих лет отсутствие жилья было серьезной проблемой для многих китайских педагогов, большое количество семей учителей и преподавателей не имело собственных квартир и ютилось в общежитиях или временных помещениях. Данные министерства просвещения КНР показывают, что за более чем десять лет 167,3 млрд. юаней было вложено в строительство квартир для учителей и преподавателей. За счёт этих средств были построены квартиры общей площадью в 200 млн. кв.м. - См.: [Нью-Йорк Таймс: крупнейшей проблемой Китая для Соединенных Штатов является образование - Новости образования](#) [Phoenix New Media Copyright © 2013 Phoenix New Media Limited] // Дата и время публикации: 19.01.2011, 09:53. Исходный текст (китайский). Автор: Кристоф). URL: http://edu.ifeng.com/news/detail_2011_01/19/4345867_0.shtml (дата обращения: 11.05.2017); Ивашенко В.И., Капранов Г.А. Влияние конфуцианства на современное образование в Китае. Указ. соч.

³⁰³ Чжао мин Чэнь Реформирование системы образования в Китае. Указ соч. С. 64-65.

³⁰⁴ См.: Китай планирует усилить подготовку педагогических кадров [сайт: 2000-2017 XINHUANET.com] // Синьхуа Новости. Дата публикации: 02.01.2018 Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2018-02/01/c_136941458.htm (дата обращения: 02.03.2018).

³⁰⁵ Там же.

Китае насчитывалось 15,78 млн. профессиональных педагогов. В заявлении отмечается, что «в ближайшие пять лет Китай создаст крепкую систему воспитания и подготовки педагогических кадров, повысит зарплату учителям и сделает эту профессию более престижной»³⁰⁶, а к 2035 году ставится задача качественного улучшения их профессионального уровня учителей, способностей к инновационному развитию. Власти Китая намерены добиться устранения структурного дисбаланса между учителями в городах и сельских районах. Усилия также будут направлены на повышение уровня профессиональной этики и компетентности³⁰⁷.

В связи с этим большое значение имеет развитие педагогических вузов, которые в КНР готовят специалистов не только высокого профессионального уровня, но, прежде всего, воспитателей подрастающего поколения.

С 1999 по 2009 гг. в КНР происходят процессы, которые связаны не только с качеством повышения обучения, но и образования в целом, что охватывает сферу воспитания, как воспитания всесторонне развитой личности, в контексте гуманизации и демократизации системы образования, что было обосновано в документе «Постановление об углублении реформы образования и всестороннего развития воспитания качественных характеристик (1999 г.)»³⁰⁸.

Таким образом, во-первых, образование в КНР является одной из стратегических задач модернизационного развития, находит свое выражение в материальной и идеологической поддержке государства и КПК. Во-вторых, идеологическая составляющая модернизации определяется главной целью государства – единение нации на основе социальной справедливости, что отражено в

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ См.: Китай планирует усилить подготовку педагогических кадров [сайт: 2000-2017 XINHUANET.com] // Синьхуа Новости. Дата публикации: 02.01.2018 Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2018-02/01/c_136941458.htm (дата обращения: 02.03.2018); Полный текст. Доклад о работе правительства [сайт: 2000-2017 XINHUANET.com] // Синьхуа Новости. Дата и время публикации: 16.03.2017. 20:04:36. Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/china/2017-03/16/c_136134383.htm (дата обращения: 02.03.2018).

³⁰⁸ Чжао Мин Чэнь Реформирование системы образования в Китае. Указ соч. С. 65.

реформах образования. Поэтому одним из фундаментальных оснований реформирования образования в КНР в совокупности с профессиональным обучением, - это *морально – этическое воспитание, которое ориентировано на задачи социалистического развития страны*. В-третьих, как следует из анализа основополагающих государственных документов, рассмотренных выше, основные направления модернизационных процессов, происходящих в Китае, в области становления и развития духовных и нравственных аспектов воспитательной и педагогической работы, направлены на достижение *синтеза традиционных и цивилизационных ценностей*, формирования личности, способной высоко ценить традиционную культуру страны и, одновременно, знать и уважать культуру других народов. Этот фактор уравнивания ценностных форматов в воспитании и обосновании общественной морали является одним из главных критериев современного образовательного и воспитательного процессов в КНР.

Учение Конфуция и его влияние на развитие образования в КНР

Идеологической основой реформ образования как стратегической цели модернизации, является этико-философское учение Конфуция, которое, по мнению государства, ментально сплачивает нацию.

Главная идеологема традиционного воспитания основывается на учении Конфуция, опыте его педагогики. В основе конфуцианской педагогики – идея нравственного воспитания личности. В публикации «Конфуций возвращается в богатейший Китай»³⁰⁹ подчеркивается, что идеи консьюмеризма, порождая в общественном сознании чувства эгоизма и потребительства, определяет в обществе конфликт ценностей. Именно это обстоятельство обосновано порождает потребность в конфуцианских ценностях. Автор подчеркивает, что конфуцианство является той ментальной идеологемой, которая способна «поддержать порядок и придать законность своей власти»³¹⁰. Именно в конфуцианской учении обозначен «упор этой

³⁰⁹ См.: Конфуций возвращается в богатейший Китай. Указ. соч.

³¹⁰ Конфуций возвращается в богатейший Китай. Там же.

философии на уважении к власти»³¹¹, выделен главный аспект «возвращение к традиционным ценностям как альтернативе одержимостью китайцев финансовой наживой»³¹². Человек как личность является, прежде всего, членом родовой и социальной общности, поэтому воспитание и образование – это первый шаг в становлении человеческой личности. Человек от рождения не имеет прав, он их должен заслужить. Этот подход к правам человека в духе конфуцианской традиции³¹³.

Для китайского общества чрезвычайно важным является приоритет семьи. Конфуцианское учение считает семью «малым государством», с которого начинается порядок и гармония в государстве и в обществе. В этом смысле конфуцианство разработало систему семейного воспитания, которая в современном Китае признано действенным «способом воспитать послушных детей, которые не будут забывать свою культуру. В эпоху потребительства эта философия также обращается к растущему среднему классу, представители которого уже говорят, что, наконец, могут себе позволить заняться и духовными делами»³¹⁴.

Таким образом государственная ориентация на конфуцианские ценности и педагогику определялась идеей сохранения национальной и культурной идентичности Китая деле воспитания «высоконравственных, культурных и дисциплинированных людей»³¹⁵ (Дэн Сяопин), на те ценности, которые были выработаны многовековым опытом культуры Китая, «сохраняющим культурную самобытность и стремящимся к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию»³¹⁶.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

³¹³ «Согласно китайской традиции, человек (личность) - это частица более крупной общности: семьи, рода, общества, нации, поэтому сначала надо воспитать и обучить человека, принять у него экзамен, а затем уже давать ему те или иные права. Таков китайский подход к демократии и правам человека (на Западе он представляется как произвол и деспотия)». - См.: Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.

³¹⁴ Конфуций возвращается в богатейший Китай. Указ. соч.

³¹⁵ Дэн Сяопин. Избранное в 3 т. Указ. соч. Т. 3. С. 41.

³¹⁶ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая. Указ. соч.

С педагогическим наследием Конфуция связана программа «воспитания качественных характеристик», разработанная китайскими педагогами. Программа основывается на воспитании следующих *нравственных качеств*: предпочтение ненасильственных методов, силе убеждения; следование моральным принципам и нормам; смелость и ответственность в серьёзных делах; покорность власти – родителям, старшим, высшим по положению; уважение к прошлому и благоговение перед историей; уважение к учителю, обучению и учёности; превосходство широкой нравственности над техническим знанием; уважение к образцам, достойным подражания; благоразумие, осторожность и умеренность; проявление уважения ко всем людям без исключения; исключительность и честность в отношении нравственности и культуры; самоуважение вне зависимости от материального положения³¹⁷.

В программе качественного воспитания просматриваются основополагающие конфуцианские идеи нравственного воспитания, лежащие в основе его педагогики. Это *этические принципы – неделания* (ненасильственные действия), *сыновняя почтительность*, уважение к традициям, уважение к знанию, уважение к учителю, честность, любовь, понимание собственного достоинства (самоуважение), благоразумие.

С точки зрения Конфуция главное в человеке – это стремление к *самосовершенствованию*, которое формируется через любовь к знанию, самовоспитанию. Именно эти *мотивации* дают возможность проявить такие нравственные качества как любовь к людям и постоянное самовоспитание через ограничение чувственных желаний и страстей. В эпоху, когда разбогатевший Китай оказался в ситуации соблазна консьюмеризмом, желаниями материального обогащения и потребления, воспитание этих качеств и поведенческих мотиваций являются востребованным в обществе.

³¹⁷ Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: Сравнительный анализ. Указ соч. С. 369.

Принцип справедливости и социального равенства в образовании – *основной принцип* педагогики Конфуция, причем система обучения включала учеников возраста не только младше учителя, но и старше его. Главная цель конфуцианского образования – это нравственное воспитание учащихся. Поэтому всестороннее образование по Конфуцию – это, прежде всего, нравственное воспитание. Примечательно то, что нравственное воспитание по Конфуцию опиралось на ситуационные жизненные модели, которые предлагались ученикам с целью определения ими выбора той или иной ситуации. *Моральный выбор* всегда определяет мотивационную и ценностную позицию, что является важным в обучении этическим нормам, которое легко может преобразовываться в морализирование.

В современном Китае педагогическая практика и многочисленные эксперименты в области этического образования подвели к необходимости *практической деятельности*, когда слово и дело не расходятся. В этом плане выдвинута «Теория активного нравственного воспитания в процессе деятельности»³¹⁸, в которой активность морали выражается в практической деятельности, поэтому «практическая нравственность»³¹⁹ проявляется, прежде всего, в трудовой деятельности³²⁰.

Принятая программа «*воспитания через жизненный опыт*», дополнявшая программу *качественного воспитания* была поддержана в обществе. Воспитание через жизненный опыт означает преодоление *морализирования* в этическом образовании посредством претворения моральных норм и принципов на практике. Это определяет формирование самостоятельности в принятии решений, а, следовательно, и в самосовершенствовании, таким образом, выделяется *личностный*

³¹⁸ См.: Чжао Цзинь Особенности организации процесса духовно-нравственного воспитания будущих вокалистов в системах высшего музыкального образования Китая и России. Указ. соч.

³¹⁹ Цуй Сянлин. Новый подход к духовно-нравственному воспитанию. Пекин, 1987.186 с. (на китайском языке); Цит. По: Чжао Цзинь Особенности организации процесса духовно-нравственного воспитания будущих вокалистов в системах высшего музыкального образования Китая и России. Указ. соч.

³²⁰ См.: Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.

аспект в образовании и воспитании. Применяются различные формы в программе «воспитания через жизненный опыт». Это – работа учащихся в трудовой и экологической деятельности, восстановления окружающей среды, волонтерской деятельности, участие в программах наставничества, когда представители старшего поколения делятся жизненным опытом, и т.д.³²¹.

Одной из кардинальных задач этического воспитания является воспитание патриотизма. В основе патриотического воспитания³²² заложен *принцип морального знания*, поэтому особое внимание уделяется молодому поколению, пионерам (дети с 6 до 14 лет) – (около 130 миллионов человек), комсомолу. Моральное знание формирует знание моральных норм, которые определяют *обязанности* учеников на различных уровнях обучения³²³.

Моральное знание закрепляется в следующих формах: бесед, игр, занятий по гуманитарным дисциплинам, в курсах общего знания и др. Интересно то, что в обязательных нормах, в своеобразных кодексах учеников различных уровней

³²¹ В определенной степени сам Си стал примером для подражания: хороший, чуткий человек и заботливый лидер нации. За последнее время в книжных магазинах появились две книги китайского лидера о молодежи. Они мгновенно стали настольными для главных молодежных организаций. В одной из них, сборнике интервью, рассказывается о юных годах председателя и тех семи годах, которые тот провел на работах в бедной деревушке Лянцзяхэ. Товарищи, жители деревни делятся воспоминаниями о 15-летнем Си, каким он запомнился: как тот жил в лесной пещере, боролся с блохами, работал, недоедал, помог в деревне вырыть колодезь, поймать сбежавшего поросенка и т.д. Несмотря на трудовые будни, Си всегда находил время для учебы, список прочитанных ночами книг растянулся на несколько страниц. Интересно, что одним из любимых произведений будущего китайского лидера стал привезенный с собой из Пекина «Тихий Дон» Михаила Шолохова. - См.: Богданов Т. В Китае вступил закон о патриотическом воспитании. Указ. соч.

³²² «Вступил в силу новый закон, и теперь младшие и средние классы будут учить и петь гимн страны, знакомиться с его историей и правилами исполнения. «Новые меры помогают поддерживать чувства любви к стране в современном мире», - пишет китайское издание China Daily и добавляет, что изменения, произошедшие в системе образования за последние несколько лет, должны повысить осведомленность китайской молодежи о патриотизме». Цит. по.: Богданов Т. В Китае вступил закон о патриотическом воспитании. Указ. соч.

³²³ См.: Основные нравственные обязанности школьного начального образования: любить Родину, народ, признавать и поддерживать правящую партию, примерно учиться, чтобы внести свой вклад в осуществление социалистической модернизации Китая, строго соблюдать школьную дисциплину, государственные законы, общественный порядок, уважать коллектив, поддерживать дух коллективизма, бережно относиться к общественному имуществу; активно участвовать в спортивных мероприятиях школы, регулярно заниматься физической культурой, рационально отдыхать, активно заниматься физическим трудом, ценить результаты своего труда и труда других; вовремя приходить в школу, не опаздывать на уроки, не пропускать уроки, не оставлять школу раньше указанного времени по расписанию, на уроках быть внимательным, выполнять все домашние задания; вести скромный образ жизни, соблюдать правила гигиены, не курить, не пить алкогольные напитки, не мусорить, уважать учителей, старших по возрасту людей, поддерживать хорошие отношения со своими сверстниками, не ругаться, не ссориться, не совершать драцься; быть ответственным, честным, откровенным, вести себя скромно, тактично, быть готовым понять и исправить свои ошибки. – См. подробно: Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.

обучения, присутствуют нормы нравственного поведения, которые закреплены в законодательной форме, т.е. *моральные нормы* в системе образования обусловлены *правом, мораль находится в формате права*³²⁴.

Системность нравственного воспитания в КНР определяется не только выполнением моральных норм и обязанностей, но и систематическим наблюдением преподавателей за *качественным ростом нравственного уровня* и совершенствования учеников. В рамках так называемой программы «Наблюдения нравственного развития ученика»³²⁵ преподавателями проводятся специальные тесты, анкетирование, ведутся записи в специальных журналах, показывающих действительные подвижки в самосовершенствовании.

Воспитание патриотизма входит в комплексную программу качественного воспитания и жизненного опыта и осуществляется на уровне этического обучения и в формах «жизненного опыта», например, в форме исторических реконструкций,³²⁶ церемониях торжественного поднятия флага в школах КНР,³²⁷ введение в «формат воспитания музыкальных произведений на патриотическую тематику: гимн страны, песни о Родине: «Без компартии нет Китая», «Единство - это сила». «В начальной школе изучается специальный предмет «Сысян пиньдэ» - нравственно-идеологическое воспитание; в неполной средней – «Сысян чжэнчжи» - политико-идеологическое воспитание. Наконец, в старших классах для всех

³²⁴ См.: «Постановление ЦК КПК о работе по нравственному воспитанию в начальной и средней школе» от 25 декабря 1988 г.; «Постановление ЦК КПК об усилении и совершенствовании работы по нравственному воспитанию учащихся общеобразовательных школ» (31.08.1994 г.); «Директивы по осуществлению нравственного воспитания на начальной и средней ступенях образования» (23.08.1994 г. Государственного комитета КНР по образованию); Программа нравственного воспитания студентов вузов (принята 23.11.1995 г.). - См. подробнее: Калашник Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР. Указ. соч.

³²⁵ См.: Калашник Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР. Там же.

³²⁶ В последнее время популярным способом просвещения стали исторические реконструкции. Так школьники и студенты, переодевшись в революционную форму прошлых лет, стараются повторить и прочувствовать подвиги своих предков, например, заново пройти легендарный Великий поход 1934-1936 годов армии китайских коммунистов. Конечно, не все 10 тысяч километров, а небольшой участок. - См.: Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.

³²⁷ «Управление нравственного воспитания государственного комитета образования КНР издало учебно-методическое пособие «Церемония поднятия государственного флага и морально-патриотическое воспитание». - См.: Калашник Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР. Указ. соч.

учащихся обязателен предмет «Чжэнчжи» - политика». Как видно из названий учебных дисциплин, нравственное воспитание в современной китайской школе осуществляется в тесной связи с политико-идеологическим»³²⁸. «В начальной школе воспитание учащихся осуществляется в духе «пяти пунктов любви - к Родине, народу, труду, науке и социализму»: им прививаются такие качества, как патриотизм, коллективизм, организованность и дисциплинированность, чувства ответственности и долга, они получают необходимые знания об обществе, изучают конституцию и основные законы государства; обращается внимание на изучение китайской истории, культуры и традиций, а также истории китайской революции»³²⁹.

«В полной средней школе содержание нравственного воспитания носит более политико-идеологический характер. Оно включает изучение следующих программ и курсов: патриотическое воспитание, революционная борьба китайского народа, сплоченность народа и единство государства; воспитание в духе коллективизма; курс знаний по марксизму-ленинизму и социалистическому воспитанию, теория Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой, курс знаний по диалектическому и историческому материализму; воспитание идеалов, нравственное воспитание и традиционная китайская мораль; трудовое воспитание, воспитание для общественно полезного труда и практической деятельности; понятие о социалистической демократии, правовое воспитание и воспитание гражданина - строителя социалистического общества; воспитание лучших психологических качеств личности, стремления к самовоспитанию и самоутверждению; здоровый образ жизни, психологическое и физическое здоровье личности, правильные отношения в семье, коллективе и обществе, воспитание чувства дружбы и доброго отношения к людям»³³⁰.

³²⁸ Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.; См. также: Жэньминь цзяоюй. 1995. N 9. С. 29.-31.

³²⁹ Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Там же.

³³⁰ Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.; См. также: Жэньминь цзяоюй. 1995. N 4. С. 10-12.

«В полной средней школе на обязательный предмет «Политика» приходится 8,5% учебного времени, отпущенного на обязательные дисциплины. Содержание нравственного воспитания тесно увязано с преподаванием других гуманитарных дисциплин, прежде всего истории»³³¹.

Способы и формы патриотического воспитания различны: от любимых игрушек, мессенджеров до пользования социальными сетями и. Патриотизм в системе образования является *духовно-идеологической скрепой* этического, национального и идейно-политического воспитания. Важно отметить, что патриотическое воспитание имеет стратегическое значение для Китая, страны многонациональной и разделенной. Поэтому патриотическое воспитание является тем идеологическим основанием, которое обеспечивает *моральное единство* страны³³², которое тесным образом связано с национальным и оборонным факторами.

Национальный фактор, в условиях открытости Китая и стремлением сохранить национальную идентичность культуры, обеспечивающий моральное единство нации, заключается в моральном единении нации, пропагандистским трендом которой является необходимость сохранения нации посредством развития экономики, экономических реформ, т.е. делами, а не свободой слова или критикой. Курс КПК на становление Китая как великой державы находит широкий отклик в различных слоях населения страны. Пропаганда коррелируется с моральными установками в образовании на трудовое и физическое воспитание. В настоящее время пропагандируется идея воспитания повышения качества нации «сучжи тьяоюй», которая стала предметом широкого обсуждения в кругах общественности

³³¹ Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Там же; См. также: Базовое образование в Китае. Пекин, 1994.

³³² Подчеркивая этот факт, в своей статье ««Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР», Калашник Л.С. пишет: «Учитывая тот факт, что этнический состав КНР насчитывает 56 национальностей (доминирующая национальность «хань» и 55 так называемых «малых национальностей») вопрос корреляции национального воспитания с патриотическим (государственным) является крайне актуальными для этой страны». Цит. по: Калашник Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР. Указ. соч.

Китая. Смысл ее заключается в определении *качественного состояния общества, выявления соотношения государственных вложений и отдачи, прибыли*, которую общество и каждый человек отдает государству. Баланс государственных средств и общественных вложений, как прибыли, должно быть в 2,5 раза больше, чем потрачено государством на человека, при том что данный баланс должен составлять минимально 75% населения³³³.

Такой подход стимулирует значение трудового вклада каждого гражданина КНР в развитие модернизационных процессов в Китае, в становление великой китайской нации. Более того, трудовое и физическое воспитание являются *частью нравственного воспитания*, которые соотносятся и определяются *патриотическим воспитанием*. Так физическое воспитание ассоциировано в китайском общественном сознании с физически развитым человеком, богатырем, сила которого направлена на установление справедливости, красота телесности, физического здоровья и силы обладает нравственными качествами. Физкультурные занятия и спорт являются приоритетными в школах, вузах, в расписание занятий включаются уроки физкультуры, гимнастика, «активные перерывы». Достижения в этой области приветствуются при приеме на работу, в школах же ведется учет физкультурных достижений каждым учеником. Физическая культура, по мнению китайских исследователей, укрепляет силу воли, формирует сильный и выносливый характер, а также помогает человеку избавиться от агрессивности и стремления к насилию³³⁴.

Влияние конфуцианского учения закреплено государственными постановлениями, институализацией наследия Конфуция в школьном и высшем образовании³³⁵. В различных районах и городах Китая создаются школы Конфуция,

³³³См.: 梅雨函.人口的素质// 川大学学报 - # 7. – 2010. - р. 10-17. (Мей Ю. Качество нации: теоретические вопросы // Вестник Сычуанского университета. - № 7. – 2009. – С. 10-17); Калашник Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР. Указ. соч.

³³⁴体育教育学. - 高等教育出版社, (Лю Т. Педагогические аспекты физической культуры / Тинли Лю. – Издательство Комитета по вопросам высшего образования, 1996. – 288 с.).

³³⁵ Китайский фонд Конфуция планирует открыть 10 000 школ по всему Китаю, с целью распространения учения Конфуция. Генеральный секретарь фонда Ван Даянь заявил об этом на форуме, посвященном конфуцианству. Китайский фонд Конфуция, спонсируемая правительством институция, созданная в 1984 году - организовала проект

которые имеют статус частного пансиона. В этих школах обучают философии и ритуалистике Конфуция, китайскому языку, истории и китайской культуре³³⁶. Школы Конфуция в Китае приобретают все большую популярность. Это – учебные заведения частного типа представляют инновационные способы обучения, в которых общеобразовательные (умственные по терминологии китайской педагогики) дисциплины представлены в формате конфуцианской педагогической системы, в которой обучение подчинено главной цели – формированию всесторонне развитой личности, основой и приоритетом которого – морально-этическое воспитание. Большое значение Конфуций придавал эмоционально-эстетическому воспитанию: поэзии и музыке. Музыка по Конфуцию гармонизирует бытие, придавая эстетическую значимость ритуалам, вдохновляя человека на то, чтобы соответствовать гармоническому ладу жизни, духовно возвышая его, способствуя мотивации к самосовершенствованию. Мыслитель считал, что музыка способствует улучшению нравов.

Выводы:

1. Выделены основные критерии, принципы, категории нравственного воспитания основываются, во-первых, на основе этики Конфуция, во-вторых, отвечают государственным требованиям в воспитании «высоконравственных, культурных и дисциплинированных людей»³³⁷ (Дэн Сяопин). Автором доказано, что эти теории прагматичны и нацелены на эффективность и результат, что означает

школ Конфуция в 2014 году. См.: Толстой В. Китай намерен открыть 10 000 школ Конфуция [сайт: ЛаовайПУ, 2008-2020] // Дата публикации: 10.10.2015. URL: <https://laowai.ru/kitaj-nameren-otkryt-10-000-shkol-konfuciya/> (дата обращения: 12.12.2017).

³³⁶ Так, например, «день рождения Конфуция в пекинской школе «Сыхай» отмечают так, как это делали столетия назад. Древний ритуал - дань памяти человеку, чьи взгляды, по сути, сформировали базовые китайские ценности. Философская система, возникшая еще в 5 веке до н.э, не потеряла актуальности и в наши дни, уверены основатели этого частного учебного заведения с упором на классическую философию Китая» Здесь также учат играть на национальных музыкальных инструментах и даже стрелять из лука. Педагоги отмечают: цель - не сам навык, но стремление постичь главные конфуцианские добродетели. Чжан Шицзя, Школьница: «Прежде чем приступить к стрельбе, мы делаем несколько поклонов. Таким образом, нас учат уважать лук и стрелы, учат уважительному отношению к делу вообще». – Цит. по: В Пекине растет популярность школ Конфуция [сайт: 2016, Центральное телевидение Китая]// Дата и время публикации: 2016-11-08 18:33МСК (Редактор: Chang Ying; Источник: CNTV) URL: <http://russian.cctv.com/2016/11/08/VIDEuUrIpTng73wOnqkFID89161108.shtml> (дата обращения: 12.12.2017).

³³⁷ Дэн Сяопин. Избранное в 3 т. Указ. соч. Т. 3. С. 41.

преодоление фактора морализирования в этическом образовании посредством претворения моральных норм и принципов на практике (формирование самостоятельности в принятии решений, самосовершенствовании). Подчеркивается личностный (субъектный) аспект в образовании и воспитании.

2. В диссертации определены основные этические принципы и категории нравственного воспитания как систематической целенаправленной программы, в основе которой - этика Конфуция. Выделена система этических принципов нравственного воспитания (этические принципы – неделания (ненасильственные действия), сыновняя почтительность, уважение к традициям, уважение к знанию, уважение к учителю), этические качества (предпочтение ненасильственных методов силе убеждения; следование моральным принципам и нормам; смелость и ответственность в серьёзных делах; покорность власти – родителям, старшим, высшим по положению; уважение к прошлому и благоговение перед историей; благоразумие, осторожность и умеренность; исключительность и честность в отношении нравственности и культуры; самоуважение, достоинство и благородство).

3. В диссертации определено, что воспитание в КНР носит систематический целенаправленный и эффективный характер, направленный на результативность, содержание воспитания представляет собой системное единство политико-идеологической направленности и национально-традиционной наполненности. Это доказывается приоритетом патриотического воспитания как сердцевины нравственного воспитания, которое является духовной скрепой этического, национального и идейно-политического воспитания, включающее физическое, национально-оборонное и трудовое воспитание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XXI столетии Китай становится одной ведущих экономик мира. Стремительное развитие некогда отсталой в экономическом развитии страны, ее экономический и культурный прорыв связаны не только с правильным управлением «встраивания» страны в общецивилизационный всемирный процесс экономического и культурного развития, но и с факторами внутренней политики, солидаризацией китайского общества в деле реформирования страны. Именно поэтому Китай в настоящее время является локомотивом модернизационных процессов во всемирном масштабе.

Предметом настоящего диссертационного исследования является определение *этической доминанты* китайских реформ, модернизации китайской экономики, которая, безусловно, связана с мобилизацией духовных и нравственных сил китайского общества. Решение этой задачи стало возможным на основе исследования научных разработок китайских и российских ученых. В диссертационной работе на основе анализа «Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010)», обозначены черты (экономические, социальные, культурные) модернизации Китая, показано, что в настоящее время китайская модернизация является движущей силой цивилизационных процессов во всемирном масштабе формирующим солидаризацию китайского общества, которая обозначена как констатация общественной закономерности цивилизационного пути. Одной из основных направлений настоящей диссертационной работы - исследование социальной и культурной модернизации, которая в мировом масштабе выступает, «последовательным и необратимым процессом»³³⁸. Выделен культурный дуализм социокультурной модернизации, смысл которой – в необходимости включения социокультурного продукта во всемирный товарооборот, с одной стороны, с другой – в необходимости сохранения его национальной идентичности. Прагматичность

³³⁸ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Указ. соч.

такого подхода очевидна: с одной стороны социокультурный продукт вбирает в себя лучшие особенности других культур. С другой стороны – сохраняет национальную идентичность. Таким образом, национальная культура «встроена» во всемирный культурный товарооборот, в силу чего, она зависима от всемирных тенденций культурного развития. Такой подход обосновывает необходимость разработки соответствующей идеологии (ценностной парадигмы модернизации), которая обозначит солидаризацию китайского общества в стратегических целях и задачах построения новой эры «знаний», перехода к новой цивилизационной фазе всемирного и национального развития. Нами представлена проектирующая ситуативная методология идеологии Китая по отношению к конфуцианским ценностям, их применения в контексте реформ (Чжао Тинян). В этой методологии конфуцианские ценности, являются «опорными» традиционными ценностями, они применимы в ситуации реформ, как «гибкий путь изменений», включающий вызовы и риски, основанный на «активных стратегиях для различных ситуаций и обстоятельств»³³⁹. В связи с этим на основе исследования российских и китайских источников в диссертации показано, что идеологической основой современной культурной модернизации Китая является опора на ценности традиционной культуры, в которой конфуцианская этика выполняет функции национального культурного и ментального кода нации. «Китайская мечта», связанная с вхождением китайского общества в «эру знания» является целью современной идеологии модернизации, ментальной основой солидаризации общества, которое немислима вне опоры на традиционные ценности. Конфуцианство с его идеями коллективизма, патриотизма, уважения к знаниям, образованию, почтительности и нравственного совершенства представляет собой именно ту ценностную парадигму, которая тысячелетиями была зафиксирована в общественном сознании. В этой связи в диссертации была осуществлена этико-философская реконструкция учения

³³⁹ Чжао Тинян Современный взгляд на китайскую мечту. Указ. соч. С. 28.

Конфуция в ее соотношении с современной идеологемой модернизационного развития Китая. Этот подход дал возможность определить *тип конфуцианской этики*, как тип *ритуализованной социальной этики*. Определены этические элементы ритуализованной социальной этики Конфуция: представлен этический кодекс «благородного мужа», в котором выделены правила и ритуалы этического поведения в системе государственного управления. Кодификация служебных отношений, являясь сферой ритуализированной социальной этики, выражает нормативы и способы регуляций в этой сфере.

В диссертации были проанализированы государственные и партийные документы КНР, связанные с различными социокультурными процессами и модернизационными реформами в стране. В связи этим была обозначена ценностная идеологема «китайской мечты», выделены ее социально-нравственные особенности: единство и солидарность китайского народа, основанная на патриотизме, преданности делу, честности, дружбе и доброте, которые определяют основные ценностные ориентиры, цели и задачи модернизационного развития страны. Идеологема модернизационного развития включает в себя: «цивилизованность (вэньмин), гармония (хэсе), свобода (цзыю), равенство (пиндэн), справедливость (гунчжэн), власть закона (фачжи); патриотизм (айго), преданность своему делу (цзиньье), честность (чэнсинь), дружба и доброта (юшань)»³⁴⁰.

Данный анализ показывает, что современная парадигма китайской идеологии в ее социально-нравственном выражении соответствует этическим нормам конфуцианской этики. Таким образом, идеологема современной государственной политики основывается на учении конфуцианства, становится государственным проектом реформ, на этой основе происходит *процесс институализации* этики конфуцианства, как в сфере гуманитарной науки, так и в проектировании создания различных институтов, школ, центров, института этики и т.д. В то же самое время,

³⁴⁰ Ломанов А.В. «Китайская мечта» и традиционная культура. Указ. соч. С. 21.

наше исследование рассматривает негативные факторы, существующие в китайском обществе, связанные с «открытостью» реформ, включением страны и китайского общества в процессы глобальной культуры. Это связано с процессами влияния консьюмеризма в общественное сознание, процессы снижения общественных нравов китайского социума и т.д., с одной стороны, с другой – выявлены негативные влияния конфуцианства на демократические тенденции в стране. Анализируются положения эссе профессора Хэ Хуайхуна, провозглашающего принципы новой этики на основе этики Конфуция в соответствии с современной ситуацией в Китае. Рассматриваются дискуссии в научных кругах о соотношении этики и права, делается вывод о разрыве этики и нравственности в современном Китае. В нашем исследовании показано, что эти процессы, происходящие в стране, подтверждают тот факт, что Китай находится на стадии переходного периода как в экономике, так и в культуре, что находит свое подтверждение в тенденциях развития профессиональной этике. Профессиональная этика в сфере экономики имеет большое значение для развития экономической отношений, как в Китае, так и в сфере международных отношений. Однако, традиционные ценности китайского социума не соответствуют формату стандартизированных нормативов экономической этики и этики бизнеса, принятой в международном сообществе, что, в определенной степени, тормозит процессы развития (на примерах этики лица (мяньцзы) и социальных и родовых связей (гуаньси). В этой связи анализируются типы организационных культур, в частности, Китая, которая обозначена как реактивная (Р.Д. Льюиса) и коллективная (Г. Хофстеде).

Моральная идеологема Китая на фоне негативных тенденций в обществе была бы неполной, если бы не были учтены вопросы нравственного воспитания населения и будущего поколения.

Образование является одной из основных направлений модернизационного развития. Построение «эры знаний» как осуществления «китайской мечты» невозможно без усиления внимания государства к реформированию системы

образования. Образование в КНР является одной из стратегических задач модернизационного развития, имеющих государственную поддержку и контроль государственными, партийными органами. В диссертации выделена идеологическая направленность модернизационных реформ как стратегической цели государства, заключающейся в объединении многонациональной страны на *принципах справедливости и морального единства*. Одним из фундаментальных оснований реформирования образования в КНР в совокупности с профессиональным обучением, - это *морально – этическое воспитание, которое ориентировано на задачи социалистического развития страны*. В диссертации выделена *ценностная идеологема* реформы образования в КНР, которая представляет собой формат *синтеза традиционных и цивилизационных ценностей*, поддерживающий фактор равновесия между ценностями традиционной национальной культуры Китая и цивилизационными ценностями в воспитании и в общественной морали, что является одним из главных критериев современного образовательного и воспитательного процессов в КНР. Нами определены ценностные форматы конфуцианского учения и теоретические положения современных теоретиков педагогической науки (Ци Ваньмо³⁴¹), идеи конфуцианской педагогики в контексте современных общественных реалий. С этой целью в диссертационном исследовании рассматривалось нравственное воспитание по Конфуцию, которое опиралось на ситуационные жизненные модели, они предлагались ученикам с целью определения выбора той или иной ситуации. *Моральный выбор* всегда определяет мотивационную и ценностную позицию, что является важным в обучении этическим нормам, которое легко может преобразовываться в морализирование.

В диссертации выделены основные направления нравственного воспитания в КНР. Ядром нравственного воспитания является воспитание патриотизма. Патриотизм в системе образования является *духовно-идеологической скрепой этического, национального и идейно-политического воспитания*. Важно отметить,

³⁴¹ См.: Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания. Указ. соч.

что патриотическое воспитание имеет стратегическое значение для Китая, страны многонациональной и разделенной. Поэтому патриотическое воспитание является тем идеологическим основанием, обеспечивающим *моральное единство* страны, которое тесным образом связано с национальным и оборонным факторами.

В диссертационном исследовании *модель нравственного воспитания в КНР* обоснованно представлена как *феномен синтеза* нравственного учения Конфуция в совокупности с цивилизационными демократическими принципами, обусловленными национальными задачами модернизационного развития Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция КНР. 1-е изд. Пекин. 1983 [сайт: 2005-2013 UGL Corporation Ltd.] // Режим доступа: <http://law.uglc.ru/constitution.htm>

2. Конституция КНР 1982 г. (Принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г., вступила в силу после опубликования; с изменениями, внесенными «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 7-го созыва 12 апреля 1988 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва 29 марта 1993 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 1999 г., «Проектом внесения изменений в Конституцию КНР», принятым на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва 14 марта 2004 г.) [сайт: 2008-2018. Консалтинговая группа "Окно в Китай"] // Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution

3. Постановление ЦК КПК о реформе системы образования от 27.05.1985 г. // Жэньминь жибао. – 1985. 27 мая. – С. 5.

4. Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР относительно углубления реформы образования и всемерного продвижения образования, направленного на повышение качественных характеристик учащихся (Июль 1999 г.).

5. Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ (12 ноября 2013 года принято 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва) [Китайский информационный Интернет-центр] // Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-01/15/content_34148517.htm

6. Постановление ЦК КПК о работе по нравственному воспитанию в начальной и средней школе (25 декабря 1988 г.).

7. Постановление ЦК КПК об усилении и совершенствовании работы по нравственному воспитанию учащихся общеобразовательных школ (31 августа 1994 г.).

8. Госсовет КНР. Правила о цензе учителей КНР. Декабрь 1995. // О Шаотин. Сборник педагогических политик законов и правил КНР. - Яньбянь: Изд-во Яньбяньский народ, 2003. - 4214 с. - С. 1186-1190.241.
9. Закон об обязательном образовании КНР. (Апрель 1986 г.) // О Шаотин. Сборник педагогических политик законов и правил КНР. - Яньбянь: Изд-во Яньбяньский народ, 2003. - 4214 с. - С. 22-27.237.
10. Закон КНР об образовании (Принят 18 марта 1995 года на третьей сессии съезда ВСНП 8 созыва. Опубликован по приказу № 45 Председателя КНР 18 марта 1995 года) [Бизнес в Китае. Гонконгский информационно-аналитический портал]// Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law3/education/>
11. Закон об учителях КНР. Октябрь 1993. // О Шаотин. Сборник педагогических политик законов и правил КНР. - Яньбянь: Изд-во Яньбяньский народ, 2003. - 4214 с. - С. 112-116.
12. Программа реформ и развития образования в Китае. ЦК КПК и Госсовет КНР. 13.02.1993 г. // О Шаотин. Сборник педагогических политик законов и правил КНР. - Яньбянь: Изд-во Яньбяньский народ, 2003. - 4214 с. - С. 99-111.238.
13. Программа реформы предметов в сфере базового образования (эксперимент) / Министерство образования КНР (07.2001 г.).
14. План действий для активизации образования навстречу 21 веку / Министерство образования КНР (12.1998 г.).
15. Департамент базового образования Министерства образования. Исследование и исполнение реформы содержания общеобразовательной средней школы высшей ступени. - Пекин: Изд-во Народное образование, 1997. – 589 с.
16. Департамент базового образования Министерства КНР. Новые предметы и мониторинг учащихся — справочник для руководства новыми предметами ВСШ. -Пекин: Изд-во Высшее образование, 2004. – 160 с.
17. Учебная программа для предметов в повседневной высшей средней школе (эксперимент) / Министерство образования КНР (01.2001 г.).

18. Директивы по осуществлению нравственного воспитания на начальной и средней ступенях образования (23 августа 1994 г.).

19. Программа нравственного воспитания студентов вузов (Государственный комитет КНР по образованию, от 23 ноября 1995 г.).

20. Абрамова, Н.А. Политическая культура Китая: Традиции и современность / Н.А. Абрамова. - Москва: Муравей, 2001. - 319 с.; табл. - Библиогр. в примеч.: с. 274-317. - ISBN 5-8463-0050-2

21. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие: (Социал.-филос. аспект) / Н.А. Абрамова. - Чита: ЧитГТУ, 1998. - 303 с. - Библиогр.: с. 275-300. - ISBN 5-85158-108-6.

22. Алексеев, В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 1 / В.М. Алексеев; [Сост. М.В. Баньковская; Отв. ред. Б.Л. Рифтин]. - М.: Вост. лит., 2002, - 574 с.: ил. - (Классики отечественного востоковедения : Осн. в 2001 г.). - ISBN 5-02-018169-2 (кн. 1-2). - ISBN 5-02-018170-6 (кн. 1) (в пер.).

23. Алексеев, В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 2 / В.М. Алексеев; Сост. М.В. Баньковская; Отв. ред. Б.Л. Рифтин. - М.: Вост. ЛИТ., 2003. - 511с: ил. - (Классики отечественного востоковедения : Осн. в 2001 г.). — ISBN 5-02-018169-2 (кн. 1-2). - ISBN 5-02-018171-4 (кн. 2) (в пер.).

24. Базовое образование в Китае. - Пекин, 1994.

25. Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Бальчиндоржиева Оюна Баировна. - Улан-Удэ: БГУ, 2007. - 163 с.

26. Бальчиндоржиева, О.Б. Культурная модернизация в Китае: трансформация традиционной культуры [Электронный ресурс] /О.Б. Бальчиндоржиева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 4 (42): в 2-х ч. - Ч. I. - С. 29-31. - ISSN 1997-292X. - Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/5.html>

27. Барач, Д. / Д. Барач. Дэн Сяопин. - М.: Международные отношения, 1989. — 282 с. — ISBN 5-7133-0174-5.
28. Биография [Электронный ресурс] // Сайт: Философия. Культурно-просветительский проект. - Режим доступа: <http://confuciu.filosoff.org/>.
29. Бобровская, А.В. Древнекитайская философия / А.В. Бобровская. - М.: Мир, 2012. - 279с.
30. Богданов, Т. В Китае вступил закон о патриотическом воспитании [Интернет-портал. 1998-2018. ФГБУ «Редакция «Российской газеты»] /Т. Богданов // Российская газета - Федеральный выпуск № 7394 (228). Дата публикации: 09.10.2017. - Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/09/novyj-zakon-o-patrioticheskom-vozpitanii-vstupil-v-silu-v-knr.html>.
31. Боровская, Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае / Н.Е. Боровская. – М.: Институт дальнего востока РАН, 2002. - 145 с. - ISBN: 5838100486, 9785838100481
32. Борох, Л.Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX-XX вв. Лян Цичао: теория обновления народа / Л.Н. Борох; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. - М.: «Восточная литература», 2001. - 288 с.
33. Борох, О.Н. Современная китайская экономическая мысль / Л.Н. Борох. - М.: «Восточная литература», 1998. - 295 с.
34. Буров, В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого / В.Г. Буров. – М.: ИФРАН, 2000. – 206 с. – ISBN – 5-201-02021-6.
35. Быкадоров, А.И. Ритуал в современной культуре [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13/ Быкадоров Александр Иванович. - Ростов-на-Дону, 2006. - 26 с. - Режим доступа: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=771955
36. В Пекине растет популярность школ Конфуция [сайт: 2016, Центральное телевидение Китая]// Дата и время публикации: 2016-11-08 18:33 МСК

(Редактор: Chang Ying; Источник: CNTV) - Режим доступа:
<http://russian.cctv.com/2016/11/08/VIDEuUrlpTng73wOnqkFID89161108.shtml>.

37. Васильев, В.А. История китайской философии/ В.А. Васильев, М.Л. Титаренко /
Общ. ред. М.Л. Титаренко, пер. с китайского В.С. Таскина. - М.: Прогресс, 1989. - 552 с.

38. Васильев, Л.С. История Востока: в 2 т. / Л.С. Васильев. - М.: Высшая школа,
1994. - Т. 1. - 495 с.

39. Васильев, Л.С. История Востока: в 2 т. / Л.С. Васильев. - М.: Высшая школа,
1994. - Т. 2. - 495 с.

40. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. 2-е изд. —
М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 488 с. - ISBN 5-02-
018244-3.

41. Васильев, Л.С. Проблемы генезиса Китайского государства / Л.С. Васильев. -
М.: Наука, 1983. - 327 с.

42. Васильев, Л.С. Конфуцианская цивилизация / Л.С. Васильев // Азия и Африка
сегодня. - 1996. - №2 - С. 26-29.

43. Васильев, Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» / Л.С. Васильев // Этика и
ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. - М.: Наука, Главная редакция восточной
литературы, 1988. - 332 с. - С. 173-201.

44. Васильев, Л.С. Введение / Л.С. Васильев, А.И. Кобзев // Этика и ритуал в
традиционном Китае. Сборник статей. - М.: Наука, Главная редакция восточной
литературы, 1988. - 332 с. - С. 3-16.

45. Верисова, А.Д. Особенности школьного образования в Китае [Электронный
ресурс] /А.Д. Верисова // Электронный научно-практический журнал «Современные
научные исследования и инновации». - Режим доступа:
<http://web.snauka.ru/issues/2015/11/58864>.

46. Виноградов, А.В. Китайская модернизация в сравнительной перспективе
[Электронный ресурс] / А.В. Виноградов // Сравнительная политика. - 2010. - Вып. 1. - С.

104-120. - Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/kitayskaya-modernizatsiya-v-sravnitelnoy-perspektive.pdf>.

47. Воробьева, Т.А. Китай в эпоху перемен / Т.А. Воробьева. - Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. - 136 с.

48. Герт, К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир. Как китайские потребители меняют правила игры / К. Герт, перевод Н. Мезина. – М.: Юнайтед Пресс, 2011. - 272 с. - ISBN: 978-5-904522-84-1.

49. Головачева, Л.И. Цивилизация, Конфуций и будущее Китая / Л.И. Головачева // Проблемы Дальнего Востока. 1996. - № 1. - С.111-122.

50. Гусейнов, А.А. Этика: Учебник / А.А.Гусейнов, Р.Г.Апресян. - М.: Гардарики, 2000. - 472 с. - ISBN 5-8297-0012-3 (в пер.)

51. Гэн, Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02 / Гэн Хайтянь. - Владивосток, 2011. – 26 с. - Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/konfutsianstvo-i-ego-vliyanie-na-sotsialno-politicheskuyu-zhizn-sovremennogo-kitaya>.

52. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. - Т. I. - М.: «Мысль», 1972. - 303 с. - (Серия: «Философское наследие»).

53. Дэн, Сяопин. Избранное в 3 т. / Дэн Сяопин. - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1984. Т. 3.

54. Дэн, Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма / Сяопин Дэн. - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1985. – 100 с.

55. Дэн, Сяопин. Основные вопросы современного Китая: Пер. с кит. / Дэн Сяопин. - М.: Политиздат, 1988. – 256 с.

56. Доржиева, М.Л. Особенности трансформации системы духовных ценностей в сфере морально-этических представлений в современном китайском обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Доржиева Мария Лхамажаповна. - Иркутск: ИГТУ, 2006. – 19 с.

57. Дононбаев, А. К вопросу о методе исследования этико-философской мысли древнего Китая / А. Дононбаев// Актуальные проблемы философской и общественной мысли зарубежного Востока. - Душанбе, 1983. - С. 181-189.

58. Доронин, Б.Г. Историческая судьба конфуцианства [Электронный ресурс] / Б.Г. Доронин // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). - М.: Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. - 52 с. - С. 10-11. - Режим доступа:

[http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-)
[ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-)

[29 Confucianstvo in Russia/Confucianstvo in Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru)

59. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / Составление ЯН ХИН-ШУНА. Ред. колл.: В.Г. Пуров, Р.В. Вяткин, М.Л. Титаренко. Вступ. ст. В.Г. Бурова, М.Л. Титаренко. – М.: «Мысль», 1972. – Т. I. - 303 с. (Серия: «Философское наследие», Т. № 51).

60. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / Составление ЯН ХИН-ШУНА. Ред. колл.: В.Г. Пуров, Р.В. Вяткин, М.Л. Титаренко. Вступ. ст. В.Г. Бурова, М.Л. Титаренко. – М.: «Мысль», 1973. – Т. II. - 384 с. (Серия: «Философское наследие», Т. № 52).

61. Дун Моли. Этико-ритуальные учения традиционной культуры Китая: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Дун Моли. - М., 2002. - 140 с.

62. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. + доп. том / Редакторы тома М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Восточная литература, 2006. – Том 1: Философия. – 727 с. — ISBN 978-5-02-018431-4.

63. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. + доп. том / Редакторы тома М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Восточная литература, 2007. – Том 2. Мифология. Религия. – 869 с. — ISBN 978-5-02-018430-5.

64. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. + доп. том / Редакторы тома М.Л. Титаренко, С.М. Аникеева, О.И. Завьялова, М.Е. Кравцова, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Сорокин; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Восточная литература, 2008. — Том 3. Литература. Язык и письменность. — 855 с. — ISBN 978-5-02-036348-9.
65. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. + доп. том / Редакторы тома М.Л. Титаренко, Л.С. Переломов, В.Н. Усов, С.М. Аникеева, А.Е. Лукьянов, А.И. Кобзев; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Восточная литература, 2009. — Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. — 935 с. — ISBN 978-5-02-036380-9.
66. Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. + доп. том / Редакторы тома М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, В.Е. Еремеев, А.Е. Лукьянов; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Восточная литература, 2009. — Том 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. — 1087 с. — ISBN 978-5-02-036381-9.
67. Жамсаев, М.Б. Традиции легизма и конфуцианства в политической культуре Китая: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Жамсаев Михаил Батожапович. - Улан-Удэ: ИМБиТ, 2005. — 24 с.
68. Завадская, Е.В. Миссия слова в «Лунь юе» / Е.В. Завадская // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики / под ред. Л.П. Делюсина. - М.: Наука, 1982. — 262, (2) с. - С. 36-45.
69. Звиревич, В.Т. Н.А. Абрамова. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект). Чита, 1998 год. 304 с. [Рецензия] / В.Т. Звиревич// Философия и общество. - 2000. - №1 (18). — С. 170-175.
70. История этических учений: Учебник для вузов/ Под ред. А.А. Гусейнова. - М.: Академический проект; Трикта, 2015. - 879 с. - (Концепции). - ISBN 978-5-8291-1668-2 (Академический проект) - ISBN 978-5-904954-33-8 (Трикта).
71. Калашник, Л.С. «Великая четверка» – основа воспитательного процесса в государственных учреждениях опеки о детях-сиротах в КНР [Электронный ресурс] / Л.С. Калашник // SCI-ARTICLE.RU. - № 10 (июнь) 2014. - Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1402594605>

72. Иващенко, В.И. Влияние конфуцианства на современное образование в Китае [Электронный ресурс] / В.И. Иващенко, Г.А. Капранов // Теория и практика современной науки. - 2015. - № 6 (06). - С. 535-547. – Режим доступа: http://modern-j.ru/osnovnoy_razdel_6_6/

73. Иващенко, В.И. Реформа нравственного воспитания в современном Китае [Электронный ресурс] / В.И. Иващенко, Г.А. Капранов // Теория и практика современной науки. - 2015. - № 6 (06). - С. 547-554. – Режим доступа: http://modern-j.ru/osnovnoy_razdel_6_6/

74. Карадже, Т.В. Конфуцианство как основа формирования общественно-политических идеалов современного Китая / Т.В. Карадже, И.Л. Савин// Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: Политология. - 2004. - № 1 (5). - С. 97-106.

75. Карапетьянц, А.М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий / А.М. Карапетьянц// Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики / под ред. Л.П. Делюсина. - М.: Наука, 1982. – 262, (2) с. - С. 11-35.

76. Китай планирует усилить подготовку педагогических кадров [сайт: 2000-2017 XINHUANET.com] // Синьхуа Новости. Дата публикации: 02.01.2018 Russian.News.Cn. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-02/01/c_136941458.htm.

77. Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН, Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М.Л. Титаренко. - М.: Мысль, 1994. - 652 с. - ISBN 5-244-00757-2.

78. Клепиков, В.З. Современный Китай: вопросы воспитания [2004-2018, Научная библиотека "Порталус"] / В.З. Клепиков // Педагогика школьная. Номер публикации: №1191500516. Дата публикации: 04.10.2007. – Режим доступа: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500516&archive=&start_from=&ucat=&

79. Кобзев, А.И. Знание / разум и вера/ благонадежность в китайской философии / А.И. Кобзев// Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Отв.

ред. М. Т. Степанянц. Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: Восточная литература РАН, 2008. - 341, [1] с. - С.29-37. - ISBN 978-5-02-036338-0 (в пер.)

80. Кобзев, А.И. Категория «философия» и генезис философии в Китае / А.И. Кобзев// Универсалии восточных культур. — М.: Восточная литература РАН, 2001. - С. 200-219.

81. Кобзев, А.И. Китайская нумерология / А.И. Кобзев// Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. + доп. том / Редакторы тома М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Восточная литература, 2006. – Том 1: Философия. – 727 с. - С. 419-421. - ISBN 978-5-02-018431-4.

82. Кобзев А.И. История китайских этических учений 1. Китайская философия как суперэтика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school2/materials/kobzev1.html>.

83. Кобзев, А.И. Нумерологическая методология классической китайской философии / А.И. Кобзев// XIV научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч.1. М., 1983. - С. 33–50.

84. Кобзев, А.И. О категориях традиционной китайской философии / А.И. Кобзев // Народы Азии и Африки. М.: Наука. 1982, № 1. С. 47–58.

85. Кобзев, А.И. Особенности философской и научной методологии в традиционном Китае / А.И. Кобзев // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. - 332 с. - С. 17-55.

86. Кобзев, А.И. Современное состояние историко-философской науки в историографии КНР / А.И. Кобзев// Общественные науки в КНР. - М.: Наука, 1986. - С. 303-336.

87. Кобзев, А.И. Философия китайского конфуцианства/ А.И. Кобзев. - М.: Восточная литература РАН, 2002. - 606 с. - ISBN 5-02-018063-7. - (Серия История восточной философии).

88. Кожевников, А.Ю. Мудрецы Поднебесной империи / А. Ю. Кожевников, Т.Б. Линдберг. - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. - 304 с.

89. Кондратенко Г.В. Продолжение реформ в Китае: от общества «Средней зажиточности» к гармоничному обществу // Россия и АТР. - 2009. - №3. – С. 46-51.
90. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики / под ред. Л.П. Делюсина. – М.: Наука, 1982. – 262, (2) с.
91. Конфуций. Беседы и суждения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lunyu.ru/>
92. Конфуций возвращается в богатейший Китай [Будда.by 2009- 2017. Буддийский информационный ресурс] // Дата публикации 25.03.2015. - Режим доступа: <http://buddha.by/konfutsii-vozvraschaetsya-v-bogateyushchii-kitai>.
93. Конфуцианство как этический феномен [сайт: 2004-2017 Уцзимэнь] // Режим доступа: <http://www.udzi.ru/kultura/philosophy/rujiao/132-confucian-ethics>
94. Конфуций. Лунь Юй / Перевод Л.С. Переломова. Редакция Н. Богдановой. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.naturadei.narod.ru/lunyu.htm>
95. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перевод и коммент. И.И. Семененко. - М.: Республика, 1995. - 384 с. - (Мудрецы). - ISBN 5-250-02337-1.
96. Кукин, Е.А. Культурные права как неотъемлемая часть системы прав человека [Электронный ресурс] / Е.А. Кукин// Вестник РУДН. - Серия: Юридические науки. - 2011. - №4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-prava-kak-neotemlemaya-chast-sistemy-prav-cheloveka>.
97. Куприн, А.М. Об особенностях современной системы образования в КНР [Электронный ресурс]/ А.М. Куприн // Аккредитация в образовании. 2013. № 68 (декабрь). Дата публикации: 23.08.2013. - Режим доступа: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_knr.html
98. Лапин, Н.И. Цивилизация, модернизация, идентичность в исследованиях китайских ученых [Электронный ресурс] / Н.И. Лапин // Вопросы философии. - 2012. - № 6. - С. 3-4. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=548
99. Лапина, З.Г. Трансмутация человека как ведущая тема в «Лунь юе» (Проблема выявления смысла текста) [Электронный ресурс] / З.Г. Лапина // Международная

конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). - М.: Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. - 52 с. - С. 16-18. Режим доступа: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru)

[29 Confucianstvo in Russia/Confucianstvo in Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru)

100. Лебедев, В. Китайская философия управления, не имеющая себе равных / В. Лебедев // Сайт: Независимый Бостонский Альманах «Лебедь» 1997 - 2018. Дата публикации: 01.01.1999. - Режим доступа: <http://lebed.com/1999/art919.htm>

101. Лукашин, С.П. Конфуций / С.П. Лукашин. - М.: Мир книг, 2011. - 368 с.

102. Лукьянов, А.Е. Конфуцианство как составляющая культуры Дао [Электронный ресурс] / А.Е. Лукьянов // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). - М.: Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. - 52 с. - С. 23-24. - Режим доступа:

[http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru)

[29 Confucianstvo in Russia/Confucianstvo in Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru)

103. Лунь Юй // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / Составление ЯН ХИН-ШУНА. Ред. колл.: В.Г. Пуров, Р.В. Вяткин, М.Л. Титаренко. Вступ. ст. В.Г. Бурова, М.Л. Титаренко. - Т. I. - М.: «Мысль», 1972. - 303 с. – С. 139-174. - (Серия: «Философское наследие», Т. № 51).

104. Ломанов А.В. Современное конфуцианство: философия Фэн Юланя / А.В. Ломанов; Отв. ред. М.Л. Титаренко. - М.: "Восточная литература" РАН, 1996. - 248 с. - ISBN 5-02-017920-5.

105. Ломанов, А.В. «Китайская мечта» и традиционная культура [Электронный ресурс] / А.В. Ломанов // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). - М.: Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. - 52 с. - С. 19-22. - Режим доступа:

[http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRYBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29+Confucianstvo+in+Russia/Confucianstvo+in+Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru)

ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-

[29_Confucianstvo_in_Russia/Confucianstvo_in_Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](#)

106. Ломанов, А.В. Китай мечтает вместе с миром [Сайт: Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации] / А.В. Ломанов // Дата публикации: 17.09.2013. - Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm>

107. Льюис, Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. / Р.Д. Льюис. – М.: Дело, 1999. – 440 с.

108. Малявин, В.В. Конфуцианство / В.В. Малявин. - М.: Астрель, 2010. – 357 с.

109. Малявин, В.В. Конфуций / В.В. Малявин. – 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 368 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей 1057). — ISBN 978-5-235-03023-7.

110. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. - М.: «Издательство Апрель», ООО «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. — 632 с: ил., карт. - ISBN 5-271-00250-0; ISBN 5-287-00001-4; ISBN 5-17-007541-3.

111. Малявин, В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. / В.В. Малявин. - М: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. - 448 с. - ISBN: 5-287-00092-8, 5-17-004167-5, 5-271-01100-3.

112. Маслов, А.А. Фундаментальные основы делового этикета в Китае [Электронный ресурс] / А.А. Маслов // Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. [Сайт: xliby.ru интернет библиотека] - Режим доступа: http://www.xliby.ru/kulturologija/nablyudaja_za_kitaicami_skrytye_pravila_povedenija/p3.php.

113. Мартынова, Е.Г. Негативное влияние этических аспектов конфуцианства на научно-техническое и инновационное развитие Китая / Е.Г. Мартынова, Цзюэ Хоу // Общество: философия, история, культура. - 2017. - № 7. - С. 63-67.

114. Мартынов, А.С. Конфуцианство: классический период / Пер. с китайского А.С. Мартынова. - СПб.: Петербургское Востоковедение, Азбука-классика, 2006. - 384с. – ISBN - 5-352-01211-5, 5-85803-290-8. – (Мир Востока).

115. Мигунов, Н.И. Современное новое конфуцианство: институциональный аспект / Н.И. Мигунов // Сайт: Синология.Ру. - Режим доступа: <http://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82>

116. Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). - М.: Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – 52 с. – Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRyBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29_Confucianstvo_in_Russia/Confucianstvo_in_Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

117. Мотрошилова, Н.В. Цивилизационный подход в программах модернизационного рывка современного Китая [Электронный ресурс] / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии. - 2012. - № 6. - С. 5-16. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=549&Itemid=52

118. Ни, Вей Юнь (КНР). Социальные особенности повышения качества образования в КНР / Вей Юнь Ни // Социальные технологии, актуальные проблемы теории и практики. Международный межвузовский сборник научных работ. - Выпуск 29. - Киев – Москва – Одесса – Запорожье. - 2006. - С. 246-257.

119. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) [Электронный ресурс] // Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. - М.: Издательство «Весь Мир», 2011. - 256 с. - Режим доступа: <http://amazon.mpedagog.ru/doklad-o-modernizacii-v-mire-i-kitae.html>

120. Переломов, Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л.С. Переломов. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. - 334 с.
121. Переломов, Л.С. Конфуций: Жизнь, учение, судьба / Л.С. Переломов. - М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. - 440 с. - ISBN 5-02-017069-0.
122. Переломов, Л.С. Конфуций: Лунь Юй / Л.С. Переломов. - М.: Восточная литература, 2001. - 588 с. - ISBN 5-02-018024-6.
123. Переломов, Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР / Л.С. Переломов. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. - 256 с.
124. Поликарпов, В. Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина [2017. LoveRead.ec - электронная библиотека] / В. Поликарпов, Е. Поликарпова. - М.: Алгоритм, 2016. - 432 с. - ISBN: 978-5-906842-74-9 // Режим доступа: https://loveread-ec.appspot.com/read_book.php?expires=1529436605&id=65427&p=1
125. Полный текст. Доклад о работе правительства [сайт: 2000-2017 XINHUANET.com] // Синьхуа Новости. Дата и время публикации: 16.03.2017. 20:04:36. Russian.News.Cn. - Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2017-03/16/c_136134383.htm
126. Предисловие // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики / под ред. Л.П. Делюсина. - М.: Наука, 1982. - 262, (2) с. - С. 3-10.
127. Принцип (метаф.) [Сайт: Академик, 2000-2017] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. - Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/138308/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF
128. Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей / Ответ. ред. Г. П. Белоглазов. — Владивосток: Дальнаука, 2011. — 184 с. (Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Сер. Востоковедение. Т. XV).

129. Прушенова, Е.Ц. Идеология конфуцианства как отражение становления государственности в Китае. [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11/ Прушенова Елена Цырендашиевна. – Улан-Удэ, 2007. - 151 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. - Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/ideologiya-konfutsianstva-kak-otrazhenie-stanovleniya-gosudarstvennosti-v-kitae> \

130. Речь Си Цзиньпина перед учащимися и преподавателями Пекинского университета в 2014 году [Электронный ресурс] // Sunningview: [сайт]. - Режим доступа: <http://ru.sunningview.com/article/42066> (дата обращения: 15.11.2015).

131. Рогачева, Д. Этика бизнеса в Китае / Д. Рогачева // История управленческой мысли и бизнеса: социальная ответственность бизнеса и этика менеджмента XII Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, 28-30 июня 2011 г.: Материалы конференции / Под ред. В.И. Маршева – М.: МАКС-ПРЕСС, 2011. - 332 с. – С. 147-151.

132. Россия - Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв.: Сравнительный анализ / Отв. ред. Н. Е. Боревская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. - М.: Наука, 2007. - 592 с.

133. Рубин, В.А. Личность и власть в Древнем Китае / В.А. Рубин. - М.: Восточная литература, 1999. — 384 с. — ISBN 5-02-017868-3.

134. Рыков, С.Ю. Древнекитайская философия: Курс лекций / С.Ю. Рыков; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2012. – 312 с. – Библиогр.: с. 308–311. – ISBN 978-5-9540.

135. Савельева Д.Н. Античное "techne" и современные определения техники [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08/ Савельева Диана Николаевна. - С-Пб., 1999. - 128 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/antichnoe-techne-i-sovremennye-opredeleniya-tekhniki>

136. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978–2010 гг.). Часть 1. 1978–2001 гг. / Сост. и ред. Л.М. Гудошникова, П.В. Трощинского. - Москва: ИДВ РАН, 2012. - 200 с.

137. Семенюк, В.А. Восточная философия: индийская и китайская традиции. Учебное пособие по курсу философии для студентов, магистров и соискателей: Учебное электронное издание / В.А. Семенюк. – Минск: БНТУ, 2008 г. - 141 с. // Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/899/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82.pdf?sequence=7&isAllowed=y>

138. Середкина, Е.В. Конфуцианские тенденции в современных дискуссиях о «глобальной этике» (global ethic) и правах человека в контексте проблемы межкультурных коммуникаций [сайт: Copyright, anthropology.ru 2000-2016. WEB-кафедра философской антропологии] / Е.В. Середкина // Серия “Symposium”, Конференция «Путь Востока», Путь Востока: Традиции и современность. - Выпуск 28 / Материалы V Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С.55-59. - Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/seredkina-ev/konfucianskie-tendencii-v-sovremennyh-diskussiyah-o-globalnoy-etike-global-ethic-i>

139. Сигэки, Каидзука. Конфуций. Первый учитель Поднебесной / Каидзука Сигэки. Пер. А. Вальдмана. - М.: Центрполиграф, 2003. – 269 с. – (Серия: Nomen est Omen). - ISBN: 5-9524-0629-7.

140. Си, Цзиньпинь Доклад на XIX съезде КПК [Электронный ресурс]/ Цзиньпинь Си // Режим доступа: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/11/1.pdf>.

141. Си Цзиньпин: социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху [сайт: russian.people.cn] // Источник: Агентство Синьхуа. - Время и дата публикации: 11:33;18.10.2017. - Редактор: Ян Цянь, Дэн Цзе. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1018/c31521-9281419.html>

142. Слобожанин, А.В. Место конфуцианской этики в развитии современного Китая: негативные аспекты /А.В. Слобожанин, Цзюэ Хоу // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 7. - С. 68-71.

143. Старостина, А.Б. Дискуссии о конфуцианской этике [2000-2018. ООО Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU]/ А.Б. Старостина // Проблемы дальнего Востока. - 2015. - №1. - С. 125-134. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23065725_27623116.pdf

144. Сухадольская Л.Л. Конфуцианская утопия: древность и современность [Электронный ресурс] / Л.Л. Сухадольская // Международная конференция «Конфуцианство в России» (Москва, 28-29 ноября 2013 г.). - М.: Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. - 52 с. - С. 34-35. - Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aWazjvZRyBQJ:www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2013.11.28-29_Confucianstvo_in_Russia/Confucianstvo_in_Russia.doc+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

145. Сюн Цзян. Почему Си Цзиньпин велит нам изучать Конфуция? [Сетевое издание: Интернет-проект ИноСМИ.ру 2000-2018] // Дата публикации: 03.12.2013. (Оригинал публикации: 习近平为何要求仔细读孔子. Опубликовано 28/11/2013 14:44. Перевод выполнила Таисия Скачкова) - Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20131203/215345045.html>.

146. Толстой, В. Китай намерен открыть 10 000 школ Конфуция [сайт: ЛаовайРУ, 2008-2020] / В. Толстой// Дата публикации: 10.10.2015. - Режим доступа: <https://laowai.ru/kitaj-nameren-otkryt-10-000-shkol-konfuciya/>.

147. Федотова, В.Г. Модернизация Китая и ее уроки для России / В.Г. Федотова // Философские науки. - 2015. - № 1. - С. 99-115.

148. Федотова, В.Г. Теорема Томаса китайской цивилизации [Электронный ресурс] / В.Г. Федотова // Вопросы философии. - 2012. - № 6. - С. 17-22. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=550&Itemid=52

149. Федотова, Н.Н. Проективные функции идентичности в китайской модернизации сегодня [Электронный ресурс] / В.Г. Федотова // Вопросы философии. - 2012. - № 6. - С. 23-27. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=551&Itemid=52
150. Фейерберг, Гэри Китай: дефицит доверия и доброты [Портал «Соотечественники»] / Гэри Фейерберг// Режим доступа: <http://www.russedina.ru/rubriki/azija/kitai-deficit-doverija-i-dobroty.html>
151. Фейерберг, Гэри (Feuerberg Gary) Китайский профессор: В китайском обществе отсутствует доверие и не хватает доброты [портал: ИноСМИ.ru 2000-2018] / Гэри Фейерберг (Gary Feuerberg)// дата публикации: 17.11.2015. - Режим доступа: <https://inosmi.ru/foreast/20151117/231423146.html>
152. Фэн Юлань. Краткая история китайской философии / Юлань Фэн. - СПб.: ЕВРАЗИЯ, 1998 – 376 с.
153. Фукуяма, Ф. Конфуцианство и демократия [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма// Русский журнал. 25.12.1997. Пересмотры. - Режим доступа: www.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fuku.htm (дата обращения: 09.09.2017).
154. Харрисон, Лоуренс Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Лоуренс Харрисон; пер. с англ. Ю. Кузнецова. — М.: Мысль, 2014. — 286 с. - ISBN 978-5-244-01173-9.
155. Хоу, Цзюэ. Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина [Электронные ресурсы] / Цзюэ Хоу // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2015. – Вып. 4 (16). С. 62-66. Режим доступа: [http://tsput.ru/fb/hum/4\(16\)_2015/files/assets/basic-html/page-62.html](http://tsput.ru/fb/hum/4(16)_2015/files/assets/basic-html/page-62.html)
156. Хоу, Цзюэ. Влияние конфуцианской этики на современное научное мировоззрение в Китае / Цзюэ Хоу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (81). – С. 202-204.

157. Хоу, Цзюэ. Ценностные особенности культурной модернизации Китая [Электронный ресурс] / Цзюэ Хоу // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2017. – Вып. 4 (24). С. 89-94. Режим доступа: <http://tspu.ru/fb//hum/2017/%E2%84%964/88/index.html>

158. Хофстеде, Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур [Электронный ресурс] / Г. Хофстеде // Язык, коммуникация и социальная среда. – Язык, Связь и социальная среда : Ежегодное научное издание / под ред. В.Б. Кашкина. - Вып. 12/ Воронежский гос. университет. Воронеж: НАУКА - ЮНИПРЕСС, 2014. – 276 с. - С. 9-49. В.Б. Кашкин (перевод). Режим доступа: http://www.academia.edu/7797506/Language_Communication_and_Social_Environment_12_2014_

159. Хэ – гармония [Электронный ресурс] // Энциклопедия Китая. - Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/20280/20309/20350.html>

160. Хэ, Хуайхун. Мораль, Бог и человек: Вопросы изучения Достоевского / Хуайхун Хэ. – Пекин, 1999.

161. Чжао, Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту / Тинян Чжао // Международные процессы. - Том 13. - № 2. - С. 21-34.

162. Чжао, Цзинь Особенности организации процесса духовно-нравственного воспитания будущих вокалистов в системах высшего музыкального образования Китая и России [Электронный ресурс] / Цзинь Чжао// Современные проблемы науки и образования. - 2017. - № 3. - Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26462>.

163. Чжэн, Чжилян. Этика и бытовая жизнь в Китае [Электронный ресурс] / Чжилян Чжэн // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. - 2007. - № 1 (7). – С. 15-20. – Режим доступа: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2007/01/02.pdf>

164. Чжао мин, Чэнь. Реформирование системы образования в Китае / Чэнь Чжао мин // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. - 2010. - №. 1. - С. 61-69.
165. Чжен, В.А. Конфуцианские принципы в стратегии нового курса Китая [Электронный ресурс] / В.А. Чжен // Вопросы духовной культуры – ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. - С. 135-139. - Режим доступа: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/65023/39-Czhen.pdf?sequence=1>
166. Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. - 332 с.
167. Ду, Вэймин. «Вэньхуа Чжунго» юй жуцзя чуаньтун («Культурный Китай» и конфуцианские традиции) / Вэймин Ду // Чжунго вэньхуа.- 1993. - №8. - С. 205- 209.
168. Жэньминь цзяюй. - 1995. - № 4. - С. 10-12.
169. Жэньминь цзяюй. - 1995. - N 9. - С. 29-31.
170. Кун-цзы. Лунь юй. (Беседы и суждения). - Бэйцзин, 1997. – 267 с.
171. Кун сюэ чжиши цыдянь (Словарь знаний о Конфуции). Шэньян, 1990.
172. Куан Я-мин. Кун-цзы пин чжуань (Критическая биография Конфуция). Нанкин, 1990.
173. Ли, Чанчжи. Кун-цзы ды гуши (Рассказы о Конфуции) / Чанчжи Ли. - Бэйцзин: Бэйцзин чубанынэ, 2002.
174. Хэ, Хуайхун. Сюаньцзюй шэхуэй цзици чжунцзе (Общество государственных экзаменов и его конец) / Хуайхун Хэ. – Пекин, 1998.
175. Цай Шан-сы. Кун-цзы сысян тиси (Система идей Конфуция). Шанхай, 1982.
176. Чжу, Лиянь. Чжэсюэ юй дандай вэньхуа (Философия и современная культура) Текст. / Лиянь Чжу, Гоюань Ван, Цзянь Чжан и др. Бэйцзин: Жэньминь дасюэ чубанынэ, 1998. - 438 с.
177. Юй, Дань. Бай цзя цзян тань. Юй Дань шуци (Упрощенное толкование учений «ста школ») Текст. / Дань Юй. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзю, 2007. - 552 с.

178. 英雄董存瑞的故事. - 中国大百科全书出版社, 2006. - 217 p. (Герои Китая: Новейшая история. - Государственное издательство энциклопедической и справочной литературы, 2006. – 217 с.)
179. 体育教育学. - 高等教育出版社, (Лю, Т. Педагогические аспекты физической культуры / Тинли Лю. – Издательство Комитета по вопросам высшего образования, 1996. – 288 с.).
180. 马忆南.中国人民大学学院 - 东北师范大学出版 – 2000. — 412 p. (Ма Инан. Высшее образование в КНР. – Издательство Юго-Восточного педагогического университета, 2000. – 412 с.).
181. 中国教育制度史料 / 程舜英 编者. – 北京市: 北京师范大学出版社, 2011. – 760 p. (Материалы по истории системы образования Китая / ред. Чен Шуньин. – Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2011. – 760 с.).
182. 梅雨函.人口的素质// 川大学学报 - # 7. – 2010. - p. 10-17. (Мей, Ю. Качество нации: теоретические вопросы / Юхан Мей // Вестник Сычуаньского университета. - № 7. – 2009. – С. 10-17).
183. 纽约时报: 中国对美国最大的挑战是教育_教育频道_凤凰网[凤凰网新媒体版权所有 Copyright © 2013 Phoenix New Media Limited] // 2011年01月19日09:53. 来源: 中国网 作者: 纪思道 - (Нью-Йорк Таймс: крупнейшей проблемой Китая для Соединенных Штатов является образование - Новости образования [Phoenix New Media Copyright © 2013 Phoenix New Media Limited] // Дата и время публикации: 19.01.2011, 09:53. Исходный текст (китайский). Автор: Кристоф). - Режим доступа: http://edu.ifeng.com/news/detail_2011_01/19/4345867_0.shtml.
184. Педагогическая наука в Китае. – Пекин, 2006 (на китайском языке).
185. 蓋鈺及.你”雷锋”了吗? // 中国报告. - 2012.- # 3 (97). – p. 13-19. (Пен Ганти. Стоит ли брать пример с Лэй Фэна сегодня? // Новости Китая. – 2012. - № 3 (97). – С.13-19).

186. 缝淋浴,使微明.中国文化散文. - 中国洲际出版,2001.- 198 p. (Фен Линьюй, Ши Вейминь. Очерки по культуре Китая. – Межконтинентальное издательство Китая, 2001. - 198 с.).
187. 道德、上帝与人 -陀思妥耶夫斯基的问题. (Хэ Хуайхун. Мораль, бог и человек - проблемы Ф.М. Достоевского / Хуайхун Хэ. – Пекин, 2010.).
188. Цуй, Сянлин. Новый подход к духовно-нравственному воспитанию / Сянлин Цуй. – Пекин, 1987. – 186 с. (на китайском языке).
189. Creel H.G. Confucius, the Man and the Myth. NY.: J. Day Company, 1949. 363 p.
190. Dawson R. Confucius. The Analects trans. USA, Oxford, Oxford University Press, 1981. 160 p.
191. Hall D.L., Ames R.T. Thinking through Confucius (SUNY Series in Systematic Philosophy). - Albany: State University of New York Press, 1987. – 416 p.
192. Lee Leo On-fan. The Cultural Construction of Modernity in Urban Songhai. Some Preliminary Exploration // Becoming Chinese. Passages to Modernity and Beyond. Ed. by Wen-Hsin Yeh. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2000.
193. Wilhelm R. Confucius and Confucianism. Kessinger Publishing, LLC. 1972. 192 p.